

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор

Болгов Николай Васильевич,
кандидат экономических наук

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор

Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор

Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор

Жуковский Владимир Петрович,
доктор педагогических наук, профессор

Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук, доцент

Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент

Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Стеклова Ирина Владимировна,
доктор философских наук, профессор

Пензин Алексей Александрович,
кандидат технических наук

Пьянусов Александр Викторович,
кандидат военных наук, доцент

Зарубин Владимир Сергеевич,
доктор технических наук, профессор

Мильшин Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор

Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

Ровенский Пётр Николаевич

Подрезов Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук

Петрушков Сергей Васильевич,
кандидат технических наук

Турчин Анатолий Степанович,
доктор психологических наук, доцент

Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, доцент

Шевцов Леонтий Павлович

Шарухин Анатолий Петрович,
доктор педагогических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Baranov Valeriy Petrovich
doctor of historical sciences, professor

Bolgov Nikolay Vasilevich,
candidate of economical sciences

Bychenko Yuri Grigorevich,
doctor in social sciences, professor

Golubyatnikov Vladimir Petrovich
doctor of physical and mathematical sciences, professor

German Arkadiy Adolfovich
doctor of historical sciences, professor

Dubrovskiy Aleksandr Vladimirovich
doctor of pedagogical sciences, professor

Zhukovsky Vladimir Petrovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Izgarskaya Anna Anatolevna
doctor of philosophical sciences, associate professor

Isaev Victor Ivanovich,
doctor of historical sciences, professor

Kardash Igor Leonidovich,
doctor of military sciences, professor

Klimov Andrey Alekseevich
doctor of historical sciences, associate professor

Kostarev Sergey Nikolaevich,
doctor of technical sciences, associate professor

Lebedev Nikolay Yurevich
doctor of law sciences, associate professor

Steklova Irina Vladimirovna,
doctor of philosophical sciences, professor

Penzin Aleksey Aleksandrovich
candidate of technical sciences

Pyanusov Aleksandr Viktorovich
candidate of military sciences, associate professor

Zarubin Vladimir Sergeevich
doctor of technical sciences, professor

Milshin Yuri Nikolaevich
candidate of law sciences, professor

Lysenkov Sergey Gennadevich
doctor of law sciences, professor,
Honored worker of high education
in Russian Federation

Rovenskiy Petr Nikolaevich

Podrezov Vladimir Vladimirovich
candidate of historical sciences

Petrushkov Sergey Vasilevich
candidate of technical sciences

Turchin Anatoliy Stepanovich
doctor of psychological sciences, associate professor

Fedoseeva Irina Aleksandrovna
doctor of pedagogical sciences, associate professor

Shevtsov Leontiy Pavlovich

Sharukhin Anatoliy Petrovich
doctor of pedagogical sciences, professor

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Беззубиков Алексей Степанович

Заместитель председателя:

Марценюк Юрий Анатольевич

Члены совета:

- Штоппель Андрей Александрович (секретарь)
Беляков Алексей Алексеевич
Бобков Павел Борисович
Грищенко Александр Владимирович
Ершов Владислав Александрович
Заровнятных Александр Анатольевич
Ильяш Игорь Анатольевич
Косяченко Николай Иванович
Машевский Владимир Иванович
Михолап Сергей Викторович
Рябчиков Николай Николаевич
Семиляк Игорь Игоревич
Беппаев Алим Далхатович
Вальков Евгений Васильевич
Гаврилов Роман Владимирович
Деркач Александр Сергеевич
Иващенко Андрей Николаевич
Маликов Анатолий Анатольевич
Шатаев Андрей Александрович
Школьников Александр Владимирович
Шевчук Сергей Анатольевич
Богданов Сергей Анатольевич
Дычек Михаил Леонидович

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Bezzubikov Aleksey Stepanovich

Vice-chairman:

Martsenyuk Yuri Anatolevich

Council participants:

- Shtoppel Andrey Aleksandrovich (Secretary)
Belyakov Aleksey Alekseevich
Bobkov Pavel Borisovich
Grishenko Aleksandr Vladimirovich
Ershov Vladislav Aleksandrovich
Zarovnyatnykh Aleksandr Anatolevich
Ilyash Igor Anatolevich
Kosyachenko Nikolay Ivanovich
Mashevskiy Vladimir Ivanovich
Mikholap Sergey Viktorovich
Ryabchikov Nikolay Nikolaevich
Semilyak Igor Igorevich
Beppaev Alim Dalhatovich
Valkov Evgeniy Vasilyevich
Gavrilov Roman Vladimirovich
Derkach Aleksandr Sergeevich
Ivashenko Andrey Nikolaevich
Malikov Anatoliy Anatolevich
Shataev Andrey Aleksandrovich
Shkolnikov Aleksandr Vladimirovich
Shevchuk Sergey Anatolevich
Bogdanov Sergey Anatolevich
Dyчек Mikhail Leonidovich

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В.П. Баранов, А.А. Климов

210 лет войскам правопорядка России 4

Л.Д. Шидловский, Ю.А. Марценюк

Опыт управленческой деятельности руководителей
внутренней стражи Российской империи. Уроки и выводы 13

А.С. Беркутов

Основные этапы развития
механизированных формирований
войск правопорядка России 21

А.Б. Князев

Участие войск НКВД СССР в боевых действиях
в первый период Великой Отечественной войны
1941–1945 годов 29

В.В. Шитько

К вопросу о попытках фальсификации итогов
Великой Отечественной войны 35

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

М.Ю. Ювачёв

Реализация «гибридных угроз» в отношении
Российской Федерации в современных условиях 39

М.А. Абрамов

Жесткая изнанка доктрины «мягкой силы» 48

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

А.А. Колосков, М.В. Дворкина

Особенности применения
свинцово-кислотных аккумуляторных батарей
для резервирования электропитания
технических средств охраны 53

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А.В. Давыдов, Д.В. Котов

Защита от коррозии металлоконструкций, применение
«холодного цинкования» поверхностей
металлических конструкций 59

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы 64

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
«На боевом посту» войск национальной гвардии
Российской Федерации
(издается с сентября 2008 года)

V.P. Baranov, A.A. Klimov

210 years of the Russian law enforcement forces

4

L.D. Shidlovski, Y.A. Martsenyuk

Management experience of
of inner guard commanders of the Russian empire.
Lessons and conclusions.

13

A.S. Berkutov

Main steps of mechanized units development of Russian law
enforcement troops

21

A.B. Knyazev

NKVD troops participation in hostilities in the first period
of the Great Patriotic war of 1941–1945

29

V.V. Shitko

To the issue of attempts to falsify the results
of the great patriotic war

35

M.Y. Yuvachev

«Hybrid threats» implementation against
the Russian Federation in modern conditions

39

M.A. Abramov

Hard inside of Soft power doctrine

48

A.A. Koloskov, M.V. Dvorkina

Features of the use of leadacid battery packs for backup
power supply of technical means of protection

53

A.V. Davydov, D.V. Kotov

Protection of metal constructions from corrosion,
cold galvanizing of metal structions surface

59

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации осуществляет
Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала
«На боевом посту»
Болтиков В.В.

Редактор журнала
«Академический вестник
войск национальной гвардии
Российской Федерации»
Воробьев А.Н.

Заместитель редактора
Алистратов Д.В.
Корректор
Степанова Н.М.

Дизайн обложки
Захаров Е.М.

Перевод на английский язык
Далакян И.Ю.

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник
войск национальной гвардии Российской
Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны: редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала – (495) 361-87-15.
E-mail: vvpostotg@yandex.ru

Сдано в набор 9.03.2021.
Подписано к печати 17.03.2021.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 370 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 267

Отпечатано в типографии редакции
журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Подписка на первое полугодие 2021 г.
по электронному каталогу «Почты России»
Индекс издания – ПП552

V.P. BARANOV
A.A. KLIMOV

В.П. БАРАНОВ
А.А. КЛИМОВ

210 лет войскам правопорядка России

210 years of the Russian law enforcement forces

Аннотация. Статья посвящена основным этапам развития войск правопорядка России, особенностям строительства и применения личного состава войск при выполнении служебно-боевых задач. На основе архивных материалов и документальных источников представлены примеры выполнения войсками правопорядка России задач по обеспечению государственной и общественной безопасности.

Abstract. The article is devoted to the main stages of the development of the law enforcement forces of Russia, the peculiarities of the formation and use of military personnel in service and combat tasks. Based on archival materials and documentary sources, the article presents examples of Russian law enforcement forces performing tasks to ensure state and public security.

Ключевые слова: внутренняя стража, местные войска, конвойная стража, войска НКВД, внутренние войска, войска национальной гвардии, Великая Отечественная война, служебно-боевые задачи, строительство войск.

Keywords: inner guard, local troops, convoy guard, NKVD troops, internal troops, National Guard troops, Great Patriotic War, service and combat tasks, troops formation.

Вооруженные формирования, предназначенные для поддержания правопорядка, обеспечения внутренней безопасности, охраны важнейших объектов, являются необходимым атрибутом государственной власти. Войска правопорядка России имеют свою насыщенную фактами и событиями историю. В ней, как и в жизни всего государства, были драматические, героические и трагические страницы.

Более чем двухвековая история войск правопорядка свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития они занимали одно из главных мест в общей структуре органов государственной власти, призванных укреплять правопорядок и внутреннюю безопасность страны.

В 1811 году в России была создана **внутренняя стража** – военно-охранительная структура, наделенная полицейскими функциями. Она подчинялась органам военного управления Российской империи [1].

Внутренняя стража состояла из губернских батальонов и команд служащих инвалидов (ветеранов военной службы, отставленных от полевой службы за возрастом). Положением для внутренней стражи было предусмотрено образование бригад и округов во главе с окружными генералами.

Внутренняя стража России достойно выдержала экзамен **в ходе Отечественной войны 1812 года**, сыграв важную роль в подготовке армейских резервов и обеспечении внутренней безопасности Российской империи [2, с. 9, 11, 76].

С 30 марта 1816 года внутренняя стража по именному указу императора Александра I стала именоваться **Отдельным корпусом внутренней стражи**. Командованием корпуса была успешно проведена значительная работа по переустройству внутренней стражи на территории европейской части Российской империи, вновь сформированы батальоны и реорганизованы команды, что одновременно дало пополнение русской армии и позволило реформировать рекрутский набор [3].

В 1817 году в составе Отдельного корпуса внутренней стражи на базе армейских кавалерийских подразделений были сформированы **жандармские команды внутренней стражи**, отбор в которые осуществлялся с особой тщательностью. Благодаря этому силы правопорядка получили в свое распоряжение мобильные формирования, способные оперативно реагировать на массовые беспорядки в стране.

В период Крымской войны (1853–1856) личный состав Отдельного корпуса внутренней стражи

в боевых действиях проявил стойкость и мужество. В ходе войны военнослужащие внутренней стражи выполняли задачи по первоначальному обучению рекрутов, формированию государственного ополчения и резервов, а также участвовали в обеспечении действующей армии патронами и провиантом, усилении караулов при пороховых заводах.

В соответствии с военной реформой начала 1860-х годов в Российской империи на базе упраздненного Отдельного корпуса внутренней стражи были созданы **местные войска**, которые вошли в состав вновь образованных военно-административных органов армейского управления – военных округов [4].

Согласно Положению об управлении местными войсками военного округа от 1864 года были созданы должности начальников местных войск, в каждой губернии назначался губернский воинский начальник с правами командира полка, а в уездах – уездные воинские начальники с правами командиров батальонов. Все организации местных войск были включены в военно-окружную систему управления.

В дальнейшем в целях сокращения военных расходов и реформирования войск было реорганизовано управление местными войсками на территории европейской части России. В 1881 году были образованы 22 местные бригады, которые были подчинены командующим войсками военных округов. В состав местных бригад были включены все местные войска, расположенные в европейской части Российской империи.

В январе 1886 года по высочайшему повелению императора Александра III на основе существующих конвойных команд была организована **конвойная стража**. Конвойная стража имела двойное подчинение: Военному министерству и Министерству внутренних дел, которые совместно распределяли офицерские кадры конвойной стражи, определяли места дислокации конвойных команд, издавали правила о порядке несения службы. С 1895 года функции Министерства внутренних дел стало выполнять Министерство юстиции [5, с. 281–282].

Начавшаяся в 1914 году **Первая мировая война** выдвинула перед формированиями местных войск и конвойной стражи, кроме выполняемых повседневных задач, совершенно новые задачи военного времени.

В годы войны **местные войска** обеспечивали проведение мобилизационных мероприятий, наводили порядок в тыловых районах, отправляли пополнение в армию, помогали осуществлять населению военно-конскую повинность, содержали материальные запасы для вновь формируемых

воинских частей. В тылу фронтов местные войска несли гарнизонную и караульную службу.

Конвойная стража также выполняла большой объем разнообразных задач, непосредственно связанных с обеспечением деятельности действующей армии. Среди них: перевозка солдат, сопровождение иностранных подданных, конвоирование военнопленных, охрана перевозимых воинских грузов.

После **Февральской, а затем Октябрьской революций 1917 года** коренные изменения затронули также жизнь и быт русской армии. Из всех вооруженных формирований бывшей Российской империи без существенных изменений осталось только одно – конвойная стража.

После Октябрьской революции 1917 года обстановка в России требовала создания войск специального назначения для выполнения задач по укреплению тыла, обеспечению внутренней безопасности в стране.

В декабре 1917 года была создана комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, получившая название Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК РСФСР (далее – ВЧК). Для борьбы с бандитизмом, диверсиями и другими открытыми выступлениями врагов в тылу страны были созданы вооруженные отряды при Петроградской и местных ЧК [6].

В июне 1918 года было принято решение об объединении этих вооруженных отрядов в **корпус войск ВЧК**. Руководство корпусом возлагалось на образованный штаб, который осуществлял оперативные, снабженческие, строевые и инспекторские функции.

1 января 1919 года корпус войск ВЧК был переименован в **войска ВЧК**, а штаб корпуса войск ВЧК – в штаб войск ВЧК. Численность войск ВЧК была установлена в 30 тыс. человек. Войска ВЧК, а также все ведомственные вооруженные формирования Советского государства составляли **войска вспомогательного назначения**.

К маю 1919 года назрела необходимость реорганизации войск вспомогательного назначения. 28 мая 1919 года на их базе были созданы **войска внутренней охраны Республики** (далее – ВОХР), которые сыграли важную роль в обеспечении правопорядка в тыловых районах страны, охране производства и коммуникаций, выполнении продовольственной разверстки на территории России [7].

Процесс реорганизации войск правопорядка на территории страны был завершен с созданием в 1920 году войск внутренней службы (далее – ВНУС), в состав которых вместе с войсками ВОХР дополнительно вошли вооруженные отряды караульной и железнодорожной охраны, железнодорожная и во-

дная милиция. Высшим органом управления стал штаб войск ВНУС. В военных округах вводились должности командующих войсками ВНУС округа [8].

В годы Гражданской войны войска правопорядка, являясь резервом Красной армии, активно участвовали в разгроме белогвардейцев и интервентов, боролись с проявлениями бандитизма на территории страны.

За подвиги в Гражданскую войну свыше 150 бойцов и командиров войск правопорядка были награждены орденом Красного Знамени.

Завершение Гражданской войны в 1922 году позволило значительно сократить Красную армию и войска правопорядка. 6 февраля 1922 года было принято решение об упразднении ВЧК и образовании на его основе Государственного политического управления (далее – ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (далее – НКВД) РСФСР. Войска ВЧК преобразовывались в **войска ГПУ** при НКВД РСФСР.

С образованием Советского Союза в декабре 1922 года было создано Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР (далее – ОГПУ). Соответственно войска ГПУ стали называться **войсками ОГПУ**.

В октябре 1934 года в ведение НКВД СССР были переданы **воинские части конвойных войск**, преобразованные в 1931 году из конвойной охраны. Общее руководство ими также было возложено на Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД СССР [9, с. 110–117].

В связи с осложнением международной обстановки во второй половине 1930-х годов руководство Советского Союза принимало срочные меры по совершенствованию строительства Вооруженных сил СССР, в том числе и войск правопорядка. В сентябре 1938 года Главное управление пограничной и внутренней охраны было переименовано в **Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР**.

Приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 года Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на шесть главных управлений: Главное управление пограничных войск, Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений, Главное управление войск по охране особо важных предприятий промышленности, Главное управление конвойных войск, Главное управление военного снабжения и Главное военно-строительное управление НКВД СССР [10].

В феврале 1941 года в связи с разделением НКВД на два наркомата – Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности (далее – НКГБ) СССР – была проведена реорганизация и органов управления войсками НКВД.

В составе НКВД СССР были сформированы Главное управление пограничных войск, Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений и войск по охране особо важных предприятий промышленности, Управление оперативных войск, Управление конвойных войск, Управление военного снабжения, Управление политической пропаганды и Военно-строительный отдел НКВД СССР.

В межвоенный период значительное место в служебно-боевой деятельности войск правопорядка занимала борьба с басмачеством в Средней Азии. Это была тяжелая и напряженная борьба. Органы и войска ГПУ–ОГПУ совместно с воинскими частями Красной армии ликвидировали 123 крупные басмаческие банды и разгромили большое количество мелких банд.

Войска НКВД активно участвовали в защите рубежей нашей Родины. Например, в боях у озера Хасан в 1938 году принимали участие подразделения 9-го Сибирского кавалерийского полка войск НКВД, в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году – сводный отряд из подразделений внутренних и пограничных войск НКВД СССР.

В период советско-финляндской войны 1939–1940 годов непосредственно в боевых действиях участвовали отдельные оперативные полки войск НКВД, которые охраняли тыл действующей Красной армии. За участие в советско-финляндской войне 12 военнослужащих войск НКВД присвоено звание Героя Советского Союза [11, с. 167].

Участие в Великой Отечественной войне является одной из самых героических страниц истории войск правопорядка.

В годы Великой Отечественной войны войска НКВД СССР принимали непосредственное участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков и выполняли разнообразные служебно-боевые задачи.

В первом периоде войны (22 июня 1941 – 18 ноября 1942) войска НКВД участвовали в приграничных сражениях, а также в важнейших битвах и операциях на фронтах войны.

Бойцы и командиры 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД входили в гарнизон *Брестской крепости*, героически вставший на пути врага [12, с. 170].

В ходе *Ленинградской стратегической оборонительной операции (10 июля – 30 сентября 1941)* 1, 20 и 21-я стрелковые дивизии войск НКВД участвовали в боях с противником, обеспечивали охрану и оборону объектов на территории Карелии и Ленинградской области, сдерживали натиск немецко-фашистских войск на Невском пятачке.

В период блокады Ленинграда личный состав 23-й стрелковой дивизии и 13-го мотострелкового

полка войск НКВД обеспечивал безопасное движение по Дороге жизни [13, с. 141].

В период *Битвы за Москву (30 сентября 1941 – 20 апреля 1942)* на войска НКВД возлагалась оборона города по внутреннему оборонительному рубежу в случае прорыва немецко-фашистских войск. Военнослужащие войск НКВД несли службу по охране общественного порядка в столице, вели борьбу с вражескими агентами, диверсантами, разрушителями установленного порядка, осуществляли круглосуточное патрулирование улиц столицы.

Важное политическое значение имело *проведение 7 ноября 1941 года военного парада на Красной площади*, где почти половину привлекаемого личного состава составили военнослужащие войск НКВД, в том числе и из прославленной ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского.

В период контрнаступления советских войск под Москвой с 5 декабря 1941 года особо отличились военнослужащие 57-й и 69-й бригад войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности.

Во время Сталинградской битвы (17 июля 1942 – 2 февраля 1943) первыми героическими защитниками Сталинграда были военнослужащие 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, которые не позволили немецко-фашистским войскам захватить город с ходу.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 10-я стрелковая дивизия войск НКВД первой среди соединений Красной армии была награждена орденом Ленина [14, с. 260–261]. Кроме этого, за боевые отличия в период битвы были награждены орденами Красного Знамени 91-й полк по охране железных дорог и 73-й отдельный бронепоезд войск НКВД.

Во втором периоде войны (19 ноября 1942 – 31 декабря 1943) войска НКВД сражались наряду с соединениями и воинскими частями Красной армии, внесли значительный вклад в достижение коренного перелома в ходе войны.

В ходе *Битвы за Кавказ (25 июля 1942 – 9 октября 1943)* войска НКВД (Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД, созданные в августе 1942 года, 11-я стрелковая дивизия войск НКВД) составили основу особых оборонительных и укрепленного районов, борьбу с диверсионно-разведывательными группами противника в южной части Главного Кавказского хребта вела сформированная для этого Тбилисская стрелковая дивизия войск НКВД, а безопасность перевалов на Черноморском побережье Кавказа обеспечивала Сухумская стрелковая дивизия войск НКВД.

В боях за Орджоникидзе (в районе селения Гизель) массовый героизм проявили военнослужащие Особого полка, сформированного из выпускников и курсантов Орджоникидзевского училища войск НКВД.

В феврале 1943 года постановлением Государственного Комитета Обороны из соединений и воинских частей войск НКВД была сформирована *Отдельная армия войск НКВД*, переданная в состав Красной армии и переименованная в *70-ю армию* [15, с. 585].

В июле – августе 1943 года армия приняла активное участие в *Курской битве (5 июля – 23 августа 1943)*. В ходе сражения личный состав 70-й армии показал высокие моральные и боевые качества. В полосе обороны армии противник потерял около 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка и сбито 70 самолетов.

В третьем периоде войны (1 января 1944 – 9 мая 1945) войска НКВД также приняли активное участие в боевых действиях по разгрому немецко-фашистских войск. 145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД штурмовал город Познань, а 273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД отличился в боях за город Гданьск.

В апреле 1945 года воинские части 57-й дивизии войск НКВД вели борьбу с остатками разгромленных группировок немецко-фашистских войск. Непосредственно в боях за Берлин участвовал 374-й стрелковый полк войск НКВД [16].

В ходе советско-японской войны (9 августа – 3 сентября 1945) большое значение приобрела организованная войсками НКВД система охраны тыла действующей Красной армии, также личный состав войск НКВД принимал участие в борьбе с группами противника в тылу советских войск, осуществлял конвоирование японских пленных.

В годы войны на войска НКВД СССР были возложены разнообразные **служебно-боевые задачи**.

Охрана тыла действующей Красной армии осуществлялась войсками НКВД в целях обеспечения порядка в прифронтовой полосе, очистки ее от шпионов, диверсантов, дезертиров, мелких групп противника, бандитских формирований.

Хорошо налаженная личным составом войск НКВД система охраны тыла фронтов и армий способствовала поддержанию непрерывного и устойчивого управления войсками, твердого порядка и в армейском и фронтовом тылу, эффективной перегруппировке советских войск.

Охрана железных дорог, сооружений на них и перевозимых грузов являлась для войск НКВД одной из важнейших задач. Личный состав войск по охране железных дорог обеспечил надежную охрану объектов и перевозимых грузов.

Охрана особо важных предприятий промышленности изначально имела важное государственное значение, выполнение этой задачи войсками НКВД способствовало более качественному функционированию оборонных предприятий страны и своевременному выпуску военной продукции для фронта.

Обеспечение правительственной ВЧ-связи личным составом войск НКВД организовывалось в целях функционирования сети засекреченной связи на территории Советского Союза, а при необходимости и за границей, позволившей поддерживать высокий уровень государственного и военного управления в годы войны.

Охрана и конвоирование военнопленных и осужденных, осуществляемые личным составом войск НКВД, отличались своей спецификой. В сложнейших условиях военного времени военнослужащие войск надежно и с высоким качеством выполнили все поставленные задачи от конвоирования и охраны лагерей военнопленных до охраны строек в тылу страны.

Для борьбы с националистическим подпольем в западных районах Украины, Белоруссии, республиках Прибалтики войска НКВД усилили свою группировку, проводили чекистско-войсковые операции как в отдельных районах, так и в масштабах нескольких областей одновременно [17].

В годы Великой Отечественной войны войска НКВД достойно выполнили все поставленные служебно-боевые задачи и внесли значительный вклад в достижение общей победы над нацистской Германией. За мужество и отвагу в годы войны более 100 тыс. военнослужащих войск были награждены орденами и медалями. В войсках НКВД СССР служили 287 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя Советского Союза. 29 военнослужащих за совершенные подвиги были зачислены навечно в списки воинских частей войск.

После окончания Великой Отечественной войны войска правопорядка неоднократно реорганизовывались и входили в состав различных силовых ведомств страны – НКВД, Министерства государственной безопасности (далее – МГБ), Министерства охраны общественного порядка (далее – МООП), Министерства внутренних дел (далее – МВД) СССР.

С 1946 года войска правопорядка находились в составе образованного вместо НКВД СССР Министерства внутренних дел СССР. В дальнейшем с 1947 года только внутренние войска были переданы в состав МГБ СССР, а после объединения МВД и МГБ в одно ведомство в 1953 году – вновь в состав МВД СССР.

В январе 1960 года в результате проведения реформ в сфере правоохранительной деятельности

государства МВД СССР было расформировано, а войска вошли в состав МВД РСФСР и других союзных республик. В 1962–1966 годах войска правопорядка находились в составе МООП РСФСР и других союзных республик, а с 1966 по 1968 год войска входили в состав образованного союзно-республиканского МООП СССР, которое в 1968 году было преобразовано в МВД СССР.

В 1966 году в составе войск МООП СССР были сформированы **специальные моторизованные части милиции** (далее – СМЧМ), комплектуемые по призыву и предназначенные для несения патрульно-постовой службы по охране общественного порядка [18].

В апреле 1969 года был утвержден **Устав боевой службы внутренних войск**, которым регламентировался порядок выполнения войсками служебно-боевых задач.

С целью совершенствования организационной структуры внутренних войск и лучшего руководства соединениями и воинскими частями с 1978 года создаются **территориальные (зональные) управления внутренних войск**, формируются новые виды войск, совершенствуется система управления войсками.

К 1981 году **структура органов управления внутренних войск МВД СССР** состояла из Главного управления внутренних войск, Управления специальных частей, региональных управлений внутренних войск по Северо-Западной зоне, по Украинской ССР и Молдавской ССР, по Волго-Вятской зоне, по Казахской ССР и Киргизской ССР, по Уралу, по Западной Сибири, по Дальнему Востоку и Восточной Сибири [19, с. 146–148].

В послевоенный период, исходя из сложившейся социально-политической обстановки внутри страны, перед войсками правопорядка ставились разнообразные и сложные **служебно-боевые задачи**.

В течение первых послевоенных лет внутренние войска, наряду с участием в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом, активно выполняли оперативные задания органов государственной безопасности и внутренних дел по изъятию оставшейся в стране вражеской агентуры, изменников Родины и различного преступного элемента.

Для личного состава внутренних войск, участвующего в борьбе с националистическим подпольем в западных регионах Советского Союза, выполнение служебно-боевых задач продолжалось вплоть до середины 1950-х годов.

Большое государственное значение имела задача по охране особо важных объектов и специальных грузов. Для выполнения этой задачи были привлечены созданные в 1946 году специальные части

внутренних войск. Личный состав этих воинских частей надежно обеспечивал охрану режимных объектов Академии наук СССР, оборонных ведомств страны, важнейших государственных предприятий и сооружений [20, с. 226–228].

Специальные части войск обеспечивали охрану особо важных объектов и специальных грузов в составе 27 министерств и ведомств страны, мест проведения испытательных работ, а также оборонных, совершенно секретных и секретных грузов при перевозке различными видами транспорта.

Ответственные задачи по охране военнопленных, осужденных, лагерей и тюрем с военными преступниками выполнял личный состав конвойных соединений и воинских частей. Военнослужащие конвойных войск обеспечивали выполнение служебно-боевых задач по выводу военнопленных и осужденных на работы, по перевозкам их между лагерями и тюрьмами, а также по надежной охране абсолютного большинства объектов исправительно-трудовых учреждений на территории страны.

Добросовестное выполнение личным составом СМЧМ задач патрульно-постовой службы по охране общественного порядка позволяло надежно обеспечивать общественную безопасность на территории Советского Союза. Личный состав СМЧМ и оперативных воинских частей внутренних войск охранял общественный порядок и обеспечивал общественную безопасность в ходе подготовки и проведения Всемирных студенческих игр в 1973 году, XXII летних Олимпийских игр в 1980 году, Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1985 году, Игр доброй воли в 1986 году и других крупных международных мероприятий.

С 1980-х годов несение патрульно-постовой службы личным составом СМЧМ и оперативных воинских частей внутренних войск было организовано более чем в 50 крупных городах страны.

Согласно решению правительства страны офицеры и прапорщики внутренних войск в 1979–1989 годах выполняли интернациональный долг на территории Демократической Республики Афганистан. В Афганистан было направлено 856 военнослужащих войск в качестве военных советников и инструкторов.

За образцовое выполнение специальных заданий, проявленные при этом мужество и отвагу 522 офицера и прапорщика были награждены орденами и медалями Советского Союза, 352 – наградами правительства Афганистана.

Особая страница в служебно-боевой деятельности внутренних войск связана с аварией на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года [21]. За проявленное мужество и самоотверженность в ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыль-

ской АЭС Указом Президиума Верховного Совета СССР 276 военнослужащих внутренних войск были награждены орденами и медалями.

Во второй половине 1980-х годов в стране осложнилась социально-политическая обстановка и стали возникать межнациональные конфликты. Служебно-боевая деятельность внутренних войск по охране общественного порядка протекала в непростых условиях сначала в Закавказье, а затем и в других регионах страны, в том числе в условиях обеспечения правового режима чрезвычайного положения.

За отвагу, самоотверженность и мужество, проявленные в боевых действиях в районах межнациональных конфликтов, более 4 тыс. военнослужащих войск были награждены орденами и медалями.

Начало 1990-х годов ознаменовалось в СССР бурными политическими событиями. В декабре 1991 года после упразднения СССР и образования Содружества Независимых Государств не стало и единых внутренних войск, которые вошли в состав вновь образованных суверенных государств.

Правовой основой функционирования внутренних войск МВД России после 1991 года стал Закон Российской Федерации от 24 сентября 1992 года «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором были определены задачи и состав внутренних войск МВД России.

В целях совершенствования организационной структуры внутренних войск были созданы **округа внутренних войск**: Московский, Северо-Кавказский, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Восточный.

В Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России и округах внутренних войск работали военные советы, которые являлись постоянно действующими оперативными органами управления, решавшими весь спектр задач по управлению войсками на своем уровне.

В войсках шел процесс создания высококомбинированных формирований оперативного назначения и пересматривался перечень объектов с целью сокращения потребности в войсковой охране [22].

В 1996 году в основном была завершена передача охраны исправительно-трудовых учреждений от внутренних войск органам уголовно-исполнительной системы МВД России, но служба конвоирования выполнялась личным составом внутренних войск до 1999 года.

Значимое событие в жизни внутренних войск произошло в марте 1996 года, когда был подписан Указ Президента Российской Федерации № 394 об установлении **27 марта – Дня внутренних войск МВД России** [23, с. 207].

С принятием 6 февраля 1997 года *Федерального закона Российской Федерации № 27-ФЗ «О внутрен-*

них войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» на войска были возложены новые задачи, среди которых значительное место заняло участие в **борьбе с терроризмом**.

В июле 1997 года было создано Главное командование внутренних войск МВД России и учреждена должность главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

С учетом анализа угроз безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу, законодательно возлагаемых на внутренние войска задач целью строительства внутренних войск являлось создание в системе МВД России высокоэффективных, мобильных, профессионально обученных и оснащенных современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны Российской Федерации.

Войска поэтапно оснащались специальными видами вооружения и военной техники, наращивались служебно-боевые возможности соединений и воинских частей, создавались группировки войск в регионах со сложной обстановкой.

В 2007 году округа внутренних войск были реорганизованы в **региональные командования**: Центральное, Северо-Кавказское, Северо-Западное, Приволжское, Уральское, Сибирское и Восточное региональные командования внутренних войск МВД России, которые остались в границах округов внутренних войск.

Немаловажное значение в служебно-боевой деятельности внутренних войск имело принятие 3 августа 2009 года **Устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации**.

В начале 1990-х годов криминальная ситуация в Российской Федерации существенно осложнилась. Это существенным образом повлияло на выполнение войсками **служебно-боевых задач**.

При выполнении задачи по участию в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения воинские части оперативного назначения и специальные моторизованные воинские части внутренних войск неоднократно привлекались совместно с органами внутренних дел к комплексным оперативно-профилактическим операциям и ликвидации последствий стихийных бедствий на территории страны.

Применение внутренних войск в 1992–1995 годах в зоне осетино-ингушского конфликта способствовало локализации и пресечению противоправных действий и скорейшей нормализации обстановки в регионе, урегулированию конфликта политическими средствами.

Военнослужащие внутренних войск добросовестно выполнили все поставленные задачи в период проведения в феврале 2014 года в г. Сочи XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр [24, с. 350].

В условиях нестабильной общественно-политической обстановки в стране надежность охраны важных государственных объектов и специальных грузов могли гарантировать только войсковые структуры внутренних войск, имевшим централизованное управление и способным успешно противодействовать подготовленным вооруженным группам.

Под охраной внутренних войск находились атомные электростанции, объекты ядерного, химического, оборонно-промышленного комплексов государства.

Одной из важнейших страниц истории внутренних войск является участие войск в **борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции**. Военнослужащие внутренних войск активно участвовали в **пресечении вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики в 1994–1996 годах** и в действиях по разоружению незаконных вооруженных формирований, недопущению распространения террористической деятельности с территории Чеченской Республики.

Личный состав войск достойно выполнил поставленные задачи в Северо-Кавказском регионе, продемонстрировал верность воинскому долгу, смелость, отвагу и мужество в боях с сепаратистами.

В дальнейшем в результате применения внутренних войск на территории Северного Кавказа **при проведении контртеррористических операций в 1999–2009 годах** был ликвидирован очаг сепаратизма, который дестабилизировал общественно-политическую обстановку не только в регионе, но и на территории страны.

Родина высоко оценила подвиги военнослужащих внутренних войск МВД России в ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе – 70 военнослужащих внутренних войск МВД России за совершенные подвиги были удостоены звания Героя Российской Федерации, 47 из них – посмертно.

Основными направлениями развития внутренних войск МВД России в 1991–2016 годах были: поддержание боевого потенциала войск на уровне, обеспечивающем их способность эффективно противостоять основным военным опасностям и военным угрозам, выполнять задачи по локализации и пресечению возможных внутренних вооруженных конфликтов; оптимизация структуры и состава внутренних войск с учетом развития военно-политической и социально-экономической обстановки,

увеличение объема служебно-боевых задач; совершенствование оперативной, боевой и мобилизационной подготовки войск.

5 апреля 2016 года Указом Президента Российской Федерации в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина был создан новый федеральный орган исполнительной власти – **Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия)**.

Основой для формирования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска) стали внутренние войска МВД России, доказавшие свою эффективность и способность выполнять широкий спектр служебно-боевых задач, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности.

В состав войск национальной гвардии были включены находившиеся в ведении МВД России отряды мобильные особого назначения, специальные отряды быстрого реагирования, а также органы и подразделения, осуществляющие вневедомственную охрану и контроль за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и частной охранной, частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны [25, с. 395].

3 июля 2016 года вступил в силу *Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»*. В данном Законе определены задачи войск национальной гвардии, их состав, принципы деятельности и полномочия, раскрыты вопросы, регулирующие руководство и управление ими, комплектование личным составом, изложен порядок предоставления социальных гарантий военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии, а также порядок финансового и материально-технического обеспечения.

В процессе строительства войск осуществлялось и продолжается совершенствование органов управления, достигнуты серьезные результаты в работе по обеспечению государственной и общественной безопасности, противодействию терроризму, экстремизму и организованной преступности, по охране важных государственных объектов и имущества граждан, контролю за частной охранной деятельностью и оборотом оружия.

В войсках созданы **оперативно-территориальные объединения (округа)** – Центральный Оршанско-Хинганский Краснознаменный, Северо-Западный ордена Красной Звезды, Северо-Кавказ-

ский, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Восточный округа войск национальной гвардии Российской Федерации.

Военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии активно участвуют в *охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности* при проведении важнейших российских и международных мероприятий.

Надежным гарантом стабильности в Северо-Кавказском регионе остается **Объединенная группировка войск (сил) по проведению контртеррористических операций**, руководство которой с 2017 года осуществляется Росгвардией [26, с. 421].

Соединения и воинские части войск национальной гвардии, входящие в состав Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций, являются эффективным инструментом государства по противодействию терроризму и экстремизму на территории страны.

В 2020 году войска национальной гвардии выполняли задачи в условиях опасности распространения новой коронавирусной инфекции. Особенностью служебно-боевой деятельности войск в этот период стало то, что необходимо было обеспечить высокое качество и эффективность при выполнении служебно-боевых задач, одновременно не допустив распространения инфекции среди личного состава.

При выполнении задач войсками был использован опыт, приобретенный в прошлые годы при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в различных регионах страны.

Основными направлениями дальнейшего развития войск национальной гвардии Российской Федерации являются:

- создание в федеральных округах Российской Федерации группировок войск национальной гвардии, способных при резком обострении обстановки в кратчайшие сроки выполнить поставленные задачи как в мирное, так и военное время;
- обеспечение государственной и общественной безопасности прежде всего в городах с миллионным населением и в столицах субъектов Российской Федерации, а также в Северо-Кавказском федеральном округе, Республике Крым и Калининградской области;
- совершенствование системы управления войсками;
- развитие системы снабжения войск национальной гвардии.

Таким образом, войска национальной гвардии Российской Федерации являются важнейшим элементом системы обеспечения национальной безопасности государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первое полное собрание законодательства Российской империи (далее – I ПСЗ). Т. XXXI. № 24568.
2. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 139. СПб., 1912.
3. I ПСЗ. Т. XXXII. № 26216.
4. РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 2670. Л. 175–176.
5. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.). М., 2000.
6. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 120. Л. 4–6.
7. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 42. Л. 1–5.
8. Декреты Советской власти. Т. 10. М., 1980.
9. Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977 гг. М., 1980.
10. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 187. Л. 470–471.
11. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства: история строительства войск ВЧК–ОГПУ–НКВД–МВД. М., 1983.
12. Войска называются внутренними. М., 1982.
13. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975.
14. Войска называются внутренними. М., 1982.
15. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975.
16. РГВА. Ф. 17553. Оп. 1. Д. 12. Л. 25.
17. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 68. Л. 163.
18. ЦА ВНГ РФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–15.
19. Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007.
20. Некрасов В.Ф. НКВД–МВД и атом. М., 2007.
21. ЦА ВНГ РФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1644. Л. 2–4.
22. ЦА ВНГ РФ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2071. Л. 65.
23. Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007.
24. Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. М., 2018.
25. Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. М., 2018.
26. Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. М., 2018.

Опыт управленческой деятельности руководителей внутренней стражи Российской империи. Уроки и выводы.

Management experience of of inner guard commanders of the Russian empire. Lessons and conclusions.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и развития Отдельного корпуса внутренней стражи. Особое внимание уделено анализу управленческих решений командующих в ходе выполнения наиболее сложных и ответственных задач. Значительная часть статьи посвящена профессиональным и патриотическим характеристикам личности каждого военачальника, освещению вопросов личного вклада руководства в развитие войск. Приведены примеры эффективного взаимодействия командующих с императорами Российской империи, а также представлены итоги их деятельности в период командования корпусом.

Abstract. The article reviews issues of formation and development of Separate inner guard corps. The major focus of this work is based on the analysis of commander's management in performing most complicated tasks. Most part of the article describes professional and patriotic personality characteristics of each commander and the coverage of personal effort in troop's development issues. Interconnections of the commanders and emperors are exemplified in this article, also lessons and issues of their activities during periods of corps commandment are introduced.

Ключевые слова: история войск правопорядка, управленческая деятельность, Отдельный корпус внутренней стражи, военная реформа.

Keywords: history of law enforcement troops, management activity, separate inner guard corps, military reform.

Анализ управленческой деятельности руководителей внутренней стражи Российской империи, которые стояли у истоков ее формирования, дали значительный импульс развитию войск правопорядка и внесли существенный вклад в обеспечение внутренней безопасности нашего государства, нужен для использования данного опыта в решении сегодняшних непростых задач обеспечения внутренней безопасности государства, дальнейшего становления и развития войск национальной гвардии. [3, С. 63-64].

В период с 1811 по 1865 год во главе внутренней стражи (Корпуса внутренней стражи (далее – ОКВС)) стояли: генерал от инфантерии Ефграф Федотович Комаровский (07.07.1811–06.12.1828), генерал от артиллерии Пётр Михайлович Капцевич (1828–

1840), генерал от инфантерии Карл Павлович Рейбниц (05.1840–25.03.1843), генерал-лейтенант Александр Львович Тришатный (25.03.1843–21.02.1847), генерал от инфантерии Николай Иванович Гартунг (23.03.1847–05.1857), генерал-адъютант Василий Фёдорович Лауниц (09.05.1857–10.08.1864).

Каждый из них был опытным военачальником, служившим как в регулярной армии, так и в правоохранительных войсках, а самое главное – гражданином своей страны в полном понимании этого слова. Они внесли существенный вклад в то, чтобы внутренняя стража стала эффективной силовой организацией.

Общий алгоритм управленческой деятельности командующего внутренней стражей (командиров

корпуса внутренней стражи) совершенствовался на всем протяжении исторического периода существования внутренней стражи и основывался на постоянном контроле и руководстве подчиненными войсками. Действенным элементом существующей управленческой системы являлось проведение инспекторских поездок.

Руководители внутренней стражи Российской империи, назначение которых на столь высокую должность осуществлялось непосредственно по указу императора, отличались принципиальным отношением к порученной им службе.

В то же время каждый из них при общей положительной динамике развития подчиненных войск не скрывал обнаруженных упущений и недостатков. Командиры ОКВС старались довести до высшего начальства неприглядную картину выявленных в службе недостатков, определяя направления развития внутренней стражи в части, касающейся организационного строительства, организации службы, борьбы со служебными и иными злоупотреблениями, расквартирования подразделений внутренней стражи (размещения личного состава), повышения привлекательности службы и по целому ряду других направлений.

Формирование и поэтапное организационное строительство внутренней стражи осуществлялись с учетом целого ряда факторов, своевременное реагирование на которые предопределялось внешними и внутренними условиями.

В России, как ни в какой другой стране мира, понимают то, что многие государства потеряли свою независимость и суверенитет прежде всего из-за деструктивных внутренних проблем, для нейтрализации которых не удалось своевременно найти необходимых сил и средств и, соответственно, принять адекватные меры противодействия. В связи с этим ни одно государство не может обойтись без военной и правоохранительной силы, обеспечивающей правопорядок и законность.

Внутренняя стража как организованная военная сила сформировалась при императоре Александре I, основной задачей правления которого было укрепление и повышение авторитета Российской империи на международной арене.

Существовавшая в тот исторический период феодальная система хозяйства и крепостного права являлась первопричиной потенциальной опасности крестьянских волнений. Обстановка осложнялась использованием геополитическими противниками нашей страны оппозиционных сил для «дворцовых переворотов», что в совокупности определяло настоятельную необходимость постоянного обеспечения внутренней безопасности Российской империи.

У руководства страны было четкое понимание того, что привлечение армейских воинских частей к усмирению «бунтовавших подданных империи» ослабляло защиту от внешних угроз, войсковые методы борьбы не приемлемы для борьбы с внутренними деструктивными силами. В то время как для выполнения военно-полицейских функций, для караульной службы и подготовки рекрутов требовались специальные войска, а для обеспечения государственной безопасности – особо подготовленные органы, опирающиеся на вооруженные формирования и имеющие специфическую подготовку.

Поэтому при реорганизации русской армии, начатой в 1801 году и практически законченной к 1811 году, император Александр I детально занимался вопросами реформирования гарнизонных войск, преобразованных во внутреннюю стражу, с включением в их состав на определенном этапе развития жандармских формирований.

Определенную роль в данном процессе сыграл и субъективный межличностный характер дружественных взаимоотношений императора и его генерал-адъютанта Е.Ф. Комаровского.

В ходе реформирования фактически всей системы государственного управления Александр I решил учесть предложения своего подчиненного и товарища по реорганизации гарнизонных войск, который высказывал их императору еще в начале 1800-х годов в процессе начала реформирования не только русской армии, но и всей правоохранительной системы страны.

В целом успешность проводимых реформ, достижимость ставившихся государством конечных результатов предопределялись взаимопониманием высшего руководства страны, прежде всего самого императора, и непосредственными инициаторами предлагаемых мероприятий.

Именно Е.Ф. Комаровский обратил внимание императора на состояние гарнизонных войск, которые являлись резервом русской армии, но часто были необходимы для наведения правопорядка на территории Российской империи, при этом подчиняясь гражданскому начальству, были крайне далеки от уровня подготовки, который требовался для решения возлагаемых на них задач.

Одним из важнейших вопросов, который рассматривался в период реформирования и в последующие годы, был порядок подчиненности внутренней стражи и организация их управления.

Суть замысла Евграфа Федотовича заключалась в формировании батальонов и рот, подчиненных отставным офицерам из губернских и уездных команд, и передаче их в распоряжение военного ведомства¹, тем самым включении в военную составляющую.

К организации всех этих мероприятий, обсуждению и введению в действие Положения о внутренней страже привлекались: Военное министерство, Министерство полиции, Министерство внутренних дел, Министерство финансов, Государственный совет, генерал-губернаторы и губернаторы в регионах Российской империи.

В книге «Записки графа Е.Ф. Комаровского» так описываются слушания 23 июня 1811 года на общем собрании Государственного совета по данному вопросу: «Когда внесено было в Совет Положение о внутренней страже, Император приказал прочесть оное и сам объяснил выгоды сего учреждения, опровергая прежнее постановление о губернских и уездных штатных командах тем, что они, будучи составлены из воинских нижних чинов, подчиняются статским чиновникам, как-то: губернаторам и городничим, и что те нижние чины беспрестанно употребляются в партикулярные работы вместо отправления их служебных обязанностей; что в команды сии офицеры употребляются... с гражданскими чинами; что вообще в тех командах нижние чины имеют только звание солдата, а потому, чтобы сии команды, войдя в состав внутренней стражи, получили образование, соответствующее их предназначению, они должны зависеть от военного ведомства».

На сие Балашов, бывший уже министром полиции, просил и получил позволение объяснить свое мнение. Он старался доказать, что местное гражданское начальство, лишаясь способа действовать по своему усмотрению, часто пропуская немало времени, военную силу, не будет в состоянии отвратить могущие возникнуть важные беспорядки и сохранить спокойствие и тишину между обывателями, столь необходимые в благоустроенном государстве; что, по его мнению, внутренняя стража должна быть под непосредственным распоряжением местного гражданского начальства. Сие мнение министра полиции, как известно, оставлено без уважения...» [6, С. 39].

В рамках проводимых реформ Министерство полиции проводило в отношении внутренней стражи организационные мероприятия как управленческая структура, к которой перешли правоохранные функции Министерства внутренних дел. В Министерстве полиции взаимодействием с внутренней стражей занимался первый стол 1-го отделения Департамента исполнительной полиции. В соответствии с § 72 «Манифеста об учреждении полиции» на полицию возлагалось главное наблюдение за точным исполнением законных требований гражданского начальства внутренней стражей.

В Военном министерстве делами внутренней стражи, в том числе гарнизонных войск, ведало 5-е отделение Инспекторского департамента. К ведению первого стола этого отделения относилось: численность и состояние внутренней стражи, рассмотрение ведомостей, получаемых от нее, отчеты по ее инспектированию, вопросы комплектования.

Предметами деятельности второго стола были: рассмотрение журналов о служебной деятельности, представляемых внутренней стражей, и наблюдение за точным исполнением ее функций.

Таким образом, внутренняя стража подчинялась преимущественно военным органам управления Российской империи. Однако использовалась она в основном в интересах местных властей. Эта двойственность в управлении и применении внутренней стражи стала ее особенностью фактически на протяжении всей истории войск правопорядка.

Для непосредственного управления и координации деятельности внутренней стражи вводилась должность инспектора внутренней стражи (помощник военного министра). 7 июля 1811 года на нее был назначен генерал-адъютант (с 25 июня 1828 года генерал от инфантерии) Е.Ф. Комаровский.

Статус данного должностного лица вызвал неоднозначное восприятие и недовольство Военного министерства, которое хотело полностью контролировать внутреннюю стражу, не допуская прямого подчинения ее императору. Так, военный министр М.Б. Барклай-де-Толли предлагал должность инспектора внутренней стражи приравнять к статусу дежурного генерала по внутренней страже, но «...государь на сие не согласился, сказав: «Граф Комаровский – мой генерал-адъютант, и я хочу, чтобы он был между мной и вами...».

Подобное совмещение должностей генерал-адъютанта и инспектора внутренней стражи имело преимущества. Для Е.Ф. Комаровского это была возможность систематически (при нахождении в столице – фактически ежедневно) докладывать императору собственные выводы об общественно-политической обстановке в стране и состоянии дел во внутренней страже лично, минуя военного министра. Для Александра I – возможность иметь независимое высокопоставленное должностное лицо в военном ведомстве, что позволяло получать информацию о возможных злоупотреблениях как в среде военного чиновничества, так и среди чиновников губерний. Именно такое определение порядка подчиненности руководителя внутренней стражи показало свою жизнеспособность и эффективность.

¹ Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения). Книга-альбом. М., 2019. С. 39.

Предложенная генерал-адъютантом Е.Ф. Комаровским для оперативности управления окружная система построения внутренней стражи являлась новой для военной организации Российского государства. В русской армии и в Российской империи в целом подобный способ управления войсками (окружная система управления) был принят только через пятьдесят лет в ходе Милютинских военных реформ.

Положением о внутренней страже было предусмотрено образование на территории Российской империи бригад, входивших в состав округов внутренней стражи во главе с окружными генералами. Размеры каждого из округов по предложению инспектора, закрепленного указом императора, должны были соответствовать возможности окружного генерала объехать все подчиненные бригады в течение месяца. В дальнейшем Е.Ф. Комаровский представил в Главный штаб свои предложения об увеличении числа округов: «Для удобнейшего исправления обязанностей, возложенных на внутреннюю стражу, и дабы окружные генералы, как главные начальники, могли наблюдать за оными, нужно уменьшить округа таким образом, чтобы окружной генерал мог несколько раз в год осмотреть вверенную ему часть...».

Дальнейшее развитие системы управления и организационного строительства внутренней стражи получили после того, как в 1815 году был образован Главный штаб Его Императорского Величества – центральный орган военного управления в Российской империи. 7 февраля 1816 года образуется дежурство Главного штаба. 30 марта 1816 года издается именной указ императора Александра I, предписывающий «...Внутреннюю стражу именовать отныне Отдельным корпусом внутренней стражи» [10], существенно подняв роль и значение внутренней стражи.

Инспектор внутренней стражи указом императора от 4 апреля 1816 года был назначен командиром Отдельного корпуса внутренней стражи, которым Е.Ф. Комаровский бессменно командовал до 1828 года. Должностные обязанности руководителя ОКВС при этом кардинально изменились: от контролирующих к командным, с возложением полной ответственности за положение дел в ОКВС и организацию выполнения им своих задач.

Е.Ф. Комаровский проявил себя твердым и последовательным в своих действиях начальником, стремившимся навести порядок в корпусе, оградить своих подчиненных от неверных действий, требуя соблюдения дисциплины и правил поведения. Он не терпел морально опустившихся офицеров, особенно тех, кто издевался над солдатами, незаконно использовал их для своих личных нужд, злоупотреблял своей властью, переступал рамки закона.

Так, командиру корпуса стало известно, что в батальонах и командах часто меняются артельные, экономические и прочие книги учета. Он запретил это делать, приказывал их хранить и представлять при ревизиях.

Е.Ф. Комаровский постоянно защищал солдат и унтер-офицеров внутренней стражи, требовал от окружных генералов и офицеров быть максимально внимательными к нуждам подчиненных, не обижать неуместной грубостью, обязательно замечать и отмечать служебное рвение, проявление отваги, благородства, те качества, которые особенно обнаруживаются в моменты опасности, в борьбе со стихией ради спасения имущества и людей.

Опыт первых лет функционирования внутренней стражи показал, что ее роты и команды, занятые постоянной гарнизонной службой, часто оказывались не в состоянии в случаях осложнения обстановки быстро и умело справиться с возникшими беспорядками.

Для этого были необходимы мобильные силы, личный состав которых имел бы специальную подготовку и особые требования к их отбору. С этой целью в составе Отдельного корпуса внутренней стражи для предотвращения массовых беспорядков, обеспечения правопорядка в столичных, губернских и портовых городах Российской империи было решено создать подразделения жандармов внутренней стражи – кавалерийские дивизионы и команды на базе полицейских драгунских команд¹.

1 февраля 1817 года Александром I было утверждено Положение для жандармов внутренней стражи², которое делило их задачи на «обязанности воинские и на обязанности относительно к губернскому начальству», они включали в себя «...оказа-

¹ Со времен правления императора Петра I в Санкт-Петербурге, Москве и некоторых других городах России для содействия полиции в наблюдении за общественным порядком и безопасностью от разных армейских и гарнизонных полков наряжались команды полицейских драгун (конные команды).

² Термин «жандармы» употреблялся в России с 1792 года, когда великий князь Павел Петрович (будущий император) завел у себя в Гатчине в составе собственных («модельных») войск небольшую команду, называвшуюся жандармским полком. В 1796 году эта команда вошла в лейб-гвардии конный полк. При Александре I при корпусных штабах войск, размещенных во Франции, создаются жандармские команды, которые вскоре были упразднены. В русской армии полицейскую службу выполнял Борисоглебский драгунский полк. 27 августа 1815 года он был переименован в жандармский. В конце 1815 года был сформирован лейб-гвардии жандармский полускадрон, несший службу при гвардейском и резервном кавалерийском корпусах.

ние помощи в исполнении законов и приговоров суда; преследование и уничтожение разбойников; разгон запрещенных законом «скопищ» (собраний); усмирение неповиновений и массовых беспорядков; поимка беглых преступников и дезертиров; охрана перевозимых продовольственных товаров; обеспечение порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных праздниках; ликвидация последствий пожаров и оказание помощи при стихийных бедствиях» [4, С. 112–113].

Постепенно менялась структура и самой внутренней стражи. Например, деятельность П.М. Капцевича началась с изменения организационной структуры ОКВС.

27 сентября 1829 года император Николай I утвердил новое Расписание Отдельного корпуса внутренней стражи, в котором были ликвидированы бригады и значились девять округов. Промежуточная инстанция – бригады в системе управления корпусом – была признана лишней. В целях экономии средств и лучшего руководства батальонами внутренней стражи должности начальников бригад были упразднены. Вместо них в каждом округе в помощь окружным генералам сверх находящихся при них чинов было введено в штат по одному штаб-офицеру в качестве начальника штаба округа.

Талант организатора и выдержка каждого из командиров ОКВС, их умение принимать рациональные решения и добиваться их реализации в сложной обстановке способствовали успеху решаемых войсками задач [16, С. 56–57].

Этому в немалой степени помогло доверие императора к каждому из командиров ОКВС, а также хорошо налаженное взаимодействие внутренней стражи с органами государственной и местной власти, а также жандармерией и полицией.

К примеру, Е.Ф. Комаровский был в прекрасных отношениях с канцлером А.А. Безбородко, графом Н.П. Румянцевым, с детских лет (учеба в лицее) дружил с будущим министром внутренних дел В.П. Кочубеем, а в период командования корпусом П.М. Капцевичем постоянно контактировал с шефом жандармов А.Х. Бенкендорфом. Информация, получаемая из Отдельного корпуса жандармов, не раз становилась поводом для издания соответствующих приказов по ОКВС, а также принимаемых управленческих решений [11].

Основным принципом управления всех должностных лиц ОКВС от батальонного командира до командира корпуса было личное инспектирование. Непосредственный контроль за деятельностью батальонов внутренней стражи командиры ОКВС осуществляли во время инспекционных поездок. Каж-

дая такая поездка занимала несколько месяцев, охватывала множество городов и сел.

В то же время, несмотря на то, что инспектирование предусматривалось утвержденной государем инструкцией, требовалось спрашивать через военного министра разрешения императора на каждую из таких поездок.

Например, 6 мая 1832 года П.М. Капцевич на предлагаемый им маршрут инспекционной поездки получил от генерал-адъютанта А.И. Чернышева следующий ответ: «Высочайше повелено уведомить генерала Капцевича, что Государь Император предоставляет ему осмотреть те части вверенного ему корпуса, которые он почтет нужным, и тогда предоставить ему отъехать для сего из С.–Петербурга по своему усмотрению. Между тем видя из приложенного маршрута, что генерал Капцевич не предполагает осматривать команды, в западных губерниях расположенные, Его Величество повелел уведомить его, что Государю Императору весьма бы приятно было, если бы он осмотрел и сии команды».

По результатам уточненной в соответствии с указаниями императора инспекции был подготовлен рапорт, по которому 15 октября 1832 года император принял решение.

Все это свидетельствовало о том, что Николай I лично участвовал в процессе совершенствования деятельности личного состава ОКВС, контролировал его и деятельно реагировал на обнаруженные при проверке недостатки, одновременно с этим поощряя тех, кто успешно выполнял свои обязанности.

В октябре 1834 года Николай I осмотрел Нижегородский внутренний гарнизонный батальон и обратил внимание окружного генерала Мандрыки на обнаруженные непорядки, а после осмотра Курского батальона «был так милостив к корпусу внутренней стражи, что удостоил многих нижних чинов личным Высочайшим выбором в гренадеры и Армию» [9].

Кроме того, проведя проверку Ярославского, Костромского и Владимирского внутренних гарнизонных батальонов, император увидел их в отличном состоянии и распорядился, чтобы тем, кто был на смотре, выдать по рублю, фунту говядины и по чарке вина (циркуляр штаба ОКВС от 29 октября 1834 года № 92).

П.М. Капцевич, особое внимание уделяя своевременному устранению выявленных недостатков, практиковал повторные инспекции батальонов с целью личной проверки результатов деятельности командиров. При проверке Черниговского внутреннего гарнизонного батальона в августе 1836 года он обнаруживает снова те же непорядки, которые были

выявлены им при предыдущем осмотре. Он обвиняет должностных лиц батальона в поверхностном отношении к инспекциям и требует устранения недостатков: «Нет, гг. батальонные командиры! Такого рода объезды нельзя и назвать смотрами, оные не только не приносят никакой пользы для службы, но, напротив, делают вред оной...» [7].

Командующий ОКВС требовал, чтобы «ближайшее начальство строго преследовало безнравственных офицеров и не терпело таковых на службе», отмечая, что «окружные генералы и батальонные командиры слабо исполняют в этом отношении свой долг и не принимают должные меры к искоренению пьянства, буйства, ослушания, дерзости и вообще всякой безнравственности» [1].

Например, чтобы оградить офицеров внутренней стражи от неприятностей, связанных с заключением сделок на поставки предметов довольствия и обеспечения внутренней стражи, императорским указом было категорически запрещено это делать.

Как опытный руководитель, К.П. Рейбниц продолжил дело своих предшественников на посту командира ОКВС, inspectируя батальоны и команды, выслушивая жалобы и претензии подчиненных, вникая в условия размещения, быта, служебную нагрузку, порядок несения службы, обучение нижних чинов внутренней стражи.

В первом подписанном им приказе, датированном 2 мая 1840 года, указывалось: «По вступлении моем в командование корпусом, признав нужным, прежде всего, произвести инспекцию хотя бы некоторым батальонам и командам, чтобы ближе познакомиться с их состоянием и обязанностями...» [8]. В этом же документе разъяснялось, на что именно надо было обратить внимание, чтобы устранить выявленные недостатки.

Командир корпуса Карл Павлович Рейбниц был сторонником казарменного расположения войск, отмечая преимущество такого вида расквартирования, так как пребывание на обывательских квартирах расшатывало дисциплину и очень часто вело к ухудшению питания, болезням.

Положение с расквартированием внутренней стражи и связанные с этими расходы и в последующие годы требовали принятия своевременных решений, а порой и вмешательства императора. Например, по настоянию командира корпуса Н.И. Гартунга 13 июля 1851 года Николай I утвердил Правила нового устройства земских повинностей, которые предусматривали отпуск средств на устройство, освещение, отопление мест расположения команд и батальонов внутренней стражи, на улучшение питания нижних чинов, наем земель, огороды личного состава внутренней стражи. Батальонные командиры внутренней стражи должны

были входить в состав комитетов земских повинностей.

Командир корпуса К.П. Рейбниц постоянно inspectировал подчиненные ему войска, находясь в командировках по пять месяцев в году. Несмотря на короткое время командования ОКВС, он оставил о себе добрую память среди подчиненных [17].

В 1843 году при выборе кандидатуры на пост командира корпуса были приняты во внимание многие положительные качества генерал-лейтенанта А.Л. Тришатного, обладавшего боевым и служебным опытом, требовательностью, способностью добиваться реализации принятых решений, а также знанием особенностей службы в ОКВС, в котором он три года успешно выполнял обязанности окружного генерала [13].

Он, продолжив деятельность своих предшественников, обратил особое внимание на размещение и обеспечение батальонов и команд, принял меры по рациональной организации службы – улучшению караульной и конвойной службы, укомплектованию личным составом и его обучению, укреплению дисциплины и другим вопросам жизнедеятельности корпуса.

В поле его деятельности входил всеобъемлющий контроль за исполнением обязанностей по сопровождению рекрутских и арестантских партий, охране тюрем и других обязанностей гарнизонной службы, особенно за выделением по распоряжению гражданских властей воинских команд для ликвидации возникавших беспорядков, усмирения крестьянских волнений. Для повышения эффективности данной деятельности при участии генерал-лейтенанта А.Л. Тришатного и начальника корпусного штаба генерал-майора К.И. Зейферта была разработана Инструкция о порядке препровождения арестантов и в карауле, которая была объявлена в приказе по ОКВС от 5 февраля 1845 года № 30.

Для обобщения результатов инспекций новый командир ОКВС Н.И. Гартунг разработал подробный вопросник, ответы на который давали исчерпывающее представление об осмотренных батальонах и командах внутренней стражи.

Помимо обычных сведений о количественном составе, состоянии вооружения, обмундирования, учетов (шнуровых книг), правильности довольствия и денежного содержания, размещении личного состава, имелись дополнительные вопросы: «соблюдение воинской дисциплины, в должных ли пределах строгость командиров, не употребляются ли нижние чины в партикулярные услуги, не отягощаются ли излишними работами и караулами, обращение с жителями, претензии нижних чинов и какие для удовлетворения их сделаны распоряжения, устройство и содержание лазаретов, содержание

в оных больных, старание и способности медицинских чиновников по части, им вверенной, число и причины побегов, смертность среди нижних чинов и др.» [12].

Одним из важнейших элементов укрепления дисциплины, поднятия морального состояния корпуса считалось религиозное воспитание. С учетом того, что в корпусе служили военнослужащие разных вероисповеданий, ежегодно издавались приказы с перечислением их религиозных праздников, во время которых для отправления соответствующих обрядов личный состав корпуса освобождали от обязанностей службы.

Все командиры корпуса щедро поощряли офицеров за усердие, отсутствие в течение длительного времени в батальонах побегов нижних чинов. Они были сторонниками правильных взаимоотношений подчиненных ему войск с местным населением и интересовались мнением губернского и городского начальства на этот счет.

Командиры ОКВС не упускали возможности отметить мужество и отвагу подчиненных, проявленные при спасении людей. Только в мае 1852 года император Николай I поощрил 19 военнослужащих внутренней стражи, пожаловав две золотые и восемь серебряных медалей, 239 рублей серебром «за похвальные и человеколюбивые поступки».

Кроме того, категорически запрещалось использование солдат на работах, не связанных с военной службой, «...всякое покушение извлечь какую-либо собственную пользу от мастерства строевого солдата, хотя за плату, подвергает виновного преданию военному суду» (приказ по ОКВС № 374 от 18.11.1858 года).

Также не допускались ненужные вызовы командирами полков и батальонов начальников инвалидных и этапных команд, из-за чего происходят упущения в командах и сверх того эти люди «принуждены бывают при всей своей бедности истрачиваться немалозначашим количеством денег для проездов в передний и обратный путь и на собственное свое содержание».

Административно-распорядительная деятельность Н.И. Гартунга была направлена на укрепление дисциплины и порядка во внутренней страже, повышение роли и ответственности командного состава, улучшение быта, питания, условий службы личного состава. Он показал себя хорошим организатором и воспитателем, заботливым командиром, умным и справедливым.

Приняв в 1857 году ОКВС, последний командир ОКВС В.Ф. Лауниц обратил особое внимание прежде всего на самые отдаленные подразделения – уездные команды внутренней стражи. При этом от командиров внутренней стражи всех уровней тре-

бовалось заниматься «умственным и нравственным развитием нижних чинов». Лучшим средством в этом деле считалось обучение грамоте, «которая при тщательном обучении, утверждая в солдатах истинное сознание долга и чести, отучит его от праздности и грубых удовольствий» [5, С. 209–210].

В приказе по корпусу от 11 октября 1858 года № 307 ставились конкретные задачи по обучению нижних чинов грамоте. Позднее В.Ф. Лауниц, проверив, как же выполняется его приказ, нашел, что «обучение нижних чинов батальонов внутренней стражи грамоте производится с меньшей заботливостью со стороны ближайшего их начальства» [14].

В циркуляре от 8 марта 1861 года он требует ежегодно при инспектировании батальонов и команд внутренней стражи обратить на это особое внимание и проверять успехи нижних чинов в грамоте [15].

В.Ф. Лауниц добился, чтобы в каждой роте внутренней стражи был Устав гарнизонной службы, и военнослужащие внутренней стражи должны были изучать его, а также активно использовать книги и учебники батальонных библиотек (приказ по ОКВС № 382 от 19 октября 1863 года).

Своей энергией, работоспособностью и активным стремлением улучшить положение корпуса и поднять качество службы, проявляя заботу о подчиненных, их материальном положении и состоянии здоровья, В.Ф. Лауниц, как и все его предшественники, заслужили уважение подчиненных и признание их заслуг соотечественниками.

После Крымской войны (1853–1855) начались преобразования в военной сфере Российской империи. 23 сентября 1862 года был создан особый комитет в рамках Военного министерства для обсуждения проблемы реформирования войск. Командир ОКВС В.Ф. Лауниц был включен в состав этого комитета в качестве вице-председателя [2].

В особом комитете обсуждали необходимость и возможность упразднения Отдельного корпуса внутренней стражи, так как в решении вопроса о ликвидации ОКВС важное место занимали проблемы финансирования русской армии, неспособность страны в то время содержать большую армию и тем более нести расходы на воинские части, не имевшие боевого назначения.

В последующем задачи внутренней стражи успешно решали местные и конвойные войска, руководители которых продолжили традиции управления войсками, которые были практически реализованы командующими внутренней стражи и ОКВС.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГВИА. № 24051, 24052.
2. Исторический очерк деятельности военного управления в России. Т. III. С. 10; Приказ военного министра № 300 от 31.10.1862 г.
3. История внутренних войск МВД России [Текст]: военно-исторический труд в пяти томах / В.Ю. Новожилов [и др.]. Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главное командование внутренних войск МВД России. Т. 1: 1811–1917. 3-е изд., доп. М.: На боевом посту, 2016. 439 с.
4. Киреев И.В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке: 07.00.02. Отечественная история: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Киреев Илья Владимирович; Российский государственный гуманитарный университет. М., 2015. 227 с.
5. Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / И.К. Кириллов. М.: Наука, 2017. 443 с.
6. Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения). Книга-альбом. М., 2019. С. 39.
7. Приказ № 22 от 24.08.1836 г. (РГВИА. № 24036).
8. Приказ № 90 от 26.10.1840 г. (РГВИА. № 4046).
9. Приказы по ОКВС (РГВИА. № 24031).
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Издательство: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. XXIV. № 23752.
11. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2а. Д. 3706. Л. 1–2.
12. РГВИА. Ф. 395. Оп. 104. Д. 108. Л. 201–203.
13. РГВИА. Ф. 395. Оп. 274. Д. 104. Л. 5–6.
14. РГВИА. Ф. 670. Оп. 1. Д. 5. Л. 23–24.
15. РГВИА. Ф. 670. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.
16. Штутман, С.М. Внутренние войска: История в лицах. Издание 2-е, дополненное / С.М. Штутман. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2016. 344 с.
17. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Издательство: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. XXXII. № 26216.

Основные этапы развития механизированных формирований войск правопорядка России

Main steps of mechanized units development of Russian law enforcement troop

Аннотация. В статье раскрываются основные этапы развития механизированных формирований войск правопорядка России. На основе архивных материалов и документальных источников показаны примеры выполнения войсками задач по обеспечению государственной и общественной безопасности.

Abstract. The article reveals the main steps of mechanized units development of Russian law enforcement forces. Based on archival materials and documentary sources, the article presents examples of Russian law enforcement forces performing tasks to ensure state and public security.

Ключевые слова: механизированные формирования, войска правопорядка, танки, броневые автомобили, бронетранспортеры.

Keywords: mechanized units, law enforcement troops, tanks, armored cars, armored personnel carriers.

Механизированные формирования¹ войск правопорядка² ведут свою историю от мобильных автобронетанковых воинских частей и подразделений войск ВЧК, а также формирований других ведомств, в дальнейшем вошедших в их состав, которые были предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Можно выделить пять этапов развития механизированных формирований войск правопорядка:

– первый – создание механизированных формирований (1917–1921);

– второй – механизированные формирования в межвоенный период (1921–1941);

– третий – механизированные формирования в годы Великой Отечественной войны (1941–1945);

– четвертый – механизированные формирования в послевоенный период (1945–1991);

– пятый – механизированные формирования в российский период (1991–н. в.).

На первом этапе в условиях революции и Гражданской войны личный состав механизированных формирований войск правопорядка охранял руководство государства; обеспечивал общественную безопасность и охрану общественного порядка в Москве; участвовал в подавлении контрреволюци-

¹ В настоящей статье под механизированными формированиями понимаются воинские части и подразделения войск правопорядка, имевшие в своем составе бронетанковое вооружение: танки, броневые автомобили и бронетранспортеры на колесном и гусеничном ходу боевого назначения.

² К войскам правопорядка в данной работе относятся: боевые отряды Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией (далее – ВЧК), войска ВЧК, войска внутренней охраны (далее – ВОХР), войска внутренней службы (далее – ВНУС), войска Государственного политического управления (далее – ГПУ), войска Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ), охрана и войска Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), внутренние войска Министерства внутренних дел (далее – МВД), Министерства государственной безопасности (далее – МГБ), Министерства охраны общественного порядка (далее – МООП) и войска национальной гвардии Российской Федерации.

онных выступлений; в боевых действиях; в борьбе с кулацкими восстаниями и бандитизмом.

На вооружении автобронепотрядов состояло бронетанковое вооружение и техника бывшей царской армии (бронепоезда «Фиат», «Гарфорд») и захваченная в боях трофейная техника (танки «Рено»).

Рис. 1. Бронепоезд «Фиат»

На втором этапе в условиях ликвидации последствий Гражданской войны, проведения ускоренной индустриализации и коллективизации главной задачей механизированных формирований войск правопорядка становится борьба с бандитизмом. Для этого войскам правопорядка требовалось современное бронетанковое вооружение и техника (далее – БТВТ), которое после Гражданской войны не обновлялось.

В 1929 году в войска ОГПУ начала поступать новая техника: легкие танки (Т-26), танкетки (Т-27) и бронепоезда (БА-27), сначала единичные экземпляры, затем массово.

В связи с этим штатная структура войсковых частей ОГПУ начала приближаться к общевойсковой.

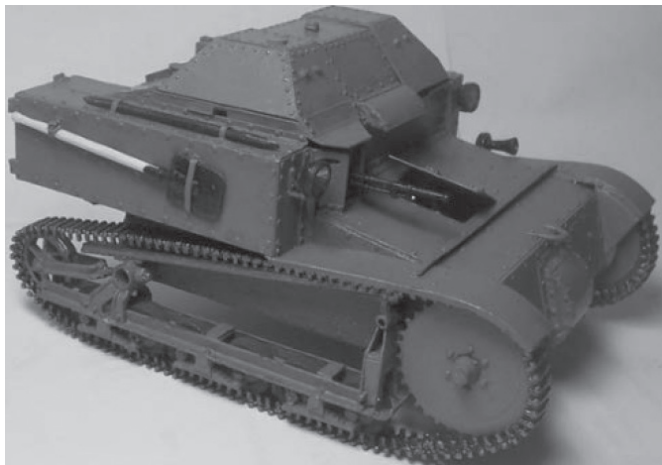

Рис. 2. Танкетка Т-27

В феврале 1929 года в составе дивизии особого назначения (далее – ОСНАЗ) имени Ф.Э. Дзержинского был сформирован отдельный бронетанковый дивизион с легкотанковым взводом в своем составе.

В 1931 году отдельный бронетанковый дивизион переформировывается в бронетанковый полк (Т-27, БА-3, БА-22). В этом полку впервые в войсках ОГПУ вводится должность помощника командира полка по технической части.

5 января 1932 года бронетанковый полк переформируется в 1-й мотомеханизированный полк дивизии ОСНАЗ имени Ф.Э. Дзержинского. В состав полка вошли: 2 моторизованных дивизиона, учебный дивизион, 2 броневых дивизиона (БА-27), один танковый дивизион (Т-27), мотобатарея и хозяйственная команда. В это же время в кавалерийском полку дивизии ОСНАЗ им. Ф.Э. Дзержинского появляется броневая дивизион (Т-27).

В апреле 1934 года дивизия ОСНАЗ имени Ф.Э. Дзержинского переформировывается. В ней создаются три однотипных полка, которые именуются «мотомеханизированные стрелковые полки». Дивизия становится мотомеханизированной. В состав каждого из полков входило: 3 мотострелковых дивизиона (Т-26, БТ-5, Т-38), танкетный дивизион (Т-27), автобатарея, взвод связи, саперный взвод, музвзвод и хозяйственная команда.

В оперативных войсках (далее – ОВ) создаются другие мотомеханизированные воинские части. В 1934 году были сформированы пять мотомеханизированных полков. В составе каждого полка создавались танковые роты. На их вооружение первоначально поступали танки Т-26, танкетки Т-27, бронепоезда ФАИ и БА-20.

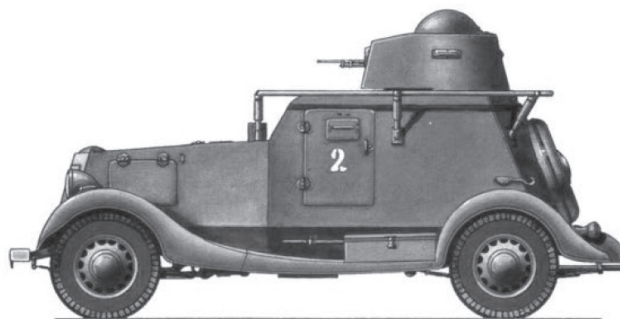

Рис. 3. Легкий бронепоезд БА-20

Применение механизированных формирований в это время происходило путем направления в специальные оперативные командировки сводных мотомеханизированных отрядов для усиления действий войск правопорядка по борьбе с бандитизмом (Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия).

В середине 1930-х годов начинается техническое оснащение пограничной охраны НКВД. На вооруже-

ние маневренных групп в каждом погранотряде пограничной охраны НКВД принимаются бронемашин: ФАИ (разведывательная) в 1934–1936 годы – 30 ед. и БА-20М (разведывательная) в 1936–1937 годы – 20 ед.

В 1937 году руководство войск правопорядка приняло решение о расформировании мотомеханизированных стрелковых полков дивизии имени Ф.Э. Дзержинского и формировании вместо них трех мотострелковых полков и одного мотомеханизированного полка с сосредоточением всех танков в нем.

Однако мотомехполк так и не был создан. Вместо него приказом от 17 сентября 1937 года был сформирован отдельный танковый батальон. На вооружение батальона поступили новейшие советские танки БТ-7А и плавающие танки Т-38.

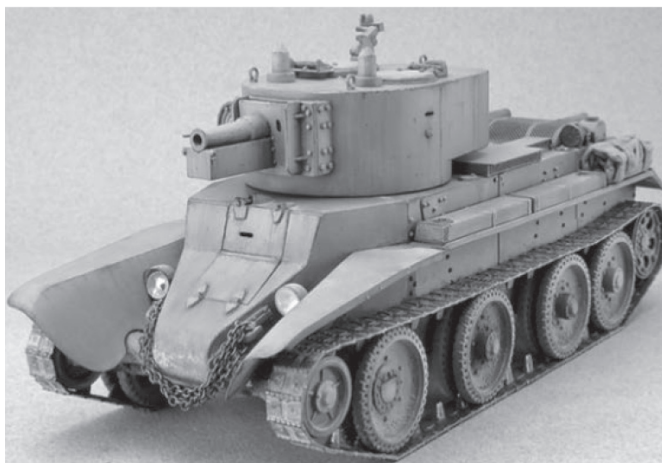

Рис. 4. Легкий артиллерийский танк БТ-7А

В конце 1930-х годов на западных и восточных границах СССР возникла угроза вооруженных конфликтов. В связи с этим Советский Союз начал срочно усиливать пограничные и входившие в их состав оперативные войска. С 1937 года в составе оперативных войск создаются мотострелковые воинские части и подразделения. В состав каждого мотострелкового полка оперативных войск входила танковая рота, имевшая по штату танки: одиннадцать БТ-7 (в т. ч. 5 радиальных) и три Т-38 (в т. ч. 1 радиальный).

Механизированные формирования войск правопорядка были задействованы в боевых действиях в ходе вооруженного конфликта в районе р. Халхин-Гол весной 1939 года, в освободительном походе Красной армии на Западную Украину и Западную Белоруссию осенью 1939 года, в боевых действиях в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 годов.

19 декабря 1939 года Комитет Обороны при СНК СССР принял постановление № 443сс «О принятии на вооружение РККА танков, бронемашин, арттяги-

чей и о производстве их в 1940 г.». В соответствии с этим документом на вооружение и снабжение Красной армии принималось несколько новых образцов техники разных классов. Также постановление определяло порядок их производства. В соответствии с ним в войска НКВД поступило более 150 единиц БТВТ (БТ-7М, БА-10).

Рис. 5. Легкий танк БТ-7М

В связи с присоединением к СССР новых территорий возрос объем служебно-боевых задач, выполняемых оперативными войсками. В соответствии с приказом НКВД СССР от 28 февраля 1941 года из состава Главного управления пограничных войск НКВД СССР в самостоятельную структуру было выделено Управление оперативных войск (далее – УОВ) НКВД СССР, в подчинение которого передавались части оперативного назначения и военно-учебные заведения войск НКВД СССР.

В подчинение УОВ вошли: Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения (далее – ОМСДОН), 13 мотострелковых полков, стрелковый полк, 4 отдельных стрелковых батальона, отдельная стрелковая рота, 4 кавалерийских полка. Общая численность оперативных войск составила 27,5 тыс. человек.

На третьем этапе механизированные формирования войск правопорядка, помимо своих прямых обязанностей по обеспечению охраны тыла действующей Красной армии, обеспечению государственной и общественной безопасности, с первых дней вступили в сражения с противником.

Особые задачи в годы войны выполняла ОМСДОН, которая предназначалась для обеспечения государственной и общественной безопасности в г. Москве.

В июле 1941 года в составе ОМСДОНа был сформирован танковый полк с местом дислокации в Ретутово. На вооружение полка поступили танки БТ-7А и плавающие танки Т-38. Штат танкового полка военного времени включал в себя три танковых батальона: БТ-7М линейные – 97 ед.; БТ-7(М-17) линейные – 31 ед.; БТ-7М радио – 98 ед.; БТ-7(М-17) радио – 12 ед.

В октябре 1941 года вследствие сложной обстановки, сложившейся во время Битвы за Москву, танковый полк был расформирован, а на его базе созданы два отдельных танковых батальона, вошедших в состав ОМСДОНа и 2 МСДОН. Отдельные танковые батальоны имели в своем составе по 56 танков БТ (три танковых и мотоциклетная роты).

В составе пограничных войск на начало войны имелось 5 танковых батальонов и две танковые роты (были сформированы, но полностью не укомплектованы, поэтому сведений о наличии в них танков нет). Вся БТВТ погранвойск была потеряна в ходе приграничных сражений.

Танковые роты (эскадроны) имели в начале войны все мотострелковые (кавалерийские) полки оперативных войск. В приграничных районах танковые роты, дислоцированные в крупных городах, с первых дней вступили в ожесточенные сражения. В столичных городах танкисты НКВД охраняли правительственные учреждения, линии ВЧ-связи. В Прибалтийских республиках после нападения Германии местные националисты устраивали диверсии на коммуникациях, убивали представителей власти, поэтому задачами танковых подразделений войск НКВД были их охрана, а также охрана мостов с целью обеспечения выхода из окружения войск Красной армии и завершения эвакуации гражданского населения.

Таким образом, **в оперативных войсках в первом периоде войны имелось:**

- два отдельных танковых батальона по 56 танков в каждой дивизии особого назначения и в 6 мсд 29 танков – 141 танк;

- 19 танковых рот в мотострелковых полках (подтверждено архивными документами), по 17 танков в каждой (296 танков);

- 4 танковые роты в мотострелковых полках (не подтверждено архивными документами), по 17 танков в каждой (68 танков);

- 3 танковых эскадронов кавполков (подтверждено архивными документами), по 17 танков (51 танк);

- танковый эскадрон кавполков (не подтверждено архивными документами), с 17 танками;

- высшие школы, военные училища и курсы переподготовки – более 20 танков.

Итого: подтвержденная численность танков оперативных войск составляла – 479 танков, не подтвержденная документально – 85 танков (21-й кавполк, 7, 25, 32 и 34-й и мсп ОБ).

31 декабря 1941 года под Воронежем началось формирование 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Основной ударной силой нового соединения был отдельный танковый батальон. В его состав вошли уцелевшие после кровопролитных летне-

осенних сражений на Украине боевые машины и экипажи танковых рот 6, 16 и 28-го мотострелковых полков внутренних войск, а также бойцы и командиры 91-го и 92-го погранотрядов. Так в оперативных (с февраля 1942 года – внутренних) войсках была сформирована новая танковая часть.

В батальоне был 21 танк. Среди них имелись как уже прекрасно проявившие себя в боях Т-34, маневренные БТ-7, так и устаревшие Т-26, а также легкие Т-38 и Т-40. В ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции в середине июля 1942 года танковый батальон 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД потерял всю материальную часть, и остатки личного состава были переданы на укомплектование 63-й стрелковой дивизии Красной армии.

Ввиду того, что из трех танковых заводов СССР (Харьковского, Сталинградского и Челябинского) осенью 1942 года остался один на Урале, поступление танков во внутренние войска полностью прекратилось. Танковые батальоны остались только в составе ОМСДОНа и 2 МСДОН. Танковые роты мотострелковых полков были некомплектными.

Таким образом, в первый период войны оперативные (внутренние) войска в боях утратили практически все механизированные воинские части и подразделения. Вновь формируемые соединения и воинские части были стрелковыми. Ограниченное количество бронетанкового вооружения находилось в составе войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, которые также подчинялись Главному управлению внутренних войск НКВД СССР.

Переход стратегической инициативы в конце 1942 года к Красной армии и развертывание в связи с этим активных наступательных действий потребовали укрепления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. На первый план выходили задачи по борьбе с разведывательно-диверсионной деятельностью противника, который с 1943 года в два раза увеличил количество забрасываемых в тыл диверсантов. По мере освобождения территории страны от немецко-фашистских захватчиков остро встала проблема организации мирной жизни и борьбы с бандитизмом.

Танковые батальоны в составе ОМСДОНа и 2 МСДОН во второй период войны продолжали выполнять свои служебно-боевые задачи по охране важных государственных объектов, обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка в Москве и Московской области. С конца 1943 года на вооружение отдельного танкового батальона 1 мсд имени Ф.Э. Дзержинского (бывшая ОМСДОН) стали поступать танки Т-34.

Рис. 6. Средний танк Т-34

В 1943 году механизированные формирования войск правопорядка привлекались для выполнения специального задания правительства по охране Тегеранской конференции. В состав 131 мсп войск НКВД, обеспечивавшего безопасность встречи глав государств-союзниц по антигитлеровской коалиции, вошел отдельный танковый батальон. Численный состав танкового батальона: офицеров – 43 чел., сержантского состава – 96 чел. и рядового состава – 27 чел. Материальная часть: средние танки Т-34 – 22 ед. были обеспечены одним боекомплектом и по 1,5 заправки ГСМ на каждый танк.

Войсковые контингенты союзников, дислоцированные в Иране, не имели бронетанковой техники, поэтому 131 мсп с танковым батальоном в своем составе стал основной силой, стоявшей на страже встречи «Большой тройки».

В третьем периоде войны одной из главных задач войск НКВД по охране тыла фронтов стала борьба с бандитизмом в западных районах страны. Ее они решали совместно с внутренними войсками, милицией, органами госбезопасности. Войска по охране тыла участвовали не только в многочисленных боевых столкновениях с противником, но и проводили крупные специальные операции по ликвидации банд. В связи с отсутствием БТВТ в штатах войск по охране тыла для проведения крупномасштабных операций по очистке тыла фронта по решению командующих фронтами привлекались бронетанковые формирования Красной армии.

Применение бронетанковой техники было связано с тем, что вооруженные формирования украинских и польских националистов имели на вооружении бронетехнику, артиллерию и даже самолеты. Чтобы противостоять им, требовалось усиление в виде танков, бронеавтомобилей и бронепоездов.

По мере удаления фронта на запад командующие фронтами перестали выделять силы для борьбы с бандитизмом, и внутренние войска столкнулись с проблемой нехватки огневой мощи и мобильности.

Для усиления огневой мощи группировки внутренних войск, насчитывавшей свыше 20 тыс. чел., в самом сложном районе Западной Украины во второй половине марта 1944 года из Москвы в Ровно прибыл отдельный танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии НКВД (бывшая 2 МСДОН) под командованием подполковника М.С. Зобнина. В составе батальона прибыло 22 танка БТ-7А и несколько бронеавтомобилей БА-20.

По прибытии из состава 13-й армии 1-го Украинского фронта было принято 8 Т-70 и 2 Т-60. Еще два танка Т-34 механиками батальона были самостоятельно эвакуированы с поля боя, восстановлены и включены в состав батальона. Через некоторое время благодаря усилиям НКВД СССР батальон был усилен бронетехникой и переформирован в танковый полк (дислоцировавшийся в г. Ровно, где находился оперативный штаб НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Западной Украине).

Данная воинская часть проводила чекистско-войсковые операции на Западной Украине до лета 1945 года. Кроме того, для увеличения огневой мощи группировки внутренних войск из тыловых районов СССР прибыли 5 бронепоездов: № 46 – в Ровно, № 73 – в Каменну Струмиловку (Львовская область), № 26 – в Станислав, № 42 – во Львов и № 45 – в Тернополь.

В результате проведенных чекистско-войсковых операций многих участников ОУН и их пособников удалось ликвидировать. Стремясь сохранить свои силы, руководство ОУН приняло решение о роспуске боевых отрядов.

Летом 1944 года по мере освобождения территории Польши от немецко-фашистских войск встал вопрос о восстановлении на ней законных органов власти. Советская сторона поддержала Польский комитет национального освобождения (далее – ПКНО) и начала задержание, разоружение и роспуск отрядов Армии крайова, которая оказывала сопротивление действиям советской стороны, а также мероприятиям просоветского правительства на освобожденных территориях Польши.

Для охраны ПКНО, располагавшегося первоначально в г. Люблин, и обеспечения проведения им мероприятий народный комиссар обороны СССР И.В. Сталин приказал к 23 августа 1944 года сформировать для войск НКВД: две танковые роты численностью 55 чел. и 10 танков Т-34 каждая, одну роту бронемашин и бронетранспортеров численностью 60 чел., 10 бронемашин БА-64 и 5 бронетранспортеров М-3-А1 («Скаут», поставленных по ленд-лизу); одну мотоциклетную роту численностью 100 чел. и 32 мотоцикла.

В Люблине в соответствии с приказом НКВД СССР № 001021 от 22 августа 1944 года был сфор-

мирован 198-й отдельный мотострелковый батальон внутренних войск НКВД.

Кроме основной задачи – охраны ПКНО, 198 омсб участвовал в охране тыла и коммуникаций, борьбе с бандитизмом на Западной Украине и в Польше.

Основными формами применения 198 омсб были:

- высылка мощных истребительных отрядов, разведывательно-поисковых групп для ликвидации бандгрупп и войсковой разведки в местах, пораженных бандитизмом;
- выставление КПП на главных магистралях, гарнизонов по охране железнодорожных мостов и узлов, обеспечение маршрутов прогона скота;
- патрулирование в пунктах своей дислокации;
- обеспечение охраны ПКНО и советского представительства в Польше.

18 декабря 1944 года вышло постановление ГКО «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Для охраны тыла советских войск на территории зарубежных государств в январе 1945 года было сформировано 8 дивизий внутренних войск. Соединения передавались в подчинение ГУВВ и стали обеспечивать государственную и общественную безопасность на освобожденной территории за рубежом. Кроме перечисленных государств, внутренние войска обеспечивали безопасность тыла советских войск в Австрии и Германии.

В связи с тем, что на территории зарубежных стран после освобождения их Красной армией в большом количестве действовали остатки немецких войск и других военизированных формирований, которые дестабилизировали обстановку в тылу советских войск и препятствовали их снабжению и тыловому обеспечению, в состав сформированных стрелковых дивизий вошли отдельные броневзводы с тремя бронеавтомобилями БА-64 в каждом.

На четвертом этапе в условиях мирного развития Советского государства механизированные формирования войск правопорядка были практически сокращены.

В 1945–1946 годах были расформированы танковый батальон 2 мсд, 198 мсб 64 сд, танковый батальон 131 мсп (материальная часть и личный состав передавался в танковый батальон 1 мсд имени Ф.Э. Дзержинского).

После окончания Великой Отечественной войны внутренние войска продолжили борьбу с националистическим подпольем и бандитизмом в западных районах СССР.

В 1945–1955 годах на территории Литвы были созданы оперативные группы во главе с руководящими работниками органов государственной

безопасности. Каждой группе были приданы маневренные подразделения внутренних войск численностью 200–500 человек.

В целях повышения маневренности и огневой мощи стрелковых подразделений после войны на базе отдельного танкового батальона дивизии имени Ф.Э. Дзержинского специально для командировки в Литовскую ССР был сформирован автобронетранспортерный батальон (далее – абтб). Временный штат абтб включал в себя две роты: бронеавтомобилей (БА-64 – 16 ед.) и бронетранспортеров (МК-1 – 10 ед., «Додж» 3/4 – 6 ед.).

С начала декабря 1945 года подразделения абтб были приданы стрелковым полкам 4 и 63-й стрелковым дивизиям внутренних войск НКВД, а также 28, 94 и 114-му погранотрядам. Экипажи бронемашин выполняли задачи разведки, патрулирования дорог, охраны пехотных подразделений на марше, участвовали в засадах и блокировании, кроме того, охраняли кандидатов в депутаты Верховного Совета в Совет Союза и Совет Национальностей, а также охраняли и доставляли документы по выборам.

Распоряжением ГУВВ НКВД СССР в апреле 1946 года автобронетранспортерный батальон был расформирован.

В период с 1946 по 1991 год в составе войск правопорядка существовало только одно механизированное формирование – танковый батальон ОМСДОНа (с 1954 по 1959 год – танковая рота), имевший на вооружении средние танки Т-34 и Т-62 и плавающие танки ПТ-76.

Танкисты ОМСДОНа в послевоенный период по предназначению не использовались, неся службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в Москве.

На вооружении мотострелковых частей внутренних войск в этот период состояли: БТР-152 (с 1952 года), БТР-40 (с 1952 года), БТР-50 (на базе шасси плавающего танка ПТ-76Б) (с 1952 года), БТР-60 (с 1966 года), БТР-70 (с конца 1970-х годов), БМП-1 (с 1980 года), БРДМ-2 (с конца 1980-х годов).

В конце 1970-х – начале 1980-х годов происходит перевооружение внутренних войск. За период с 1975 по 1980 год внутренние войска получили 122 бронетранспортера и 11 боевых машин пехоты.

Рис. 7. Бронетранспортер БТР-70М

В 1982 году в отдельном танковом батальоне ОМСДОНа появилась мотострелковая рота на БМП и БТР, и в ее состав был введен взвод плавающих гусеничных бронетранспортеров БТР-50П в качестве машин технической помощи.

В середине 1980-х годов в связи с ростом количества массовых беспорядков и возникновением на территории СССР межнациональных конфликтов внутренние войска переориентируются на несение службы по охране общественного порядка и ликвидацию незаконных вооруженных формирований. Вследствие этого увеличивается количество специальных моторизованных частей милиции и подразделений и частей специального назначения, в составе которых не предусматривалось большое количество БТВТ.

Приказом МВД СССР от 23 августа 1989 года отдельный танковый батальон МВД СССР был переформирован в отдельный батальон боевых машин пехоты, который также был расформирован 5 мая 1991 года.

На пятом этапе в условиях коренных социально-экономических преобразований, которые спровоцировали эскалацию вооруженного конфликта на Северном Кавказе, приоритетное развитие получили во внутренних войсках воинские части и соединения оперативного назначения (далее – ЧОН).

Руководством МВД России и внутренних войск принимались меры по укреплению новых формирований, оснащению их современной боевой и специальной техникой. На вооружение ЧОН поступает БТВТ бывшей Советской армии: танки Т-72 (несколько единиц), Т-62 (максимальное количество – около 160 ед.), ПТ-76 (максимальное количество – свыше 30 ед); боевые машины пехоты БМД-1, БМП-1, БМП-2 (максимальное количество – свыше 700 ед); бронетранспортеры БТР-80, БТР-70м, БТР-70, БТР-60, БТР-Д, БРДМ-2А, БРДМ-2 (максимальное количество – около 1500 ед).

Из них формируются танковые, механизированные и мотострелковые роты и батальоны в нальчикской бригаде оперативного назначения, новочеркасской дивизии оперативного назначения и других ЧОН.

Рис. 8. Боевая гусеничная машина пехоты БМП-2

В январе – марте 1993 года приказом МВД России были введены должности заместителей командующих войсками округов внутренних войск по технике и вооружению. 25 января 1995 года приказом МВД России были образованы служба ГСМ и метрологическая служба.

В сентябре 1998 года на базе батальона легких танков ПТ-76 нальчикской отдельной бригады оперативного назначения и отдельного новочеркасского танкового батальона с танками Т-62 и ПТ-76 100-й дивизии оперативного назначения был сформирован механизированный полк ВВ (н.п. Казачьи Лагери).

Применение танков внутренних войск МВД России в ходе вооруженных конфликтов на Кавказе было различным. Танки ПТ-76 использовались преимущественно для прикрытия маршей колонн войск и охраны пунктов постоянной дислокации. Танки Т-62 использовались при штурмах населенных пунктов, усилении нарядов по КПП, огневом прикрытии спецопераций. В период с 1996 по 1999 год БТВТ внутренних войск использовались для патрулирования административной границы с Чеченской Республикой, в том числе для перехвата контрабандных бензовозов.

Осенью 1999 года внутренние войска в составе группировки федеральных войск (сил) противостояли вторжению боевиков на территорию Дагестана. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, командир танкового взвода лейтенант Алексей Козин представлен посмертно к званию Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации
(посмертно)
лейтенант А. Козин

С октября 1999 по начало 2009 года механизированные формирования войск правопорядка принимали участие в проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

После перехода в 2003 году контртеррористической операции в правоохранительную фазу и в связи с разгромом крупных бандформирований необходимость в тяжелом вооружении внутренних войск МВД России отпала. В 2006 году механизированный полк внутренних войск был расформирован. Все танки были переданы в Министерство обороны Российской Федерации. Количество БМП и БТР по-

Рис. 9. Бронированный корпусный автомобиль «Патруль»

степенно также сокращалось. Одновременно происходило обновление парка БТВТ внутренних войск новой техникой БТР-80, БТР-82, БМП-2 и др.

До 2000-х годов в войсках не было бронетанкового вооружения, созданного специально для выполнения правоохранительных задач. На вооружении механизированных формирований находилась боевая техника, разработанная для вооруженных сил страны и не учитывающая требований и специфики служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

В середине 2000-х годов руководством внутренних войск МВД России было принято решение о разработке специальной полицейской техники (колесной, бронированной, противоминной, с хорошей маневренностью и высокой проходимостью, способной быть участником дорожного движения). Для этого было организовано тесное взаимодействие Департамента техники и вооружения Главного командования внутренних войск МВД России с заводами и научно-производственными объединениями оборонной промышленности. В результате проведенных работ были созданы и приняты на вооружение специальные полицейские машины.

В настоящее время в войска национальной гвардии Российской Федерации поступают высокотехнологичные образцы вооружения и техники, не только не уступающие мировым аналогам,

но и по многим показателям превосходящие их. Это бронированные корпусные автомобили «Патруль», бронированные автомобили с однообъемным корпусом УРАЛ-432009 «Витязь», специальные бронированные машины ВПК-233136 «Тигр», многоцелевые вездеходы «Чаборз» высокой проходимости.

Кроме того, для подразделений специального назначения разработан и проходит государственные испытания специальный бронированный автомобиль Росгвардии «Горец-СН». В его конструкцию заложены перспективные решения по подвижности и защищенности.

Рис. 10. Специальное бронированное транспортное средство «Горец-СН» на шасси КамАЗ-5350

Таким образом, механизированные формирования войск правопорядка на всех этапах своего развития занимали важное место в общей структуре войск, призванных укреплять правопорядок и внутреннюю безопасность страны. Происходило постоянное совершенствование организационно-штатной структуры этих формирований, укреплялась их материально-техническая база, вооружение, бронезащита, мобильность, формы применения и способы действий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов В.С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России: Монография. Пермь: Пермский военный институт внутренних войск МВД России, 2012. С. 17.

2. Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 104.

3. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 618. Л. 18.

4. РГВА. Ф. 41168. Д. 33. Л. 14–15.

5. 12 марта 1945 г. 198 омсб был передан в состав 64 сд внутренних войск НКВД // РГВА. Ф. 38669. Оп. 1. Д. 19. Л. 47.

6. РГВА. Ф. 38669. Оп. 1. Д. 22. Л. 46–47.

7. Красная звезда. 1975. 6 февраля.

8. РГВА. Ф. 38705. Оп. 1. Д. 1. Л. 215–218. Подлинник.

9. РГВА. Ф. 38705. Оп. 1. Д. 1. Л. 280. Подлинник.

10. ЦА ВНГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1423. Л. 3.

11. Золотов В. Охраняем, защищаем, спасаем // «Российская газета». Федеральный выпуск № 50 (8104) от 10 марта 2020 г.

Участие войск НКВД СССР в боевых действиях в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

NKVD troops participation in hostilities in the first period of the Great Patriotic war of 1941–1945

Аннотация. Статья посвящена участию личного состава войск НКВД СССР в боевых действиях в первом периоде Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на основе архивных материалов и документальных источников.

Abstract. The article is devoted to the USSR NKVD troops personnel participation in hostilities in the first period of the Great Patriotic War of 1941–1945 on the basis of archival materials and documentary sources.

Ключевые слова: боевые действия, войска НКВД, Красная армия, гарнизон, оборонительная операция, фронт, немецко-фашистские захватчики, противник, контрнаступление.

Keywords: hostilities, NKVD troops, Red Army, garrison, defensive operation, front, Nazi invaders, enemy, counteroffensive.

Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны не только достойно выполняли все поставленные служебно-боевые задачи, но и принимали непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. С первых дней они показали беспримерную стойкость в приграничных сражениях, отличились при обороне Брестской крепости, Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Северного Кавказа.

В приграничных сражениях 1941 года подразделения войск НКВД вместе с соединениями и воинскими частями Красной армии сыграли важную роль в срыве первоначальных планов гитлеровского командования.

Наступление войск вермахта велось вдоль основных дорог, где все наиболее крупные мосты, железнодорожные сооружения и важные предприятия промышленности, расположенные в приграничных районах Советского Союза, охранялись гарнизонами войск НКВД.

Личный состав застав и гарнизонов войск НКВД, сдерживая превосходящего врага, вел упорные бои за каждый охраняемый объект или рубеж. Многие из военнослужащих, оказавшись отрезанными от своих воинских частей, сражались в окружении и, лишь когда кончались боеприпасы, подрывали ох-

раемые объекты, вливались в отходящие соединения и воинские части Красной армии или самостоятельно пытались прорваться к своим войскам [2, с. 35].

В течение первой недели войны немецким войскам удалось вклиниться в глубь советской территории на 400 км. Однако в тылу противника продолжал сражаться гарнизон героической Брестской крепости, в состав которого входили пограничники и военнослужащие 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД.

Военнослужащие батальона совместно с другими воинскими частями Красной армии утром 22 июня 1941 года первыми приняли удар врага и в течение нескольких дней держали оборону между Тереспольскими и Холмскими воротами цитадели.

На юго-западном направлении в ожесточенных боях участвовали воинские части 13-й дивизии конвойных войск НКВД.

С 29 июня по 30 июня подразделения 233-го полка конвойных войск НКВД прикрывали отход воинских частей Красной армии в районе г. Львова [7].

Личный состав 249-го полка конвойных войск НКВД участвовал в обороне г. Одессы, только за период с июля по август 1941 года военнослужащие одного стрелкового батальона уничтожили до двух

батальонов вражеской пехоты, таким образом, был ликвидирован прорыв противника к г. Одессе в районе с. Крыжановка [8].

Отходящие подразделения 3-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений приняли участие в 23-дневной обороне г. Могилева. Командир 61-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф.А. Бакунин оценил их действия следующим образом: «Подразделения народного ополчения, милиции, войск НКВД по своим боевым качествам не уступали лучшим подразделениям 172-й дивизии» [6, с. 178].

В Карелии подразделения 14-го и 15-го Краснознаменных мотострелковых полков оперативных войск НКВД прикрывали отход 142-й и 198-й стрелковых дивизий Красной армии [9].

Военнослужащие 154-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности остановили врага, прорвавшегося в стыке 576-го и 638-го стрелковых полков в районе Суркорпи и Матила, а затем прикрывали отход 115-й стрелковой дивизии, обороняя переправы в районе Яскинского моста на территории Карелии [10].

Таким образом, в ходе приграничных сражений мужество и бесстрашие личного состава войск НКВД позволили командованию Красной армии выиграть драгоценное время для развертывания дополнительных сил из внутренних районов СССР, которые, с ходу вступая в бой с противником, продолжали замедлять темпы его продвижения вперед.

В Ленинградской оборонительной операции приняли участие соединения и воинские части войск НКВД, подчиненные Управлению охраны войскового тыла Северного фронта: семь пограничных отрядов, два контрольно-пропускных пункта, две школы младшего начальствующего состава, части Мурманского и Карело-Финского округов пограничных войск, а также соединения и воинские части войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, конвойных войск.

На лужском направлении вступили в бой воинские части и гарнизоны 2-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений (51, 52, 80, 82, 109 и 110-й полки). На гарнизоны, охранявшие объекты, и бронепоезда воинских частей была возложена задача огневой поддержки соединений и воинских частей Красной армии при ведении оборонительных боев, а в случае отхода последних с занимаемых рубежей – их прикрытие и уничтожение охраняемых объектов.

Так, в период с 21 по 26 июля 1941 года бронепоезд 51-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений в боях на Лужском оборо-

нительном рубеже, поддерживая действия 177-й стрелковой дивизии, провел 6 боев с численно превосходящим противником. 26 июля 1941 года мотоброневая бронепоезда под командованием младшего лейтенанта Гребенюка был атакован немецкой пехотой в сопровождении 8 танков. Противник был встречен сильным артиллерийским и пулеметным огнем мотоброневая, который в течение нескольких минут уничтожил 4 танка и до 10 автомашин с пехотой. Гитлеровцы, понеся большие потери, откатились в исходное положение.

8 августа 1941 года бронепоезд совместно с подразделениями 2-го батальона 110-го стрелкового полка сдерживал натиск противника и обеспечивал переправу воинских частей 41-го стрелкового корпуса у г. Пскова.

За проявленную доблесть и мужество младший лейтенант Гребенюк был награжден орденом Ленина, а наводчик Я.П. Володин и коррективщик М.Н. Шистеров – орденом Красного Знамени [2, с. 107].

В связи со стремительным продвижением немецких войск к городу и отсутствием войсковых резервов командование Ленинградского фронта был принят ряд мер по усилению обороны, одной из которых стало формирование и направление на фронт 1, 20 и 21-й стрелковых дивизий войск НКВД.

В начале сентября 1941 года 1-я стрелковая дивизия войск НКВД, находясь на направлении главного удара моторизованных соединений 16-й немецкой армии, участвовала в обороне Шлиссельбурга.

20-я стрелковая дивизия войск НКВД обеспечивала охрану и оборону объектов на территории Карелии и Ленинградской области.

На северо-западном направлении натиск немецких войск сдерживали воинские части 21-й стрелковой дивизии войск НКВД.

В ходе оборонительных боев за г. Ленинград в дивизиях войск НКВД зародилось и активно развивалось снайперское движение. Изначально группы снайперов были созданы для противовоздушной обороны ротных и взводных опорных пунктов.

Впоследствии в целях повышения эффективности применения снайперов в штаты подразделений были введены снайперские пары.

Так, только за одну ноябрьскую ночь 1941 года снайперской парой 5-й роты 14-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии войск НКВД было уничтожено 11 вражеских военнослужащих [11].

Военнослужащие войск НКВД своими мужественными и героическими действиями против немецко-фашистских войск внесли достойный вклад в оборону города на Неве, способствовали успеху Ленинградской оборонительной операции, которая

сыграла большую политическую и военно-стратегическую роль, сковав огромные силы немецких и финских войск и оказав тем самым значительное влияние на ход боевых действий на других направлениях советско-германского фронта.

Осенью 1941 года основные боевые действия на советско-германском фронте развернулись на западном направлении, где немецкая группа армий «Центр» готовилась к нанесению удара по г. Москве.

Особое внимание в период Московской оборонительной операции уделялось Можайской линии обороны, на которую направлялись резервные соединения, ряд соединений Северо-Западного, Юго-Западного фронтов, военно-учебные заведения, отдельные воинские части Московского военного округа. С 10 октября 1941 года на Можайской линии обороны развернулись упорные бои.

12 октября 1941 года батальон 2-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского (далее – ОМСДОН) под командованием капитана И.П. Ключко одним из первых вступил в бой с прорвавшимся на боровском направлении немецким 110-м моторизованным батальоном 57-го моторизованного корпуса. Военнослужащие батальона вместе с бойцами 32-го истребительного батальона сдерживали натиск врага, обороняя рубеж в районе Ищеино (в 25 км юго-западнее Боровска). В этом бою противник потерял 5 танков и до сотни солдат и офицеров.

Во второй половине дня против батальона немецким командованием было брошено до 30 танков и до 200 автомашин с пехотой, которые, будучи поддержаны артиллерийским огнем, пытались выбить советские войска с занимаемых позиций [14].

Одновременно с этим были приняты меры по усилению войск НКВД Московского гарнизона. В соответствии с приказом НКВД СССР от 7 октября 1941 года № 001479 была сформирована 2-я мотострелковая дивизия особого назначения (далее – МСДОН), включавшая три мотострелковых полка, артиллерийский полк и танковый батальон общей численностью 10 857 человек [12].

Помимо этого, была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (далее – омсбон) общей численностью 4 000 человек [5, с. 195].

Ранним утром 16 октября танковый батальон ОМСДОНа получил приказ срочно выдвинуться к мосту через канал Москва – Волга на Ленинградском шоссе для ликвидации отряда противника, прорвавшегося через линию фронта. В ходе недолгого боя группа мотоциклистов врага была уничтожена [1, с. 236–238].

В ходе ноябрьского наступления немецко-фашистских войск отличился экипаж бронепоезда 73-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, вошедший согласно приказу командующего войсками Московского военного округа вместе с 310-м пулеметным батальоном в дмитровский отряд, которому была поставлена задача прикрыть Дмитровское шоссе и подступы к городу на восточном берегу канала Москва – Волга.

К полудню 22 ноября 1941 года отряд прибыл в г. Дмитров и занял оборону на заранее подготовленном рубеже Татищево – Перемилово. 28 ноября 1941 года бронепоезд, выполняя боевой приказ командующего 1-й ударной армией, на перегоне Дмитров – Яхрома выбил противника из занятой им переправы через канал Москва – Волга, подбив 7 танков и уничтожив минометную батарею [5, с. 196].

Благодаря контратакам и контрударам советских войск к началу декабря 1941 года противник был остановлен на расстоянии 30 км от Москвы. Последняя попытка захвата города немецкими войсками была предпринята 1 декабря 1941 года. Соединения немецкой 4-й армии смогли вклиниться в советскую оборону на наро-фоминском направлении до 25 км, однако к 5 декабря 1941 года были отброшены в исходное положение.

5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой, в котором активное участие приняли соединения и воинские части войск НКВД.

Так, 156-й полк 69-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности участвовал в освобождении 25 населенных пунктов. В результате боев полком были захвачены 13 танков, 170 автомашин, 44 мотоцикла, 8 пушек, несколько тысяч единиц боеприпасов, снарядов и гранат [2, с. 247].

Таким образом, в Битве под Москвой военнослужащие войск НКВД не только активно участвовали в оборонительных боях, но и отличились в ходе контрнаступления советских войск.

Основные усилия немецко-фашистских войск в летней кампании 1942 года были сосредоточены на юге страны для выхода к нефтяным районам Кавказа и плодородным районам Дона, Кубани и Нижней Волги.

Летом 1942 года начались ожесточенные оборонительные сражения советских войск **на сталинградском и северо-кавказском направлениях**.

С августа 1942 года оборону на ближних подступах к Сталинграду заняли соединения и воинские части войск НКВД: 10-я стрелковая дивизия, 249-й конвойный полк, 91-й полк по охране железных дорог, 73-й отдельный бронепоезд и 178-й полк по охране особо важных предприятий промышленности.

23 августа 1942 года в связи с создавшейся угрозой прорыва передовых частей противника к Сталинграду 10-я стрелковая дивизия войск НКВД заняла полосу обороны общей протяженностью в 35 км [4, с. 9].

В этот же день немецкая 16-я танковая дивизия 14-го танкового корпуса после мощной артиллерийской и авиационной подготовки вышла на северную окраину города.

Целью наступления противника являлся Сталинградский тракторный завод, который продолжал выпускать свою продукцию – танки. Подступы к заводу были укреплены и усилены отрядами народного ополчения, истребительными батальонами и 282-м полком 10-й стрелковой дивизии. Находясь на этом участке, личный состав полка до 1 октября 1942 года сдерживал атаки противника.

Левый фланг обороны Сталинградского тракторного завода удерживали подразделения 249-го полка конвойных войск НКВД. Личный состав не только оборонялся, но и постоянно контратаковал противника. Так, в результате контратаки на высоты 135,4 и 144,2, находившиеся севернее тракторного завода, подразделениями полка было уничтожено две роты автоматчиков, три минометные батареи, 20 автомашин [2, с. 371].

Сдерживая натиск противника до 2 сентября 1942 года, подразделения полка, удерживавшие высоты, дали возможность развернуться и вступить в бой подошедшему подкреплению.

В ночь с 4 на 5 сентября 1942 года 10-я стрелковая дивизия войск НКВД произвела перегруппировку сил. 269-й полк занял оборону от ложины западнее Северного Поселка до высоты 112,5. Его левый фланг примкнул к 270-му полку, левее которого проходил передний край подразделений 271-го полка. 272-й стрелковый полк дивизии остался на прежних позициях, отбивая атаки противника в районе Опытной Станции.

На следующий день основные усилия противника вновь были сосредоточены на захвате Верхней Ельшанки и Опытной Станции. На рассвете 5 сентября 1942 года до полка пехоты с танками обрушили удар на позиции 2-го батальона старшего лейтенанта Д.П. Ступина.

В результате атаки противник смял правый фланг подразделения и вклинился в его оборону. Чтобы спасти положение и не допустить дальнейшего прорыва немецких войск, командир 272-го полка майор Г.П. Савчук ввел в бой приданный ему сводный батальон 91-го полка войск НКВД по охране железных дорог. После огневого налета батальон совместно с 4-й и 6-й ротами 2-го батальона 272-го полка перешел в контратаку.

В рукопашной схватке 6-я рота лейтенанта Е.А. Волкова захватила 4 дзота, 10 станковых и руч-

ных пулеметов, 17 автоматов и уничтожила до 100 немецких солдат и офицеров. В ходе боя 5 сентября 1942 года героический подвиг совершил автоматчик роты красноармеец А.Е. Ващенко: *«Во время атаки... под сильным огнем станкового пулемета Ващенко с криком «За Родину!» своим телом закрыл амбразуру дзота, дав возможность развить успех атаки роты...»* [2, с. 406-407].

За этот подвиг красноармеец Алексей Егорович Ващенко был награжден орденом Ленина (посмертно).

Для борьбы с танковыми соединениями противника дивизия была усилена тремя полками реактивной артиллерии по 20 боевых установок в каждом. Действия соединения поддерживали огнем из-за Волги несколько дивизионов артиллерии резерва Главного командования. Артиллерия была придана и стрелковым полкам: 271-му – 73-й бронепоезд, 272-му – 416-й, 282-му – 1186-й истребительные противотанковые артиллерийские полки [3, с. 250].

Ведя непрерывные боевые действия с численно превосходящим противником, воинские части 10-й стрелковой дивизии несли большие потери. К началу октября 1942 года из ее состава в Сталинграде оставался только 282-й стрелковый полк, оборонявшийся на подступах к тракторному заводу.

К 18 октября 1942 года остатки воинских частей дивизии в составе около 200 человек были выведены командованием войск из боев на левый берег Волги [13].

Всего в ходе боев в Сталинграде воинскими частями 10-й стрелковой дивизии войск НКВД было уничтожено более 15 000 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 2 декабря 1942 года 10-я стрелковая дивизия войск НКВД была награждена орденом Ленина.

В оборонительных боях отвагу и мужество проявили и другие воинские части войск НКВД Сталинградского гарнизона. Особенно отличилась 2-я рота 178-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (командир – капитан И.Ф. Бурлаков), которая почти десять суток, начиная с 17 октября 1941 года, удерживала занимаемый ею участок в районе завода «Баррикады» [3, с. 261–262].

Гарнизоны 91-го полка войск НКВД по охране железных дорог вели упорные бои, как правило, в отрыве от штаба воинской части и нередко в окружении. Отдельные подразделения вели уличные бои в Сталинграде, обороняя железнодорожный узел города. За время боев личный состав полка уничтожил до 1 800 вражеских солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года 91-й полк войск НКВД по охране железных дорог был награжден орденом Красного Знамени [2, с. 364].

Таким образом, именно военнослужащие войск НКВД не позволили немецко-фашистским войскам захватить Сталинград с ходу. В ожесточенных боях с противником за каждую улицу и дом города личный состав войск проявил массовый героизм и мужество, а организованные оборонительные действия совместно с соединениями и воинскими частями Красной армии создали предпосылки для последующего контрнаступления советских войск и разгрома гитлеровских войск под Сталинградом.

Одновременно с наступлением на Сталинград немецко-фашистское командование приступило к операции «Эдельвейс» по захвату Северного Кавказа и Закавказья.

Общее руководство всеми войсковыми силами **при обороне Кавказа** осуществлял нарком внутренних дел Л.П. Берия. В целях объединения усилий войск, действовавших против немецко-фашистских захватчиков на северо-кавказском направлении, была создана Северная группа войск Закавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова.

Для отражения наступления немецко-фашистских войск были созданы Орджоникидзевский, Грозненский, Махачкалинский особые оборонительные и Нальчикский укрепленный районы.

Их основу составили Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД, созданные на основании приказа НКВД СССР от 10 августа 1942 года № 001658 [15].

На перевалах Главного Кавказского хребта оборонялись 8-й и 33-й мотострелковые полки и сводный полк войск НКВД, входившие в Санчарскую группу войск.

Общая численность войск НКВД СССР на Кавказе в августе – сентябре 1942 года составляла около 80 тыс. человек.

Важную роль в боевых действиях по сдерживанию наступления противника сыграли группы бронепоездов. В одной из них действовал 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД под командованием капитана Г.Ф. Фирсова.

За период с 24 августа по 28 ноября 1942 года личный состав бронепоезда произвел 47 огневых налетов, отразил 6 воздушных атак, уничтожил 17 танков, 26 автомашин, 6 бронемашин, 4 минометные батареи, 2 артиллерийские батареи, до 1350 солдат и офицеров противника [2, с. 432].

Упорное сопротивление Северной группы войск на подготовленных рубежах в сочетании с контрударами на ищерском и малгобекском направле-

ниях вынудило гитлеровское командование искать другие пути на Грозный. Усилив свою моздокскую группировку моторизованной дивизией СС «Викинг», противник с 19 сентября 1942 года повел наступление через Эльхотовские ворота в направлении Орджоникидзе и вдоль железной дороги Прохладный – Грозный по долине р. Сунжа. Но и этот замысел не достиг цели.

Потерпев неудачу у Эльхотовских ворот, противник решил их обойти, прорваться к Орджоникидзе у подножия Черных гор через Нальчик, перерезать Военно-Грузинскую дорогу и тем самым разорвать растянутые на тысячу километров советские горные коммуникации. Планом предусматривалось нанести главный удар в полосе 37-й армии на Нальчик, Орджоникидзе, прорваться по долине р. Сунжа к Грозному, а по Военно-Грузинской дороге – на Тбилиси. К исходу 24 октября 1942 года немецкое командование скрытно сосредоточило на этом направлении главные силы 1-й танковой армии (2 танковые и моторизованные дивизии).

При обороне Нальчика 26, 27 и 28 октября 1942 года особенно упорные бои шли на участке 278-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии войск НКВД. Только одна 6-я рота этого полка под руководством лейтенанта Н.Е. Шилова уничтожила более 300 вражеских солдат и офицеров [3, с. 269].

4 ноября 1942 года немецко-фашистские войска прорвали оборону советских войск и захватили окраину Орджоникидзе. Центральным пунктом сражения стало селение Гизель, в направлении которого враг наносил главный удар.

Массовый героизм проявили в этих боях военнослужащие Орджоникидзевской стрелковой дивизии войск НКВД, в частности 273-го стрелкового полка, а также 34-го мотострелкового и Особого полков. Последний был сформирован из выпускников и курсантов Орджоникидзевского училища войск НКВД.

В боях за Гизель участвовал и 34-й мотострелковый полк войск НКВД, усиленный несколькими танкетками и бронемашинами. Смелость и отвагу проявил командир батареи 45-мм пушек полка старший лейтенант И.Л. Кузнецов, непосредственно руководивший расчетами и указывавший цели противника, подлежащие уничтожению. Батарея старшего лейтенанта И.Л. Кузнецова своим огнем уничтожила танк, несколько вражеских дзотов и около роты вражеской пехоты, благодаря чему стрелковые подразделения успешно выполнили боевую задачу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года старшему лейтенанту (затем майору) Ивану Лазаревичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза [2, с. 450].

В результате Северо-Кавказской оборонительной операции командование Красной армии не дало противнику возможности прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье.

Оборона Кавказа, осуществлявшаяся соединениями и воинскими частями Красной армии и войск НКВД одновременно с действиями под Сталинградом, имела важное стратегическое значение – немецко-фашистские войска были остановлены на всех направлениях, что позволило создать

условия для перехода Красной армии в наступление.

Таким образом, подразделения войск НКВД в первом периоде Великой Отечественной войны приняли активное участие в боевых действиях с противником. Соединения и воинские части войск НКВД привлекались к ведению оборонительных боев в ходе приграничных сражений, участвовали в обороне крупных городов и районов обороны под Ленинградом, Москвой, Сталинградом, на Северном Кавказе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арибжанов Р., Артюхов Е., Штутман С. Дивизия имени Дзержинского. М., 2007.

2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975.

3. Войска называются внутренними. М., 1982.

4. Войска НКВД в битве за Сталинград. М., 1983.

5. Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). М., 1978. Ч. 1.

6. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК–ОГПУ–НКВД–МВД. М., 1983.

7. РГВА. Ф. 40631. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–51.

8. РГВА. Ф. 40631. Оп. 1. Д. 3. Л. 16–26.

9. РГВА. Ф. 40485. Оп. 1. Д. 9. Л. 88–91.

10. РГВА. Ф. 38291. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–5.

11. РГВА. Ф. 40485. Оп. 1. Д. 11. Л. 403.

12. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605. Л. 188–189.

13. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 114.

14. ЦА ВНГ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. Л. 15 об.

15. ЦА ВНГ РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 244.

К вопросу о попытках фальсификации итогов Великой Отечественной войны

To the issue of attempts to falsify the results of the great patriotic war

Аннотация. В работе рассмотрена проблема попыток фальсификации хода и итогов Великой Отечественной войны и ее значение на современном этапе развития России.

Abstract. The paper considers the problem of attempts to falsify the course and results of the Great Patriotic War and its significance at the present stage of development of Russia.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Курская битва, сражение у атолла Мидуэй, битва под Эль-Аламейном, фальсификация истории, войска НКВД.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, Battle of Kursk, battle at Midway Atoll, battle of El Alamein, falsification of history, NKVD troops.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов, длившаяся 1418 дней и ночей и унесшая миллионы жизней советских граждан, стала самым суровым испытанием для нашего государства в XX веке.

Однако, чем дальше от нас события тех лет, тем меньше остается в живых участников войны, тем все чаще начинают появляться попытки исказить и даже фальсифицировать ее итоги. Уже не только в зарубежных источниках, но и со страниц российских газет, с экранов телевизоров, на радио звучат вопросы: а действительно ли именно Советский Союз внес решающий вклад в разгром фашизма и в целом определил исход Второй мировой войны? А не поставить ли на одну чашу весов Гитлера и Сталина? А действительно ли Красная армия принесла освобождение странам Восточной Европы от «коричневой чумы»?

Наиболее часто нападкам подвергаются события связанные с преддверием, ходом и окончанием Великой Отечественной войны. Это очень болезненная точка истории для нас. Наиболее жесткие оценки среди зарубежных историков получили вопросы Ялтинской конференции. Политические руководители некоторых стран Восточной Европы обвиняют СССР в том, что после Ялтинской конференции он получил контроль над этими странами.

В данном вопросе опасность для России состоит в том, что исторические факты оцениваются с точки зрения сегодняшнего дня или попросту переносятся

в сегодняшний день. И тогда они начинают влиять не только на образ страны, но и на конкретную политику в ее отношении.

Весьма отрадно, что нынешнее руководство страны обратило внимание на проблему попыток фальсификации нашей истории. Однако это стало следствием преступного отношения к этому вопросу со стороны руководства государства в 1990-е годы, когда дали волю таким псевдоисторикам, как Волкогонов. Когда миллионными тиражами распространялись книги предателя Резуна. Когда учебники истории писались и издавались на средства различных западноевропейских и американских фондов, в том числе небезызвестного фонда Сороса.

В конце XX – начале XXI века был выпущен ряд учебников, раскрывавших, мягко говоря, альтернативные взгляды на историю России, в том числе и на историю Великой Отечественной войны. Например, учебник истории для основной школы А.А. Кредера «Новейшая история. XX век» [5]. Кстати, рекомендованный Главным управлением развития общего среднего образования Министерства образования Российской Федерации. Что же мы из него узнаем? Если раньше каждый школьник знал, что начало коренного перелома в Великой Отечественной войне и в целом во Второй мировой войне началось после разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск под Сталинградом, а завершилось после победоносного окончания Курской битвы и

форсирования Днепра, то на с. 144 этого учебника мы можем прочитать, что «первым вестником начавшегося перелома (во Второй мировой войне. Прим. авт.) стало сражение у атолла Мидуэй в самом центре Тихого океана». Оказывается, морское сражение на второстепенном театре военных действий ознаменовало начало коренного перелома в гигантской битве многомиллионных сухопутных армий. А завершился коренной перелом, оказывается, после разгрома английскими войсками итапо-немецких войск у Эль-Аламейна в Северной Африке в октябре 1942 года и высадки союзников на Сицилии в июле и Италии в сентябре 1943 года. А где же Сталинградская и Курская битвы? А их в данном учебнике просто нет. Но есть достаточно циничная фраза: «Летом 1943 года завершился коренной перелом и (выделение авт.) на советско-германском фронте» [5, с. 145]. Что же в данном случае означает добавление малозаметного, но многозначительного союза «и»? А это означает, что автор учебника концентрирует внимание читателя на наиболее крупных, значимых сражениях Второй мировой войны (Мидуэй, Эль-Аламейн), но «ради торжества исторической правды» отмечает и малозначительные, второстепенные ее эпизоды (Сталинград битва, Курская дуга).

Движению Сопротивления в странах Европы данный учебник уделяет почти целую страницу, а про партизанское движение в Советском Союзе нет ни строчки. А ведь в годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовали 6200 партизанских отрядов, в которых сражались свыше 1,3 миллиона советских человек, а также вели борьбу свыше 220 тысяч подпольщиков [6, с. 373]. Кстати, в 5-м разделе данного учебника, посвященного Второй мировой войне, приведены биографии У. Черчилля и Д. Эйзенхауэра, а вот биографиям руководителей Советского Союза места не нашлось. Ну ладно, не нравится Сталин. Но где Жуков, Рокоссовский, Василевский, Конев, другие наши выдающиеся полководцы?

Это ли не верх цинизма!? Как можно сравнить сражение под Эль-Аламейном, где 230 тысячам британцев противостояла 80-тысячная итапо-немецкая «танковая» армия «Африка» Роммеля. В ка-вычки название «танковая» взято потому, что из 540 танков, имевшихся у Роммеля в его армии, было лишь 10 % немецких средних танков (т. е. всего 54), а более 60 % составляли устаревшие итальянские легкие танки [3, с. 214]. В то время как в ходе только контрнаступления советских войск на берегах Волги в тот же исторический период в смертельном противоборстве сошлись более чем миллионные армии (1103 тыс. советских войск и 1011,5 тыс. войск Германии и ее союзников [3, с.35]). За время контрнаступления под Сталинградом враг потерял

убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести более 800 тыс. солдат и офицеров (под Эль-Аламейном 55 тыс.), до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, т. е. почти в 4 раза больше, чем было во всей танковой армии Роммеля (под Эль-Аламейном 320), более 10 тыс. орудий и минометов [3, с. 81] (под Эль-Аламейном около 1000 [3, с. 217]).

Вот как оценивали итоги Сталинградской битвы в тот период наши бывшие союзники. В послании И.В. Сталину от 5 февраля 1943 года президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической борьбой, решающий результат которой празднуют все американцы. Позднее он прислал Сталинграду грамоту следующего содержания: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии» [3, с. 82–83]. Вот так ни много ни мало: «остановила волну нашествия» и «стала поворотным пунктом войны союзных наций». Тогда они это признавали, но тогда был еще страх перед Гитлером. А сейчас есть страх перед возрождением России.

И как еще можно интерпретировать такие данные о распределении дивизий фашистской Германии в 1941–1945 годах [4, с. 217].

Даже после открытия второго фронта в июне 1944 года руководство фашистского блока продолжало держать против Красной армии более 75 % своих дивизий.

Кроме того, на советско-германском фронте было разгромлено или пленено 607 вражеских дивизий, в то время как англо-американские войска разгромили 176 дивизий Германии и ее союзников [1, с. 503]. Почти в 3,5 раза больше. Таким образом, именно советские войска уничтожили большую часть личного состава и военной техники противника.

Комментарии, как говорится, излишни. Что бы ни говорили нынешние, с позволения сказать, историки, факты – вещь упрямая. И найти их можно далеко

Таблица 1
Распределение дивизий фашистской Германии в 1941–1945 гг.

	На советско-германском фронте	На других фронтах
к 22 июня 1941 г.	190	9
Апрель 1942 г.	219	11
Ноябрь 1942 г.	266	12,5
Апрель 1943 г.	233	14,5
Январь 1944 г.	245	21
Июнь 1944 г.	239,5	85
Январь 1945 г.	195,5	107

не в совершенно секретных архивах, а например в 12-томной «Истории Второй мировой войны». Не поленитесь открыть и почитать историю Великой Отечественной или Второй мировой войны. Цифры и факты, изложенные в них, являются самым красноречивым ответом нынешним фальсификаторам. Да, по нынешним меркам эти исследования, изданные в 1970-х годах, могут кому-то показаться излишне политизированными и идеологизированными. Слишком много внимания в них уделено роли коммунистической партии в достижении победы над врагом. Но это только на первый взгляд. Автор и сам с известной долей скептицизма относится и к членам КПСС времен застоя, и к современным коммунистам, однако преклоняется перед мужеством и героизмом коммунистов 1940-х. Это в 1970–1980-е годы принадлежность к коммунистической партии стала означать принадлежность к спецраспределителям, спецльготам и спецпривилегиям, а у коммунистов Великой Отечественной была только одна привилегия – первым подняться в атаку. А в случае попадания в плен – быть расстрелянным на месте за одну принадлежность к партии. Они это знали. И они поднимались, и своим примером поднимали в атаку других. И гибли тысячами. Но их пример вдохновлял других людей. И не случайно на полях Великой Отечественной погибло 3 миллиона коммунистов, в составе действующей армии к концу войны находилось свыше 3,3 млн. членов ВКП(б) [4, с. 71].

Слава богу, «учебник» А.А. Кредера был изъят из школьного курса. Однако по нему учились те, кто сейчас преподаёт историю нашим детям.

Теперь к вопросу: кому и для какой цели нужна фальсификация нашей истории? Ответ очень прост и лежит на поверхности. Уже более тысячи лет Россия своим существованием и огромными природными богатствами мешает Западу. Начиная с крестовых походов, санкционированных римскими папами, против языческой Киевской Руси в XIII веке (они как бы не замечали, что Русь с X века была христианской) и заканчивая грандиозными усилиями Великобритании и Франции по направлению германской агрессии против Советского Союза в середине 30-х – начале 40-х гг. XX века, наши «закрытые союзники» пытались «восстановить историческую справедливость». Силовым путем победить русский народ никогда не получалось. Нынешняя попытка более коварна. Ведь не зря сказано о том, что народ, не знающий прошлого, не имеет будущего. А если историю этого народа исказить с точностью до наоборот, заставить поверить, что в его прошлом были только позор, пьянство и кровавые репрессии, а порядок наводили только приглашенные из-за моря цивилизованные иноземцы, такой народ обречен вдвойне. В настоящее время в российских средствах

массовой информации можно услышать и увидеть сетования американских, английских и других политиков, экономистов да и простых граждан о том, что Россия несправедливо владеет единолично такими огромными природными богатствами. Справедливой будет, если она поделится этими богатствами с демократическими, цивилизованными странами.

А как отнять у народа его историю? Надо сначала облить грязью и извратить самое светлое, самое дорогое в его истории. Затем уже без проблем можно будет подправить в нужном направлении и все остальное. Самое дорогое в нашей новейшей истории – это победа над фашизмом.

Для этого нужно заставить Россию забыть, что Победа СССР в Великой Отечественной войне – это был великий подвиг всего советского народа.

Нужно заставить забыть о миллионах погибших на фронтах и в концлагерях советских людей, о сотнях тысяч замученных врагом партизан и подпольщиках, о стариках, подростках и женщинах, вставших на места ушедших на фронт мужчин и под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» ковавших нашу победу в тылу. Нужно заставить забыть, что материальный ущерб от вражеского нашествия составил 2 600 миллиардов рублей, были разрушены сотни городов, 70 тысяч сел, около 32 тысяч промышленных предприятий [4, с. 148].

Но смогут ли нас заставить это забыть? Сможем ли мы забыть о беспримерной стойкости защитников Брестской крепости, в рядах которых героически сражались войны 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД. Именно на стене казармы этого батальона неизвестным воином-чекистом были написаны слова: **«Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20.07.41 г.»** [2, с. 60], о подвиге защитников Киева и Минска, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда и Новороссийска. Разве можем мы забыть о подвиге 28 героев-панфиловцев, стоявших насмерть перед немецкими танками у подмосковного разъезда Дубосеково или о 58-дневной обороне Дома Павлова в Сталинграде. О том, что на каждого из менее чем 20-тысячного гарнизона защитников Малой земли под Новороссийском приходилось по 1 250 килограммов вражеских снарядов и бомб [4, с. 47]. О том, что в годы войны за массовый героизм и мужество советские полки и дивизии свыше 10 900 раз были награждены орденами [1, с. 517]. Что 10-я стрелковая дивизия войск НКВД за беспримерное мужество ее бойцов и командиров в ходе Сталинградской битвы одной из немногих за все время войны была удостоена высшей награды Советского Союза – ордена Ленина. Что бессмертный подвиг А. Матросова был повторен более 300 раз, а всего более 11,5 тысячи человек за годы войны были удостоены высшей степени бое-

вого отличия – звания Героя Советского Союза. Что среди них были представители ста наций и народностей СССР [1, с. 517]. Ведь только за форсирование Днепра в сентябре 1943 года Героями Советского Союза стали 2 438 бойцов и командиров Красной армии. За годы войны орденами и медалями были награждены более 7 млн советских воинов [1, с. 517]. Что медалью «Партизану Отечественной войны» награждены свыше 127 тыс. человек, а другими орденами и медалями – более 184 тыс. человек. Что 248 наиболее отличившихся партизан и подпольщиков были удостоены звания Героя Советского Союза [1, с. 533]. О том, что медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» было награждено более 16 млн. тружеников тыла. Что, миллионы советских людей совершали подвиги и шли на смерть только из-за страха перед Сталиным?

Нам следует всегда помнить и о том, что в ходе беспримерной битвы с германским фашизмом наш народ отстоял свою свободу и независимость. Что главную тяжесть Второй мировой войны на своих плечах вынес великий русский народ, сплотивший многие народы Советского Союза в едином порыве. И что привел народы Советского Союза к этой Великой Победе, как бы это ни коробило некоторых нынешних политиков, его руководитель – Иосиф Виссарионович Сталин. К слову сказать, даже сейчас, спустя более полувека со дня его смерти, при голосовании за выбор значимых персоналий, связанных с Россией, И.В. Сталин, даже по официальной версии отнюдь не лояльных к нему СМИ, вошел в пятерку самых известных личностей. Каков же в народе его реальный рейтинг, догадаться не трудно. Значит, помнит народ Сталина, любит и уважает. Как вождя, как гениального руководителя.

Нам следует гордиться тем, что именно победа Советского Союза внесла решающий вклад в спасе-

ние европейской и мировой цивилизации от германского фашизма и японского милитаризма, а народы Европы и Азии получили возможность самостоятельно развиваться на демократической основе.

Тем, что в результате победы значительно укрепился авторитет Советского государства. Что после 1945 года ни одно важное решение мирового масштаба не принималось без учета мнения СССР.

Нельзя забывать и о том, что символом глубокой любви и благодарной памяти народов России о беспримерном подвиге наших отцов, дедов и прадедов, павших на полях сражений Великой Отечественной, горит вечный огонь на Могиле Неизвестного Солдата у стен Кремля в Москве, на Пискаревском мемориальном кладбище в Санкт-Петербурге, Мамаевом кургане в Волгограде, Малаховом кургане в Севастополе, на площади Победы в Туле, у памятников погибшим воинам в Минске, Брестской крепости и сотнях других городов России и СНГ.

Мы обязаны это помнить, если хотим, чтобы название «Россия» оставалось на карте мира и далее. Наши предки отстояли свободу и независимость Родины, теперь настала наша очередь. Если мы хотим, чтобы наши дети жили в свободной и независимой России, мы не должны молча смотреть на то, как сносят памятники нашим воинам в Прибалтике, Польше, Чехии. И должны приложить все усилия для того, чтобы газа для Вечного огня хватало не только 9 мая. И чтобы всякие Соросы, Кредеры и Резуны не пачкали своими грязными измышлениями нашу историю.

Никогда не следует забывать, что наше дело в Великой Отечественной войне было правым, и мы победили!

Спустя 75 лет после окончания этой страшной войны, в борьбе против фальсификации истории нашего Отечества, борьбе за возрождение России наше дело снова правое. Мы должны победить. И мы победим.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: краткая история. 3-е изд., испр. и доп. М. : Воениздат, 1984. 300 с., ил.

2. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 3 т. / [В.Ю. Новожилов и др.]; под общ. ред. В.В. Золотова. 3-е изд. доп. Том. 3: (1941–1945). М. : Главн. команд. внутр. войск МВД России; ред. журнала «На боевом посту» ВВ МВД России, 2016. 544 с.

3. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Том шестой. Коренной перелом в войне. М. : Воениздат, 1976. 520 с.

4. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Том шестой. Итоги и уроки Второй мировой войны. М. : Воениздат, 1982. 496 с.

5. Кредер А.А. Новейшая история. XX век: Учебник для основной школы. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЦГО, 1996. 320 с.: ил. (Гуманитарное образование в России).

6. Партизанское движение (по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Жуковский; М. : Кучково поле, 2001. 464 с., 16 л. ил.

Реализация «гибридных угроз» в отношении Российской Федерации в современных условиях

«Hybrid threats» implementation against the Russian Federation in modern conditions

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме реализации странами Запада «гибридных угроз» в отношении Российской Федерации в современных условиях. В статье дается анализ «гибридных действий» в рамках ведения «гибридной войны», раскрывается их сущность.

Abstract. The article focuses on the problem implementation of «hybrid threats» by Western countries against the Russian Federation in modern conditions. The article provides an analysis of «hybrid actions» within the framework of the «hybrid war» and reveals their essence.

Ключевые слова: «гибридные угрозы», «гибридная война», национальная безопасность, субъект угрозы, объект угрозы.

Keywords: «hybrid threats», «hybrid war», national security, threat subject, threat object.

С началом 2000-х годов в военно-политический обиход вошло такое понятие, как «гибридная война» и связанные с ней «гибридные угрозы». Само по себе понятие «гибрид» означает – смешанный, что подразумевает под собой ведение войны не традиционными способами, а смешанными (как, например, ведение открытых вооруженных конфликтов наравне с проведением скрытых информационных, психологических, специальных операций).

Как правило, цель классической войны заключается в насильственном подчинении одной стороны воле политического руководства другой стороны. При ведении «гибридных войн» для этого применяются последовательно или комплексно различные стратегии (сокрушения, не прямые действия и др.), которые в своей совокупности представляют «гибридные действия».

Необходимо отметить, что ведение «гибридных войн» и достижение в них решительных целей стало возможно лишь в начале XXI века. Причиной этому стало развитие информационно-телекоммуникационных технологий (классических и электронных СМИ, средств интернета). С помощью данных технологий агрессор может осуществлять эффективное влияние на общество страны-мишени, побуждая их к деструктивным действиям, направленным

против личности, общества и государства (например, призывы к неповиновению, массовым беспорядкам, саботажам, вступлению в террористические организации и совершению террористических актов и др.). Кроме того, на возможность достигать политические цели путем ведения «гибридных войн» оказывает существенное влияние глобальное взаимодействие в экономической, информационной и других сферах.

Анализ сущности «гибридной войны» позволит определить содержание «гибридных угроз». Как показывает анализ событий, произошедших в XXI веке в странах Восточной Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, США и страны-члены НАТО для достижения своих стратегических целей в ходе геополитического противоборства активно применяли тактику «гибридной войны».

Структурно гибридную войну можно представить в виде шести последовательных этапов:

- начальная фаза;
- обострение обстановки;
- начало конфликтных действий;
- кризис;
- «разрешение» конфликта;
- «восстановление» мира.

Начальная фаза ведения «гибридной войны» характеризуется появлением смысловых различий в интересах населения и политических элит, умышленной дестабилизацией внутривнутриполитической обстановки в государстве. В этот период происходит формирование политической оппозиции, коалиций и союзов, применяются военные меры стратегического сдерживания, вскрываются уязвимые места национальной безопасности.

Обострение обстановки характеризуется возведением противоречий в обществе на государственный уровень, завершением формирования политической оппозиции, продолжением формирования оппозиционных коалиций и союзов, осуществлением политического и дипломатического давления, вводом экономических санкций, разрывом дипломатических отношений. Продолжают применяться военные меры стратегического сдерживания, осуществляется демонстрация возможности крупномасштабного военного вмешательства (в рамках плановых и внеплановых учебно-боевых мероприятий).

Начало конфликтных действий обусловлено углублением противоречий и наращиванием масштабов пропагандистской деятельности. В этот период завершается формирование коалиций и союзов, продолжается политическое и дипломатическое давление, продлеваются экономические санкции, блокируются дипломатические отношения, происходит активизация действий оппозиционных сил, продолжается применение военных мер стратегического сдерживания, начинается стратегическое развертывание сил агрессора.

Кризис характеризуется кризисным реагированием со стороны государства и внешних игроков. В этот период продолжаются политическое и дипломатическое давление, выступления оппозиционных сил, экономическая блокада. Одновременно с этим происходит завершение применения военных мер стратегического сдерживания и стратегического развертывания сил агрессора. В кризисный район перебрасываются специальные подразделения страны-агрессора с задачей взять под контроль ключевые объекты органов управления и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры страны. Происходит втягивание страны в военный конфликт, влекущий за собой материальные затраты, с целью истощения денежных (экономических) ресурсов и обвала государственного бюджета. Ведение боевых действий осуществляется, как правило, вооруженными формированиями (местные ополченцы, незаконные вооруженные формирования).

«Разрешение» конфликта осуществляется способом локализации военного конфликта, за-

вершения политического и дипломатического давления. В этот период происходит поиск способов урегулирования конфликта, осуществляется перевод экономики страны на «военные рельсы», меняется военно-политическое руководство страны.

«Восстановление» мира подразумевает под собой постконфликтное урегулирование, нейтрализацию военного конфликта, проведение комплекса мер по снижению напряженности в отношениях, а также миротворческих операций с целью окончательного завершения ведения боевых действий. После взятия под контроль части территории страны-мишени проводятся мероприятия по законодательному закреплению ее нового статуса, изменению политического и общественного устройства, размещению на постоянной основе частей и подразделений регулярных вооруженных сил страны-агрессора и ее союзников.

При реализации всех шести этапов «гибридной войны» ведется усиленное информационное воздействие.

Стратегия «гибридной войны» не подразумевает блицкрига, а основана на стратегии измора противника, в рамках которой **государство-агрессор планомерно проводит ряд мероприятий по следующим направлениям:**

- разведывательная деятельность по вскрытию слабых и уязвимых мест в обеспечении внутренней и внешней безопасности страны-жертвы;
- последовательное разрушительное воздействие на ключевые сферы жизнедеятельности государства (административно-государственного (политического) управления, культурно-мировоззренческую, социально-экономическую);
- системное ослабление экономики страны;
- переформатирование правящих элит и в целом населения страны с помощью современных геополитических технологий;
- снижение потенциала вооруженных сил и силовых структур с последующим инициированием вооруженного конфликта с участием местных мятежников и сепаратистов, наемников, частных военных компаний, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа;
- использование оппозиции для проведения одной или нескольких «цветных революций»;
- выдвижение ультимативных требований о полной капитуляции страны [1].

По сути указанные направления «гибридного» воздействия на страну формируют комплекс «гибридных угроз» с учетом специфики государства для последующего воздействия на определенные объекты страны-мишени.

Следует добавить, что реализация странами Запада стратегии «гибридной войны» в отношении

стран-мишеней во многом коррелируется с реализацией ими современных геополитических технологий, стратегическими целями которых является комплексное воздействие на все объекты геополитического противоборства:

- права и свободы граждан;
- качество и уровень жизни населения;
- суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность;
- государственный и общественный строй;
- социальное обеспечение жизнедеятельности населения;
- экономику страны;
- природные ресурсы (территорию) и др.

Так, к концу XX века военно-политическими американскими теоретиками были представлены миру следующие геополитические технологии, во многом вписывающиеся в рамки глобализации:

- технология «управляемого хаоса»;
- технология «мягкой силы»;
- технология «ненасильственного сопротивления»;
- технология «цветной революции».

Следует выделить, что применение современных геополитических технологий основано на воздействии в первую очередь на нематериальные сферы жизнедеятельности общества и государства. Основным объектом воздействия данных технологий является человек с его предпочтениями, ментальными ценностями, идеалами и моральными установками. Оказавшись под влиянием данных технологий, человек сам становится активным участником реализации запрограммированных деструктивных установок. Результатом несиловых методов воздействия со стороны Запада на население любой страны (в том числе и России) становится дезинтеграция человека из общества, переориентация его ментальных, исторических и идеальных установок, разобщенность общества в целом. Как следствие, в обществе вырастают целые поколения с измененным самосознанием, ориентированные на прозападные либерально-демократические ценности в ущерб исторически сложившимися в стране.

Сущность технологии «управляемого хаоса», впервые описанной Стивеном Маном¹ в 1992 году, заключается в том, что если какую-либо систему (политическую, государственную) перевести в состояние «политической критичности», то при определенных условиях она неизбежно перейдет в состояние хаоса и последующего переустройства. При этом перестроение системы может произойти по двум направлениям: конструктивному – социальное созидание и деструктивному – социальное разрушение [2].

Технология «управляемого хаоса» подразумевает реализацию следующих мероприятий в стране-мишени:

- развитие либеральной демократии;
- поддержка рыночных преобразований;
- инициирование роста жизненных стандартов² у населения, в особенности у представителей элиты;
- смена ментальных ценностей и идеологии [3, с. 70].

Впервые идея о «ненасильственном сопротивлении» («сатьяграха») была озвучена в начале XX века М. Ганди³, который предложил использовать активную социальную мобилизацию населения для массового движения, формирования общественного мнения, борьбы с социальной несправедливостью, защиты демократии, поддержания общественного порядка и обороны страны от агрессии [4, с. 15]. По сути, М. Ганди предлагал средство для практического и сознательного нарушения несправедливых законов.

Развитие идей М. Ганди о «ненасильственном сопротивлении» нашло отражение в работах политолога Д. Шарпа⁴, который в 1968 году защитил диссертацию на тему «Ненасильственные действия: изучение контроля над политической властью», а в 1993 году выпустил книгу «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения». Разработки Д. Шарпа стали идейной основой для будущих «цветных революций» [4, с. 19].

«Цветная революция», по определению отечественных специалистов, представляет собой процесс свержения политического режима какого-

¹ Стивен Манн (род. в 1951 году в Филадельфии, США) – один из американских идеологов геополитической технологии «управляемого хаоса». Бывший дипломат и советолог в некоторых постсоветских странах, бывший американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху. Получил степень магистра в Корнуэльском университете (1974 год), в 1991 году с отличием окончил Национальный военный колледж в Вашингтоне.

² Жизненный стандарт – нормативный или желаемый уровень потребления товаров и услуг в данном обществе, отличающийся от фактического уровня потребления.

³ Ганди Мохандас (Махатма) Карамчанд (1869–1948) – индийский политический и общественный деятель, один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании. Основоположник философии ненасилия («сатьяграха»).

⁴ Шарп Джин (1928–2018) – американский общественный деятель, политолог, философ. Основатель института имени Альберта Эйнштейна (Восточный Бостон, штат Массачусетс, США). Идеолог методов ненасильственной борьбы с авторитарными (по мнению американских политиков) режимами, а также «цветных революций».

либо государства, осуществляемый разнородной коалицией протестных сил сетевого типа при активной внешней поддержке международных акторов с преимущественным применением методов ненасильственного сопротивления [4].

Технология «цветной революции» представляет собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени приемов и способов воздействия на общественное сознание, реализуемых одновременно и последовательно, по единому замыслу и плану, под единым руководством с целью перераспределения социально-политической активности общества, нарушения функционирования органов государственной власти и смены правящей элиты [5].

Таким образом, ведение странами Запада «гибридной войны» является современным способом геополитического противоборства, которое охватывает все сферы общества и государства, влияет на все элементы национальной безопасности посредством реализации угроз «гибридного» характера.

Сущностное содержание современных «гибридных угроз» для России представляется возможным рассмотреть через их субъектно-объектный состав. Так, **субъектами «гибридных угроз»** для России на современном этапе будут являться:

1) государственного уровня:

- государства-нации (в числе основных – США, страны Евросоюза);
- коалиции и союзы государств (в числе основных – «Большая двадцатка» G-20, «Большая семерка» G-7, Евросоюз, НАТО);

2) межгосударственного (транснационального) уровня:

- международные организации – (в числе основных – ООН, ОБСЕ);
- неправительственные и некоммерческие организации, в том числе и международные (в числе основных – Всемирный экономический форум, USAID, Freedom Haus, NED);
- средства массовой информации международного вещания, в том числе международные интернет-издания;

3) регионального и локального уровней:

- вооруженные формирования под видом «национально-освободительных движений»;

Спектр угроз гибридной войны для государства (по версии интернет-издания Small Wars Journal)

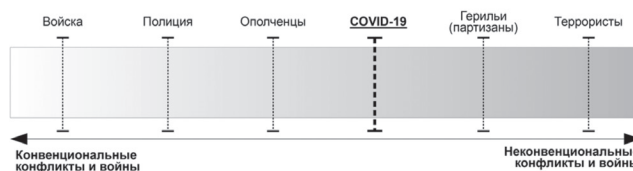

Рис. 1. Место COVID-19 в спектре угроз «гибридной войны» для государства
(по версии интернет-издания Small Wars Journal)

- политические партии непризнанных государственных образований (сепаратистские формирования);
- ополчения, сформированные по национальному или конфессиональному принципу;
- организации, осуществляющие деятельность преступной, экстремистской, террористической, радикальной направленности [6];
- силовая составляющая государства (в случае успешного целенаправленного деструктивного мягкосилового влияния на их представителей);
- местные некоммерческие и неполитические организации, осуществляющие свою деятельность в интересах страны-агрессора;
- местные «независимые» средства массовой информации.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в качестве субъектов «гибридных угроз» могут выступать такие угрозы национальной безопасности, как эпидемии, природные и техногенные катастрофы, ввиду их возможного использования основными субъектами агрессии для достижения определенных геополитических целей.

В качестве иллюстрации этого используем пример с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Так, в марте 2020 года американские военные исследователи попытались рассмотреть распространение COVID-19 как угрозу, исходящую от биологического оружия. По их мнению, новый коронавирус по степени угроз, исходящих от него, предлагается разместить по шкале «гибридных угроз» между угрозами, исходящими от действий ополчения (конвенциональные конфликты и войны¹), и угрозами, исходящими от действий партизан (неконвенциональные конфликты и войны²) (рис. 1) [7].

¹ Конвенциональная война (от англ. conventional – обычный, традиционный, общепринятый) – вооруженный конфликт двух или нескольких государств, ведущийся в соответствии с нормами международного права: права участников конфликта, военнопленных, мирного населения, а также неприменение оружия массового поражения.

² Неконвенциональная война – вооруженный конфликт, в ходе которого не соблюдаются нормы международного права. Командование специальных операций США определяет неконвенциональную войну как «мероприятия, проводимые для того, чтобы создать движение сопротивления или повстанческие силы, чтобы принудить, ослабить или свергнуть действующую власть либо правительство, оперируя посредством или во взаимодействии с подпольем, вспомогательными силами в области, где ведется противоборство».

Левая часть шкалы «гибридных угроз», по мнению американских специалистов, характеризуется достаточными и точными данными об угрозе (разведывательными данными о положении и составе сил противоборствующей стороны), а также соблюдением сторонами традиционных правил и законов ведения войны. Правая же часть шкалы характеризуется недостаточными данными об угрозе (где и когда проявится, состав участников, положение сил и т. д.), а также несоблюдением законов и правил войны. Таким образом, чем ближе к правой части спектра угроз, тем труднее понимание ситуации, ниже возможности по прогнозированию угроз [8].

Объектами «гибридного» воздействия будут являться собственно государство, общество и личность. Детализация объектов возможна исходя из уровней «гибридного» воздействия:

1. **Стратегический:**

1) органы государственного управления:

- законодательные (Федеральное собрание Российской Федерации);
- исполнительные (Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти «силового блока», хозяйственного, социального, культурного управления);
- судебные (Конституционный суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации);

2) *сферы деятельности государства:*

- внутренняя (экономика, социальное обеспечение, безопасность, идеология, экология и др.);
- внешняя (оборона, внешнеполитические отношения, интеграция в мировую экономику, участие в разрешении глобальных проблем и др.);

3) *материальная собственность государства – ресурсы:*

- территория (суша, воды, воздушное пространство);
- природная материальная собственность (земля, недра, растительный и животный мир);
- эквивалент материальной собственности (деньги, ценные бумаги);

4) *интеллектуальная собственность государства* (научные открытия, технологии, изобретения, научные труды, литературные произведения, секреты производства и т. д.);

5) *морально-нравственные ценности, духовные скрепы;*

6) *единое государственное правовое поле;*

7) *единое государственное информационное поле;*

8) *население страны (как общность людей, проживающая на определенной территории):*

- народ (как общность людей, связанная происхождением, общими интересами, культурой, традицией, языком);

- элита (как совокупность людей, занимающих высокие руководящие должности в управлении государством, экономике);

2. **Оперативный:**

1) *государственные органы регионального уровня:*

- законодательные (парламенты республик, законодательные собрания субъектов Российской Федерации)
- исполнительные (правительства субъектов Российской Федерации);
- судебные (верховные суды республик, областные суды, краевые суды);

2) *материальная собственность:*

- материальная собственность, созданная человеком (строительные объекты, оборудование, механизмы и т. д.);
- эквивалент материальной собственности (деньги, ценные бумаги);

3) *правовое поле регионального уровня;*

4) *информационное поле регионального уровня:*

- информационно-телекоммуникационная система регионального уровня;
- система коммуникаций регионального уровня;

- 5) *население (в части его объединения в различные группы и движения):*
- социальные группы;
- национальные (этнические) группы;
- религиозные (конфессиональные) группы;
- организации и движения (общественные, политические);

3. **Тактический:**

1) *государственные органы местного уровня:*

- законодательные (городские, поселковые, сельские и районные советы);
- исполнительные (главы муниципальных образований, мэры городов);
- судебные (районные и городские суды, мировые судьи);

2) *материальная собственность:*

- частная материальная собственность, созданная человеком;
- эквивалент материальной собственности (деньги, ценные бумаги);

3) *правовое поле местного уровня;*

4) *информационное поле местного уровня:*

- информационно-телекоммуникационная система местного уровня;
- система коммуникаций местного уровня;

4) *население:*

- семья;
- непосредственно человек.

Необходимо подчеркнуть, что, по мнению американских специалистов, «гибридное» воздействие в отношении стран, представляющих для США по-

тенциальную угрозу, к которым они относят Россию, должно вестись на уровне ниже порога конфликтности, то есть ниже уровня реальной войны [9].

Следует также отметить, что исходя из анализа экономического и военного потенциала Российской Федерации, проводимого западными экспертами в течение последних десяти лет, осуществление прямой вооруженной агрессии даже при поддержке «пятой колонны» в отношении России не принесет странам Запада желаемого результата, так как Россия для них «остается все еще мощной страной, которой все еще удается оставаться конкурентом США в нескольких ключевых областях» [10].

Выбор страной-агрессором вида «гибридного» воздействия осуществляется исходя из анализа уязвимостей страны-мишени и угроз, исходящих от нее по мнению агрессора.

Следует добавить, что для решения задач по выявлению уязвимостей стран, представляющих для Америки угрозу, военно-политическим руководством США привлекаются, помимо разведывательного сообщества, экспертно-аналитические структуры, такие как Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США¹ и корпорация «РЭНД»².

Так, в апреле 2019 года корпорация «РЭНД» опубликовала исследование под названием «Слишком большая и несбалансированная Россия. Оценка влияния вариантов наложения затрат» (*Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the Impact of Cost-imposing options*). В нем подробно рассматриваются ненасильственные варианты, которые США и их союзники могли бы использовать в геополитическом противо-

борстве с Россией, а также уязвимости России, по мнению американских специалистов, среди которых:

- экономика страны, зависящая от экспорта энергоресурсов;
- авторитарный политический режим и тревога руководства страны по его смене по инициативе Запада;
- потеря Россией статуса великой державы;
- возможность военного нападения на Россию.

Данное исследование выступает прямым подтверждением ведения США «гибридной войны» в отношении России и дает возможность оценить вероятность и тип «гибридных угроз», создаваемых Соединенными Штатами на ближайшую перспективу.

Экспертами корпорации «РЭНД» были представлены следующие меры «гибридного» воздействия на Россию, которые необходимо рассматривать в качестве «гибридных угроз» для нашего государства:

1. **Невоенные меры:**

1) **экономические:**

- увеличение производства энергии в США³;
- повышение способности Евросоюза импортировать газ от поставщиков помимо России;
- введение более глубоких торговых и финансовых санкций⁴;
- поощрение эмиграции из России квалифицированной рабочей силы и хорошо образованной молодежи⁵;

2) **геополитические:**

- оказание военной помощи Украине⁶;
- поддержка сирийской оппозиции;
- содействие либерализации Беларуси⁷;

¹ Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA) – управление Министерства обороны США, отвечающее за разработку новых технологий для использования в интересах вооруженных сил. Задачей DARPA является сохранение технологического превосходства вооруженных сил США, предотвращение внезапного для США появления новых технических средств вооруженной борьбы, поддержка прорывных исследований, преодоление разрыва между фундаментальными исследованиями и их применением в военной сфере.

² РЭНД (англ. RAND, аббревиатура от Research and Development – «Исследования и разработка») – американская некоммерческая организация, которая выполняет функции стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства США, их вооруженных сил и связанных с ними организаций. Направление деятельности – содействие научной, образовательной и благотворительной деятельности в интересах национальной безопасности США, разработка и выявление новых методов анализа стратегических проблем и новых стратегических концепций.

³ Потенциально ограничивает бюджет России, в том числе и расходы на оборону. Освобождает Европу от энергетической зависимости от России.

⁴ Присоединение к санкциям других стран должно привести к деградации российской экономики.

⁵ Возможно в случае усиленного применения Западом технологий «мягкой силы».

⁶ Увеличение количества американского вооружения и присутствия военных советников на Украине должно повлиять на увеличение Россией затрат по поддержанию своего военного преимущества. Так, по сообщению ТАСС от 20 сентября 2019 года палата представителей Конгресса США в 2019 году одобрила военную помощь Украине на 250 млн. долларов.

⁷ Наглядный пример в реализации данной меры военно-политическим руководством США – неудачная попытка инспирирования «цветной революции» в Республике Белоруссии в 2020 году на фоне президентских выборов.

- расширение связей на Южном Кавказе¹;
- снижение российского влияния в Центральной Азии²;

- дестабилизация обстановки в Приднестровье и вынуждение России к выводу войск из региона;

3) идеологические и информационные:

- ослабление веры в российскую избирательную систему;

- создание представления о том, что существующий в России режим не преследует общественные интересы³;

- поощрение внутренних протестов и другого ненасильственного сопротивления с целью снижения активности России за границей;

- подрыв имиджа России за рубежом⁴.

2. Военные меры сдерживания:

1) передислокация и проведение операций воздушно-космическими силами:

- передислокация бомбардировщиков в пределах быстрого поражения ключевых российских стратегических целей с высокой вероятностью успеха;

- передислокация истребителей ближе к целям, чем бомбардировщики;

- развертывание дополнительного тактического ядерного оружия в Европе и Азии;

- перестановка систем противоракетной обороны (США и НАТО) для более эффективного поражения российских баллистических ракет;

2) расширение аэрокосмических исследований (НИОКР):

- инвестиции в разработку новых малозаметных бомбардировщиков большой дальности, либо увеличение количества уже имеющихся бомбардировщиков;

- инвестиции в разработку автономных или дистанционно управляемых ударных самолетов;

- инвестиции в разработку высокоскоростных ракет большой дальности;

- инвестиции в разработку новых технологий радиоэлектронной борьбы;

- сосредоточение внимания на обычных ракетах большой дальности с точным наведением (в рамках нанесения обычного глобального удара);

- сосредоточение внимания на оружии космического базирования;

3) увеличение воздушных и ракетных компонентов ядерной тирады: выход из режима контроля над ядерным вооружением⁵;

4) в морской сфере:

- расширение присутствия военно-морских сил США и их союзников в регионах присутствия России;

- увеличение военно-морских исследований и разработок (НИОКР);

- смещение ядерной позиции в сторону ядерных ракетноносцев подводного базирования;

- усиление активности НАТО в Черноморском бассейне;

5) в наземной и межсредовой сфере:

- увеличение вооруженных сил США в Европе, увеличение сухопутных сил европейских стран– членов НАТО и развертывание большого количества сил НАТО на российской границе;

- увеличение частоты и размеров учений НАТО в Европе, в особенности вблизи границы с Россией;

- разработка, но не развертывание ракет средней дальности;

- увеличение инвестиций в развитие новых технологий⁶[10].

Обобщая все сказанное, «гибридными угрозами» для Российской Федерации на современном этапе будут являться:

1. В административно-политической сфере:

1) действия, направленные на подрыв государственной системы управления:

- дискредитация политических лидеров, государственных, региональных и местных органов власти;

- организация протестных выступлений против политических, экономических и социальных преобразований, а также манипуляция протестным движением;

- провоцирование «цветной революции»;

- участие в организации и поддержке внесистемной оппозиции (так называемой «пятой колонны»);

- подрыв политического имиджа страны на международной арене;

2) действия, направленные на ослабление оборонных возможностей страны:

¹ Наглядный пример в реализации данной меры военно-политическим руководством США – вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе в 2020 году.

² Наглядный пример в реализации данной меры военно-политическим руководством США – очередная попытка инспирирования «цветной революции» в Киргизской Республике в 2020 году на фоне парламентских выборов.

³ Для этого планируется использовать факт распространения коррупции в стране для подрыва легитимности государственной власти.

⁴ Наложение санкций, отстранение России от международных форумов, бойкот международных мероприятий, проводимых в России.

⁵ Необходимо отметить, что уже в сентябре 2019 году ученые из Пристонского университета (США) обнародовали результаты исследований, целью которых было просчитать возможный российско-американский ядерный конфликт.

⁶ В противовоздушной обороне увеличение инвестиций в революционные технологии следующего поколения (разработка оружия на новых физических принципах).

- дискредитация военно-промышленного комплекса страны с целью ослабления оборонных возможностей государства;

- обвинение представителей органов власти в чрезмерных военных расходах;

- создание противоречивых условий между производителями и заказчиками военной продукции как отечественными, так и иностранными;

- снижение престижа военной службы;

3) *действия, направленные на достижение страной-агрессором преимуществ при ведении «гибридной войны»:*

- ведение разведки;

- осуществление кибернетических атак с целью нарушения устойчивого функционирования объектов критической инфраструктуры страны, а также устойчивости системы управления страны и вооруженными силами.

2. В финансово-экономической сфере:

- введение экономических и торговых санкций;

- проведение мероприятий по подрыву конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке;

- нарушение и подрыв функционирования банковской системы, осуществление в отношении нее кибератак;

- манипуляция социально-экономическими данными с целью провоцирования протестных выступлений.

3. В культурно-мировоззренческой сфере («гибридные угрозы» будут реализовываться в рамках ведения информационной войны):

- использование средств массовой информации для распространения недостоверной информации;

- осуществление социальных провокаций, троллинг (издевательство в интернете) политических лидеров, значимых фигур в политике, бизнесе, культуре, спорте и др.;

- подрыв позиций русского языка как в России, так и за ее пределами;

- проведение кампаний по расколу духовно-мировоззренческой сферы среди русского, украинского и белорусского народов [11].

Таким образом, «гибридные угрозы», реализуемые странами Запада в отношении России, направлены на достижение подрывных целей в области государственного управления, общественного, экономического и социального развития страны.

Наличие «гибридных угроз» свидетельствует о непосредственной опасности для нанесения ущерба государству. Поэтому важно в современных условиях уметь их вовремя определить, оценить объекты воздействия и предполагаемый ущерб для того, чтобы вырабатывать эффективную стратегию противодействия им на основе использования передовых научно-технических, социально-политических технологий. При этом применяемые странами Запада в отношении России «гибридные» действия поддаются измерению, анализу и прогнозированию. Данное обстоятельство необходимо принимать во внимание при оценке угроз национальной безопасности на кратко-, средне- и долгосрочный периоды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бартош А. Цветные революции и гибридные войны современности // Военное обозрение. [2016]. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-01-22/1_revolutions.html (дата обращения: 29.09.2019).

2. Марта. Теория «управляемого хаоса» и Стивен Манн // Политическое образование. [2014]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/teoriya-upravlyаемого-haosa-i-stiven-mann> (дата обращения: 29.09.2020).

3. Лепский В.Е. Технология управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010. № 4 (16). 78 с.

4. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М., 2016. 433 с.

5. Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах. М., 2015. 236 с.

6. Манойло А.В. Модели «мягкой силы» сетевых террористических организаций (на примере «Исламского государства», «Аль-Каиды», «Талибана» и «Братьев-мусульман») // «Русская политология – Russian political science». [2020]. URL: <https://rupolitology.ru/wp-content/uploads/2018/05/Page-69-79.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

7. Baumann J. Using Hybrid-Warfare Defeat Mechanisms to Fight the Coronavirus and Counter Future Bioweapons. A Novel Approach // Small Wars Journal. [2020]. URL: <https://smallwarsjournal.com/>

¹ Террористические организации, запрещенные на территории Российской Федерации.

jrnl/art/using-hybrid-warfare-defeat-mechanisms-fight-coronavirus-and-counter-future-bioweapons (дата обращения: 25.06.2020).

8. Савин Л. Коронавирус и гибридная война // Геополитика.RU. [2020]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/koronavirus-i-gibridnaya-voyna> (дата обращения: 25.06.2020).

9. Brent D. Sadler Russia, China and More: How America Can Address Its Biggest Coming Threats // The National Interest. [2021]. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/russia-china-and-more-how-america-can-address-its-biggest-coming-threats-176121> (дата обращения: 18.01.2021).

10. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options// RAND. [2019]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (дата обращения: 13.03.2020).

11. Бартош А.А. Модель гибридной войны. // Военная мысль. Военно-теоретический журнал Министерства обороны Российской Федерации. [2019]. URL: <http://vm.ric.mil.ru/Stat/item/191517> (дата обращения: 01.04.2020).

Жесткая изнанка доктрины «мягкой силы»

Hard inside of Soft power doctrine

Аннотация. В статье дается анализ идеи «мягкой силы» в международной политике как системного явления вместе с «жесткой силой», входящего в понятие «умной силы». Статья включает в себя рассмотрение природы «мягкой силы», ее особенностей и практики применения, выявление за ее декларативной стороной сущности явления, что позволяет выработать адекватное отношение к нему.

Abstract. In the article analyzes the idea of «soft power» in international politics as a systemic phenomenon, along with «hard power» included in the concept of «smart power». The article includes a review of the nature and roots of «soft power», its features and application practices, identifying the essence of the phenomenon behind its declarative side, which makes it possible to develop an adequate attitude to it.

Ключевые слова: «мягкая сила», «жесткая сила», «умная сила», информационное общество, постиндустриальное общество, манипулятивные стратегии, управляемый хаос, культурно-информационное взаимодействие.

Keywords: Soft power, Hard power, Smart power, Information society, PostIndustrial society, Manipulative strategies, Controlled chaos, Cultural and information interaction.

Данная статья посвящена анализу феномена «мягкой силы» как явления современной внешнеполитической жизни, ее проявлениям в мире в целом и в России в частности. «Мягкая сила» – одна из составляющих международной стратегии на новом витке противостояния США и нашей страны. Поэтому чрезвычайно важно внимательно относиться к этому явлению, чтобы осознать его и не пропустить очередной судьбоносный ход наших «партнеров» в геополитической игре (что, увы, уже имело место в рамках холодной войны, когда в 1991 году в СССР была организована фактически «цветная революция», подготовка которой по большому счету осталась «не замеченной» руководством страны и нашим обществом в целом). Притом на этот раз для нас ставка существенно выше: это уже не «победа социализма во всем мире», а существование страны.

«Мягкая сила» по своей глубинной сути представляет одну из форм противоборства держав, причем это неявная, а потому эффективная его форма (в которой явное относится к PR и саморекламе (автопиару), но еще больше неявного, недоговоренного). К поражениям в этом противоборстве, как правило, приводит тонкая и не очевидная «игра» противника, который сумел накопить силы,

найти слабое место в обороне, нанести внезапный удар, захватить инициативу.

Джозеф Най ввел в оборот термин «мягкая сила» еще в 1990 году. Согласно определениям Дж. Найя: «Мягкая сила» – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [1]. По Дж. Найю, сила современных государств распадается на три составные части: военная сила, экономическая мощь и «мягкая сила». Последняя, в свою очередь, имеет три источника: культуру, политику правительства, привлекательность существующего в стране образа жизни. Главная идея Дж. Найя состоит в том, что в современных условиях (в условиях глобального постиндустриального или информационного общества, где главной ценностью стала информация) управлять и добиваться результатов в мировой политике следует именно с помощью «мягкой силы» как приоритета влияния.

Идея использовать «мягкую силу» в качестве средства установления власти восходит еще к идеям китайского мыслителя Лао-цзы, которому принадлежит высказывание: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет». Но са-

мым наглядным примером «мягкой силы» является женская привлекательность, в отличие от мужской «жесткой силы».

В русском языке наиболее распространенным синонимом данного термина является «пряник», в отличие от «кнута», но он не применяется в контексте использования культурных и демократических ценностей для установления власти» [2].

По сути, новая концепция (претендующая на роль мейнстрима политики США) была призвана заменить доктрины «массированного возмездия», «гибкого реагирования», «реалистического сдерживания (устрашения)», «прямого противоборства», которые предполагали достижение США военного превосходства и обеспечение их гегемонистских устремлений путем устрашения, угрозы применения силы или ее прямого использования» [3, с. 52–53]. Звучит красиво и вроде бы благородно. По словам Дж. Найя, суть «мягкой силы» заключается в том, «чтобы добиваться желаемых результатов, привлекая людей на свою сторону, а не подкупая или принуждая их» [4].

Однако при всем том сам автор понятия «мягкая сила» Дж. Най не отрицает того, что баланс политики США предполагает сочетание мягкой и жесткой силы. ««Мягкая сила» – предтеча, оформление и не аналог, но атрибут силы жесткой. Так, применительно к внешней политике Фридрих II Великий в XVIII веке утверждал: «Дипломатия без вооружений – это музыка без инструментов» [3, с. 73]. Так как же «мягкая сила» и «жесткая сила» могут соотноситься?

Как полагает Г. Филимонов, цитируя слова Дж. Найя: «Одна из отличительных особенностей, характеризующих современную систему международных отношений, заложена не только и не столько «в том, чья армия сможет одержать победу, а в том, чей сюжет выиграет». В этой связи в настоящее время с подачи Дж. Найя все чаще используется термин «умная сила». Smart power – это эффективное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы как наиболее применимый и адекватный с точки зрения современных условий международной повестки дня механизм обеспечения государством собственной национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач» [5, с. 17].

«Мягкая сила» – это согласованное действие государственных и негосударственных институтов. Причем действие очень функционально согласованное, продуманное, спланированное и скоординированное. Так, например, Дж. Най выделяет три основных параметра публичной дипломатии: «так называемый повседневный параметр (предполагает готовность к кризисным ситуациям и проведению оперативных информационных контратак); так

называемая стратегическая коммуникация (включает разработку простых тем, как в политической или рекламной кампании, и их внедрение в массовое сознание в течение года, формируя образ и тенденцию отношения общества к ней); разработка долгосрочных взаимоотношений с ключевыми индивидами в течение многих лет через систему различных стипендий, обменов, подготовки, семинаров, доступа к СМИ и т. д. Публичной дипломатией американцы занимаются с конца 1940-х годов, но любое изменение расстановки сил на международной арене в последние десятилетия после войны требовало от Белого дома корректировки ее задач» [6, с. 108–109].

Таким образом, концепция «мягкой силы» США предполагает солидарное применение определенной идеологической политики в областях СМИ, искусства, бизнеса (прежде всего рекламы), образования, дипломатии. Хотя Дж. Най и выводит экономику за пределы «мягкой силы», но притом именно бизнес – ее руководящая сила да и остальные сферы «мягкой силы» явно не чужды экономическим интересам.

Если выделять в «мягкой силе» главное, то это прежде всего СМИ — их информационные акции по созданию положительного образа страны и его активное продвижение в мировом информационном пространстве. При этом совсем не обязательно соответствие этого образа реальной действительности. По крайней мере, Соединенные Штаты, выстраивая свой положительный образ, действуют так, как если бы они на ворованные деньги покупали себе доброе имя и безупречное прошлое. При этом их не смущает то, что соответствие образа действительности – это его базис, залог его устойчивости. Там, где не хватает фактов, приходят на помощь деньги, позволяющие так называемым хозяевам мира квалифицированно отбирать ценности у тех, кто их производит, и перераспределять их с огромным перевесом в свою пользу. Так что не стоит удивляться по поводу того, что якобы культурные представители Запада делают совсем некультурные вещи.

А без агрессии США обойтись не могут – они запутались в порочном кругу обязательств перед должниками: «Чем продиктованы действия США по экспорту собственной демократии всему миру, можно понять даже из публичных государственных документов. Вот бюджет США на 2013 год. В этом году американцы потратят 3 триллиона 800 миллиардов долларов, а заработают только 2,5. Несложный расчет говорит, что дыра в американском бюджете составит 1 триллион 300 миллиардов долларов!

Насколько это много, сразу и не поймешь. Для сравнения, за всю историю человечества на нашей

планете добыта всего 161 тысяча тонн золота – это приблизительно 900 миллиардов долларов. То есть для того, чтобы покрыть бюджетный дефицит США только за один год, понадобится все золото нашей планеты плюс еще 400 миллиардов долларов сверху» [7, с. 112–113]. Когда в этой ситуации применяется «жесткая сила», то понятно для чего – это международный террор на государственном уровне и способ ограбить другие государства. Результат же действия «мягкой силы» – это когда сосед-кредитор не приходит с «наездами» и «предъявами», а, сладко жмурясь, говорит: «Мне так нравятся ваши кока-кола, бигмаки и чудесные песни Бритни Спирс и Мадонны, что я вам все прощаю». То есть «мягкая сила» США – это извинительный предлог для глупцов и трусов вне США проявить по отношению к этой державе свои «замечательные качества» и не более того. Эти предлоги США щедро предоставляют, тем более что, когда «клиент окончательно созреет», они могут и передумать и вместо «мягкой силы» применить «жесткую силу».

Концептуально «мягкая сила» нечто иное, чем есть в действительности, и значительно худшее, чем то, как она позиционируется Дж. Найем. Логические противоречия в рассуждениях Дж. Найя доказывают, что «мягкая сила» не так уж безобидна, как ему хотелось бы ее нам представить, а именно с ней связаны такие угрозы безопасности стран– объектов применения «мягкой силы» со стороны породивших это понятие и лидирующих в отношении ее применения США, как:

1) подрыв духовно-нравственных оснований отечественной культуры, что в перспективе создаст опасность разрушения ее не только духовных, но и материальных основ;

2) деморализация как отдельных граждан, так и всего государства и следующее отсюда понижение его сопротивляемости нажиму извне, в том числе коррупционным процессам (понижение «антикоррупционного иммунитета») и агентурной работе иностранных разведок;

3) увеличение угрозы внешнего вторжения по причине подрыва духовно-нравственных и материальных основ существования государства, а также по причине якобы «естественных» процессов перехода от дистанционного управления страны (полуколониального) извне к непосредственному (оккупационному);

4) падение престижа государства на международной арене и внутри страны в результате следования в фарватере иностранной политики, принесения в жертву интересов своей страны ради интересов чужого государства;

5) опасность (в силу увеличения моральной и материальной зависимости от иностранных дер-

жав) «цветных революций» и создания ситуации «управляемого хаоса» в стране.

Таким образом, «мягкая сила» – это преломление применительно к новым реалиям традиционной политики англо-саксов, когда «делают хорошую мину при плохой игре», «мягко стелют, но жестко спят», «приманивают калачом, чтоб ударить кирпичом» и т. д. Но для того чтобы наилучшим образом противостоять этой политике, надо уяснить для себя, в чем ее сущность.

У нашей страны в отношении «мягкости» силы есть свое преимущество. По своей сути честное и принципиально доброжелательное по отношению к человечеству в целом поведение России на мировой арене совершенно противоположно поведению США (хотя его, а особенно его историческую составляющую, на Западе постоянно пытаются фальсифицировать, делать России «черный пиар»). Или, говоря на военном языке, США применяют «мягкую силу» при наступлении в неблагоприятных условиях, Россия же находится в положении обороняющегося. Притом в наступление рано или поздно надо будет переходить. Но, повторим, нравственный климат, в котором ныне находится Россия, значительно благоприятней соответствующей ситуации, в которой находятся США. «Прямая открытая «русская правда» национальной «мягкой силы» способна успешно конкурировать с агрессивной враждебной пропагандой. Ей вполне по силам опровергнуть и напрочь отбросить лживые постулаты и догматы, перейти в наступление и кардинально изменить общую картину мира в международном контексте, перезагрузить современные информационные отношения» [8, с. 23]. России не надо притворяться, симулируя доброжелательное отношение к другим странам и ко всему человечеству, и тратить средства на выдачу черного за белое, а белого за черное. Наша культура не лицемерна и являет свое истинное лицо в отличие от американской культуры.

Притом у нас есть «отечественный опыт» применения «мягкой силы» (когда в СССР не знали этого понятия, но сама «мягкая сила» была, подобно тому, как Журден у Ж.-Б. Мольера говорил прозой, хотя сам об этом не знал [9, с. 12]). Так, по мнению Дж. Найя, СССР в: «...ранний поствоенный период... обладал также важными ресурсами «мягкой силы», которые проистекали из привлекательности коммунистической идеологии и из того, что Советский Союз смог противостоять нацистской Германии. Однако он потерял большую часть своей «гибкой силы» из-за репрессий у себя дома и в Восточной Европе, а также из-за глупой экономической деятельности в последующие годы (хотя при этом его военная мощь возматрала). Управля-

емые Советским государством пропаганда и культурные программы не смогли соперничать с влиянием американской коммерческой поп-культуры в своей гибкости и привлекательности. Задолго до падения Берлинской стены в 1989 году «отверстия» в ней были уже проделаны западными телевидением и кинофильмами. Молоты и бульдозеры не сработали бы без трансляций в течение долгих лет имиджей поп-культуры Запада, подточивших стену раньше, чем она рухнула» [8, с. 83].

Ныне мы сталкиваемся не просто с заимствованием опыта применения «мягкой силы» (или «мирного завоевания», что, по сути, одно и то же) у СССР (Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы) в США, а с выведением этого опыта на более высокий системный уровень (создание международной системы образования США). То есть «мягкая сила» – это средство, и на попроще ее применения добро и зло борются (если вспомнить известный афоризм Ф.М. Достоевского про красоту), а поле этой битвы – массовое сознание, определяемое конъюнктурой СМИ, а если точнее, – человеческое мировоззрение, мировоззрение каждого из нас.

Суть «мягкой силы» (которую ее идеолог – Дж. Най маскирует благовидными целями «культурного сотрудничества») – это прежде всего именно манипуляция определенными общественными силами внутри той или иной конкретной страны, – манипуляция ими со стороны, извне и прежде всего манипуляция сознаниями. И если еще более нелегально продолжать открывать истины, не открываемые Дж. Наем, то манипуляция незрелыми сознаниями, вышедшими по тем или иным прежде всего эндогенным причинам из-под контроля сознаний зрелых, относящихся к доминирующей культуре данного государства. Следовательно, сфера применения «мягкой силы» – это геополитическая шахматная игра под названием «жизнь международного сообщества», где каждый ход противника неоднозначен, но либо сужает, либо расширяет диапазон манипулятивных возможностей с его стороны, а следовательно, приближает ту или иную развязку этой «игры» – или проигрыш, или выигрыш. «Мягкая сила», таким образом, не является самоцелью для США.

Например, «...когда человек выбрался из ситуации вот этой своей семьи, еще не значит, что он стал взрослым, потому что, по сути дела, вместо родителей он точно так же начинает критиковать власти своей страны. Он говорит, что ладно папа и мама теперь не виноваты, как в 13 лет, что джинсов у меня нет. Но теперь Путин виноват, власти виноваты. А почему они не сделали, чтобы мы все жили богато, чтобы у нас все в стране было зашибись?

Почему у нас дороги плохие, почему у нас что-то неправильно делают? Почему воруют? Кто за все отвечает? Да Путин за все отвечает! В прежние времена это был Брежнев или Горбачев.... Юноши не видят дальше своего носа. Если мы плохо живем или есть какие-то проблемы в стране, вот она виновата, эта самая власть. И враги наши поддерживают этот инфантильный способ мышления. Потому что на самом деле этот ребенок не повзрослел, а только вышел из своей семьи, но он в масштабах страны исповедует ту же самую логику. Почему он не подумал обо всем мире в целом, почему он не сравнил Россию с другими. Не посмотрел на динамику. Стали жить мы лучше или хуже? То есть власть все-таки старается что-то делать или она только ухудшает положение? Если даже хуже стали жить, а давайте посмотрим все остальные лучше стали? А если они лучше, а мы хуже, тогда может быть есть претензии к власти. А если еще с другой стороны посмотреть: все стали лучше, а мы хуже. Так может быть, просто они нас ограбили? Тоже можно задать вопрос» [10, с. 8].

И, добавим от себя, правильнее всего задавать этот вопрос с позиций манипулятивных стратегий. К сожалению, некоторые сохраняют экзогенно-ориентированное подростковое сознание на всю жизнь. Увы, иногда это звезды массовой культуры или андеграунда, имеющие довольно большое влияние на подобные им массы (этим, вероятно, они и ценны для своих заграничных «друзей»).

Все сказанное выводит нас на такие немаловажные характеристики эффективности «мягкой силы», как гибкость, позволяющая уходить от прямых столкновений, сочетаемая с чуткостью по отношению к «партнеру» в геополитической игре и с быстротой политической и информационно-медийной реакции. Это «три кита», на которых держится успех применения «мягкой силы». При этом эффективность применения «мягкой силы» внутри страны прямо связана с эффективностью ее применения на международной арене.

Доктрина «мягкой силы» – без преувеличения один из главных вызовов современности со стороны США другим государствам мира. Почему? Что предполагает провозглашение политики «мягкой силы»? По своему существу это беспрецедентный и не столь уж и мирный (по сравнению с тем, как его подают) ультиматум, предлагающий прибегать в международном взаимодействии только к средствам культурно-информационного взаимодействия. Проигрыш в данном сотрудничестве означает игру по чужому сценарию. Выиграть же в области культурно-информационного взаимодействия с США непросто, поскольку это весьма поднаторевшая в данной области страна и, кро-

ме того, очень сильная экономически. Неприятие же навязываемого сценария при помощи средств «жесткой силы» означает для всех остальных держав с большой вероятностью тот же проигрыш США как наиболее сильной в военном отношении державе. Доктрина «мягкой силы» США, таким образом, предлагает всем другим державам выбор,

по своей сути маскирующий отсутствие выбора. Это как «игра в наперстки», где для новичка-дилетанта лучшее решение – вообще не вступать в игру, а для опытного правоохранителя – поймать наперсточника за руку на его мошеннических проделках и заставить отвечать перед законом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения / Дж. С. Най // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10. – URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power> (дата обращения: 24.01.2020).

2. Мягкая сила. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15.01.2020).

3. Бельков О.А. «Мягкая сила»: слова и смыслы / О.А. Бельков // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве: сборник статей / под общей редакцией И. В. Бочарникова. М. : Экон-Информ, 2016. С. 52–53.

4. Мягкая сила. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.01.2020).

5. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография / Г.Ю. Филимонов. Москва: РУДН, 2010. 212 с.

6. Филимонов Г.Ю. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России: монография /

Г.Ю. Филимонов, О.Г. Карпович, А.В. Манойло. М. : РУДН, 2015. 581 с.

7. Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы» / С.М. Небренчин. М. : АНО ЦСОиП, 2017. 228 с.

8. Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике / Дж.С. Най. Новосибирск. М. : Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.

9. Мольер Ж.-Б. Мещанин во дворянстве / Ж.-Б. Мольер. – URL: https://royallib.com/book/moler_ganbatist/meshchanin_vo_dvoryanstve.html (дата обращения: 20.11.2020).

10. Матвейчев О. Информационные войны XXI века. «Мягкая сила» против атомной бомбы / О. Матвейчев. М. : Книжный мир, 2016. 283 с.

A.A. KOLOSKOV
M.V. DVORKINA

A.A. КОЛОСКОВ
М.В. ДВОРКИНА

Особенности применения свинцово-кислотных аккумуляторных батарей для резервирования электропитания технических средств охраны

Features of the use of leadacid battery packs for backup power supply of technical means of protection

Аннотация. В статье предложен ряд мероприятий рекомендательного характера (с обоснованием целесообразности их выполнения) по выбору, хранению и эксплуатации свинцово-кислотных аккумуляторных батарей, предназначенных для использования в качестве источников резервного электропитания технических средств охраны. Разработка мероприятий базировалась на результатах научно-исследовательской работы, выполненной специалистами ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии в 2020 году по заявке ГУВО Росгвардии.

Abstract. The article proposes a number of recommendatory measures (with justification of the feasibility of their implementation) by choice, storage and operation of leadacid batteries intended for use as backup power sources for technical security equipment. The development of measures was based on the results of research work carried out by specialists of FSI «SRC «OKHRANA» of the Federal service of National Guard of Russia in 2020 at the request of GUVU Rosguard.

Ключевые слова: свинцово-кислотная аккумуляторная батарея, зарядный ток, зарядное напряжение, энергоэффективность, номинальная емкость, техническое средство охраны.

Keywords: leadacid battery, charging current, charging voltage, energy efficiency, rated capacity, technical means of protection.

Специалистами ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии в интересах ГУВО Росгвардии была успешно выполнена научно-исследовательская работа (далее – НИР) по теме «Исследование возможности увеличения срока службы автономных элементов электропитания, применяемых для основного и резервного электропитания технических средств охраны».

Целью НИР являлся поиск технических решений по увеличению сроков службы и эффективному использованию автономных элементов электропитания, применяемых для основного и резервного электропитания технических средств охраны (далее – ТСО).

Актуальность данной НИР была обусловлена отсутствием методических документов для подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации (далее

– подразделение ВО), содержащих рекомендации по увеличению срока службы, технически грамотному выбору и эффективному использованию современных автономных элементов электропитания, применяемых для основного и резервного электропитания ТСО, используемых в практической деятельности подразделений ВО.

Одной из важнейших задач, поставленных перед подразделениями ВО, является обеспечение надежной охраны объектов различной степени важности и форм собственности. Надежность охраны – совокупный показатель качества организационно-технических мероприятий, проводимых на охраняемом объекте. При этом техническая составляющая данных мероприятий напрямую зависит от надежности работы применяемых ТСО. В основе надежной работы любого ТСО лежит обеспечение стабильности

и бесперебойности его электропитания. Именно по этой причине большинство ТСО имеют основной и резервный источники электропитания. В качестве основного источника электропитания ТСО, как правило, используется электрическая сеть систем электроснабжения общего назначения (далее – электросеть). В подавляющем большинстве ТСО в качестве резервных источников электропитания используются герметизированные свинцово-кислотные аккумуляторные батареи (далее – АКБ), позволяющие питать ТСО в случае выхода из строя основного источника электропитания.

Повышение сроков службы и эффективности применения АКБ, используемых для резервного электропитания ТСО, – комплексная задача, требующая выполнения ряда организационно-технических мероприятий на всех стадиях применения АКБ от расчета их параметров на этапе проектирования ТСО, осуществления их закупки и хранения до обеспечения оптимальных режимов их эксплуатации.

В ходе выполнения НИР было установлено, что **увеличению срока службы и эффективности применения АКБ** способствует выполнение следующих мероприятий:

- технически обоснованный выбор параметров АКБ, включающий в себя анализ условий и режимов ее эксплуатации, а также проведение необходимых расчетов ее емкости;
- уделение особого внимания выбору производителей закупаемых АКБ;
- проведение входного контроля АКБ при ее закупке;
- обеспечение указанного в паспорте изготовителя температурного режима хранения АКБ;
- обеспечение периодического контроля электрических параметров длительное время находящихся на хранении АКБ с возможностью проведения, при необходимости, их заряда;
- обеспечение оптимального (допустимого) для АКБ температурного режима эксплуатации;
- обеспечение оптимальных при эксплуатации АКБ режимов и электрических параметров ее заряда и разряда;
- обеспечение контроля электрических параметров АКБ в процессе эксплуатации с возможностью оперативной замены в случае преждевременного выхода ее из строя или выработки ресурса.

Примечания:

1. Мероприятия 1, 2 и 7 указаны для производителей ТСО, их следует выполнять при проектировании ТСО с АКБ.

2. Мероприятия 3 – 6, 8 указаны для технического персонала подразделений ВО и персонала уполномоченных сторонних организаций, их следует выполнять на этапе закупки, хранения и эксплуатации АКБ.

Остановимся на каждом из перечисленных мероприятий более подробно.

Технически обоснованный выбор параметров АКБ в первую очередь подразумевает проведение анализа условий и режимов работы ТСО, в составе которого в качестве резервного источника электропитания ее предполагается использовать. Как было упомянуто ранее, в большинстве ТСО, имеющих резервный источник электропитания, в качестве основного источника электропитания используется электросеть. Частота возникновения перебоев электросети на территории Российской Федерации неодинакова. Для большинства регионов Российской Федерации перебои в электросети – явление редкое и непродолжительное по времени.

К **основным факторам, влияющим на выбор АКБ при проектировании ТСО с АКБ**, можно отнести:

- рабочий температурный диапазон ТСО;
- электрические параметры режимов заряда и разряда АКБ;
- потеря емкости АКБ в процессе ее эксплуатации, обусловленная физико-химической деградацией ее компонентов и особенностями режимов эксплуатации.

Приняв во внимание перечисленные факторы, попробуем определить расчетным путем требуемую емкость АКБ и проанализировать полученные результаты.

Рабочий температурный диапазон ТСО с АКБ (как любого другого ТСО) задается в соответствии с классификацией [1]. Следовательно, рабочий температурный диапазон выбираемой АКБ должен соответствовать или быть шире аналогичного диапазона ТСО, в качестве резервного источника которого предполагается ее использование. Подчеркнем, что выполнение данного требования обязательно при проектировании ТСО с АКБ, но в случае эксплуатации ТСО на охраняемом объекте с более мягкими климатическими условиями, чем предусмотрено его классом, допустимо применение АКБ с температурным рабочим диапазоном, соответствующим температурным условиям охраняемого объекта.

Для примера влияния рабочей температуры АКБ на ее емкость рассмотрим характеристики АКБ Delta HR 12-28W. Так, в соответствии с графиком, приведенном на рис. 1, емкость АКБ прямо пропорциональна температуре окружающего воздуха.

Рассмотрим кривую, соответствующую разрядному току, значение которого численно равно $1/20 C_{АКБ}^1$ (при таком токе достигается стопроцентная энергоотдача АКБ). Как видно из графика, при температуре окружающего воздуха плюс 25 °С, емкость АКБ равна номинальной, при температуре минус

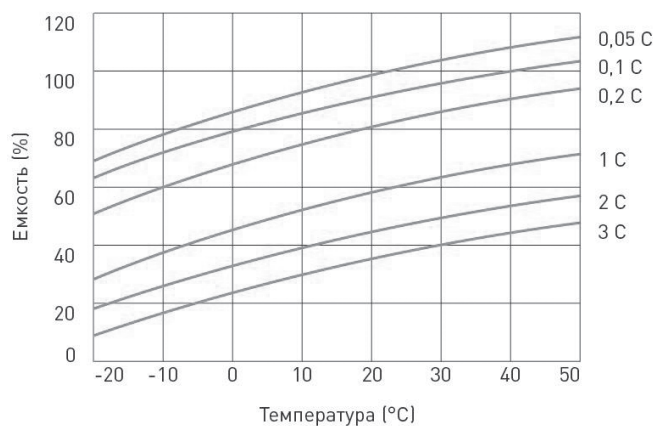

Рис. 1. Емкость АКБ Delta HR 12-28W в зависимости от температуры окружающего воздуха

20 °C – 70 % от номинальной, а при температуре плюс 50 °C – 110 % от номинальной.

Приведенные данные заставляют учитывать класс эксплуатации ТСО по [1] при расчете емкости АКБ. Соответственно, расчетная емкость АКБ должна быть домножена на поправочный коэффициент, учитывающий изменение емкости АКБ в зависимости от температуры окружающего воздуха. Для температуры плюс 25 °C, поправочный коэффициент равен 1, для температуры минус 20 °C – 1,43, для температуры плюс 50 °C – 0,9. Необходимо указать, что для расчета следует выбирать наихудшие для АКБ условия – минимальное значение рабочего температурного диапазона, соответствующее заданному классу ТСО с АКБ по [1].

При расчете емкости АКБ, наряду с условиями эксплуатации, следует учитывать и режимы ее эксплуатации, основные из которых – электрические параметры заряда и разряда АКБ. Так, в соответствии с данными производителей АКБ и результатами испытаний, проведенных в рамках выполнения НИР, энергоэффективность АКБ в значительной степени зависит от режимов ее заряда и значения тока разряда. Следует учесть, что в соответствии с информацией производителей АКБ как ток заряда, так и ток разряда имеют верхние пределы, выход за границы которых в лучшем случае приводит к значительному снижению энергоэффективности АКБ, в худшем – к ее преждевременному выходу из строя.

Для сохранения работоспособности большинства АКБ на всем протяжении срока эксплуатации их разрядный ток не должен превышать значения, численно равного $1/5 C_{\text{АКБ}}$ (с точки зрения обеспечения стопроцентной энергоотдачи – не более $1/20 C_{\text{АКБ}}$).

Табл. 1, взятая из [2], приведена в качестве справочного материала, используемого в тексте статьи, приведенном ниже.

¹ $C_{\text{АКБ}}$ – номинальная емкость АКБ.

К примеру, в качестве АКБ для ИЭПВР класса 1 с номинальным выходным током 2 А не может быть использована АКБ General Security GS 1.2-12 номинальной емкостью 1,2 А×ч, несмотря на то, что по расчету (отношение значения номинальной емкости АКБ к значению выходного тока) АКБ данной емкости способна питать ИЭПВР в течение требу-

Таблица 1

Требования к функциональной оснащенности источников электропитания вторичных с резервом (далее – ИЭПВР) в зависимости от их класса.

Дополнительные функции	Класс ИЭПВР			
	1	2	3	4
Время работы в режиме электропитания от АКБ для ИЭПВР, не менее (часов)	0,5	2,0	6,0	24,0
Наличие датчика вскрытия корпуса	+/-	+/-	+	+
Наличие режима непрерывного свечения красного цвета светового индикатора «АКБ»	–	+/-	+	+
Контроль снижения напряжения на АКБ	–	–	+/-	+
Обеспечение возможности передачи извещений о состоянии ИЭПВР по цифровому каналу передачи данных	–	–	–	+/-

«+» – обязательная функция, «+/-» – рекомендуемая функция

емого времени – 0,5 ч. Но в силу нелинейности зависимости энергоотдачи АКБ от разрядного тока, по данным, предоставленным производителем АКБ (рис. 2), ток 2 А АКБ General Security GS 1.2–12 может выдать в течение не более 15 минут.

В соответствии с графиком, приведенным на рис. 3, емкость АКБ Delta HR 12-28W (при использовании ее в буферном режиме) обратно пропорциональна сроку ее эксплуатации.

И если (по информации производителя) новая АКБ уже может иметь емкость равную не 100 %, а только 97 % от номинальной, то спустя половину

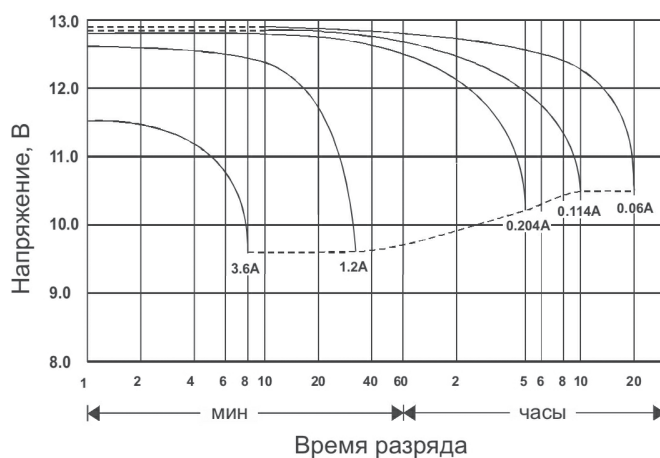

Рис. 2. Разрядные характеристики АКБ General Security GS 1.2–12 при различных значениях разрядного тока

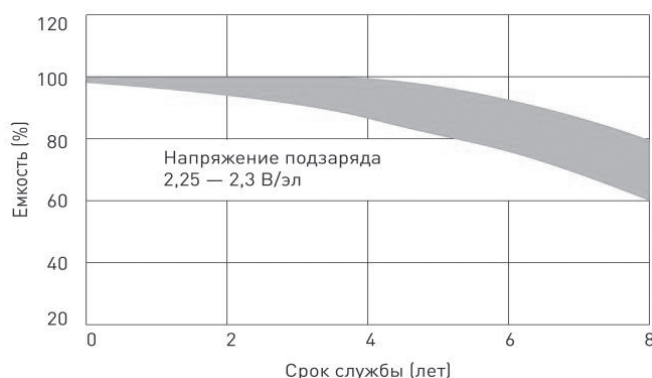

Рис. 3. Емкость АКБ Delta HR 12-28W (при использовании буферного режима) в зависимости срока службы АКБ

срока ее службы (4 года) емкость может снизиться до 85 %, а к концу срока службы – до 60 %. С учетом изложенного расчетная емкость выбираемой АКБ должна быть домножена на еще один поправочный коэффициент, учитывающий снижение емкости АКБ, происходящее из-за физико-химической деградации ее компонентов. В случае если предполагаемый срок использования АКБ составляет 1/2 срока ее службы, поправочный коэффициент равен 1,18, для срока использования, равного сроку службы, – 1,67.

По мнению авторов, несмотря на то, что практически все ТСО с АКБ, применяемые подразделениями ВО, используют АКБ исключительно в буферном режиме, небезынтересным будет проанализировать некоторые особенности работы АКБ, оптимизированных для работы в циклическом режиме (не исключена возможность возникновения необходимости применения ТСО, использующих АКБ в качестве основного источника электропитания – в циклическом режиме работы). Так, данные, представленные на рис. 4, демонстрируют зависимость срока службы АКБ Delta HR 12-28W (выраженную в количестве циклов разряда/заряда) от глубины ее разряда.

Очевидно прослеживается явно нелинейная зависимость, так, при стопроцентном разряде АКБ выдерживает чуть более 200 циклов, при пятидесятипроцентном разряде – вдвое больше, а при тридцатипроцентном – более 1200 циклов (так как на графике представлено только три кривые, принимаем, что тридцатипроцентный разряд является самым оптимальным для АКБ данного типа). Приведенные данные следует учитывать при расчете срока службы АКБ, понимая, что указываемые производителями АКБ сроки службы (выраженные в количестве циклов) обеспечиваются при циклическом разряде АКБ на 30 или менее процентов от ее номинальной емкости. Таким образом, расчетная

емкость выбираемой АКБ (при использовании ее в циклическом режиме) должна быть домножена еще на один поправочный коэффициент, учитывающий ограничение на глубину циклического разряда АКБ. Данный поправочный коэффициент при условии обеспечения максимального количества циклов заряда/разряда равен 3,33.

Для расчета емкости АКБ, требуемой для ИЭПВР, $C_{РАСЧ}$, $A \times ч$, учитывающего условия ее эксплуатации, режимы работы и физико-химические свойства, предлагается использовать формулу (1) для АКБ, предназначенных для работы в буферном режиме, и формулу (2) для АКБ, предназначенных для работы в циклическом режиме.

$$C_{РАСЧ} = I_{НОМ} \times T_{РАБ} \times k_{ТЕМП} \times k_{ИСП}, \quad (1)$$

где

$I_{НОМ}$ – номинальный выходной ток ИЭПВР, А (в соответствии с [2] выбирается из ряда 0,2; 0,5; 1,0; 2,0; 5,0; 10,0 А);

$T_{РАБ}$ – время работы ИЭПВР в резервном режиме, ч (0,5 ч – для ИЭПВР класса 1; 2 ч – для ИЭПВР класса 2; 6 ч – для ИЭПВР класса 3; 24 ч – для ИЭПВР класса 4);

$k_{ТЕМП}$ – поправочный коэффициент, учитывающий температуру окружающего воздуха (1 – для температуры плюс 25 °С, 1,43 – для температуры минус 20 °С, 0,9 – для температуры плюс 50 °С);

$k_{ИСП}$ – поправочный коэффициент, учитывающий предполагаемый срок использования АКБ до ее замены (1,18 – для срока использования АКБ, составляющего 1/2 срока ее службы, 1,67 – для срока использования АКБ равного сроку ее службы).

Примечания:

1. Значения поправочных коэффициентов, зависящие от конкретного типа АКБ, следует уточнять у конкретных производителей АКБ.

2. Должно выполняться неравенство $C_{РАСЧ} \geq m \times I_{НОМ}$, где m – коэффициент запаса, зависящий от максимального разрядного тока, допусти-

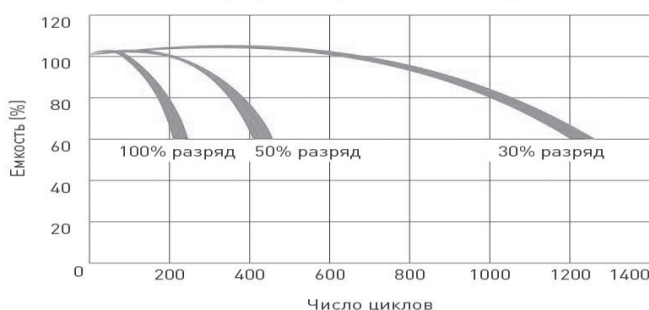

Рис. 4. Срок службы АКБ Delta HR 12-28W (при использовании циклического режима заряда) в зависимости от степени ее разряда

мого для АКБ конкретного типа, может принимать значения в диапазоне от 1 (для АКБ с повышенным разрядным током) до 5 (для обычных АКБ). Если неравенство не выполняется, то емкость АКБ принимается численно равной значению $m \times I_{\text{НОМ}}$.

В качестве примера по формуле (1) рассчитаем минимальную емкость обычной АКБ, работающей в буферном режиме (планируемый срок использования АКБ составляет 1/2 срока ее службы), для ИЭПВР класса 2 с номинальным выходным током 5 А, предназначенным для работы при температуре окружающего воздуха – 20 °С.

$$C_{\text{РАСЧ}} = 5 \text{ А} \times 2 \text{ ч} \times 1,43 \times 1,18 = 16,874 \text{ А} \times \text{ч}.$$

Проверочное неравенство не выполнилось, так как $16,874 \leq 5 \times 5$, из чего следует, что минимальная емкость рассчитываемой АКБ должна составлять 25 А×ч.

$$C_{\text{РАСЧ}} = I_{\text{НОМ}} \times T_{\text{РАБ}} \times k_{\text{ТЕМП}} \times k_{\text{СТЕП}}, \quad (2)$$

где

$I_{\text{НОМ}}$ – номинальный выходной ток ИЭПВР, А;

$T_{\text{РАБ}}$ – время работы ИЭПВР в резервном режиме, ч;

$k_{\text{ТЕМП}}$ – поправочный коэффициент, учитывающий температуру окружающего воздуха;

$k_{\text{СТЕП}}$ – поправочный коэффициент, учитывающий глубину разряда АКБ в циклическом режиме работы (3,33 – при тридцатипроцентном разряде, обеспечивающем максимальное количество циклов заряда/разряда).

Для данной формулы справедливы примечания, приведенные для формулы (1).

В качестве примера по формуле (2) рассчитаем минимальную емкость обычной АКБ, работающей в циклическом режиме (тридцатипроцентный разряд), для ИЭПВР класса 2 с номинальным выходным током 5 А, предназначенным для работы при температуре окружающего воздуха + 25 °С.

$$C_{\text{РАСЧ}} = 5 \text{ А} \times 2 \text{ ч} \times 1 \times 3,33 = 33,3 \text{ А} \times \text{ч}.$$

Проверочное неравенство выполнилось, так как $3,33 \geq 5 \times 5$, из чего следует, что минимальная емкость рассчитываемой АКБ должна составлять 33,3 А×ч.

Уделение особого внимания выбору производителей АКБ продиктовано тем, что в настоящее время на рынке автономных элементов электропитания присутствует целый ряд недобросовестных производителей, предлагающих АКБ низкого качества либо предоставляющих заведомо ложную информацию о технических параметрах производимых ими АКБ. Как показали результаты испытаний АКБ, проведенных в рамках НИР, даже у известных в Российской Феде-

рации производителей АКБ технические параметры АКБ (из одной партии) имеют значительный разброс и далеко не всегда соответствуют требованиям, указанным в технической документации на них. В связи с чем подход к выбору производителя АКБ должен быть особенно тщательным и взвешенным, причем, как показывает практика, наличие хорошо зарекомендовавшего себя конкретного типа АКБ не гарантирует того, что все остальные типы АКБ, выпускаемые данным производителем, будут высокого качества. Так, на испытаниях АКБ Delta HR 12-28W продемонстрировали наилучшие результаты по сравнению с АКБ равной емкости того же производителя Delta CT 1207 и Delta DT 1207. При этом более высокая цена первой из указанных АКБ компенсируется значительно большим сроком ее службы.

На этапе закупки АКБ необходимо проводить их минимальный входной контроль, включающий визуальный осмотр, проверку сопроводительных документов (сертификаты или декларации качества, эксплуатационную документацию, гарантийные документы и т. д.), проверку даты изготовления, выборочный (а лучше сплошной) контроль электрических параметров АКБ. Визуальный осмотр АКБ призван выявить механические повреждения или признаки несоблюдения условий хранения.

Наличие пакета сопроводительных документов является весомым аргументом, подтверждающим надежность производителя и качество самих АКБ. Правильно оформленные гарантийные документы позволят в случае необходимости произвести замену бракованных АКБ или вернуть денежные средства, затраченные на их закупку. В случае если с момента изготовления АКБ прошло более года, существует большая вероятность того, что часть из них окажется частично или полностью неработоспособна (*закупать такие АКБ без сплошного контроля электрических параметров нельзя!*). В идеальном случае для проверки электрических параметров закупаемых АКБ следует использовать специальные тестеры АКБ, позволяющие оперативно оценить степень ее заряженности и реальную остаточную емкость. Из-за высокой стоимости тестеров АКБ широкое их применение маловероятно. В случае их отсутствия оценить состояние АКБ можно при помощи мультиметра, замерив напряжение разомкнутой цепи АКБ. Если замеренное напряжение на обычной АКБ составляет менее 1,87 В на один элемент (11,2 В для АКБ с номинальным напряжением 12 В), это свидетельствует о глубоком разряде АКБ (*такие АКБ закупке не подлежат!*).

Как правило, между закупкой и вводом АКБ в эксплуатацию проходит сравнительно небольшой период времени. Однако не исключена вероятность продолжительного хранения АКБ до их использова-

ния. В этом случае требуется соблюдать указанные в технической документации условия хранения АКБ, осуществлять периодический контроль их электрических параметров и при необходимости заряд. Герметизированные необслуживаемые свинцово-кислотные аккумуляторные батареи, как следует из их названия, сравнительно не требовательны к условиям хранения – основной параметр среды, наиболее важный для них, – это температура окружающего воздуха. В технической документации на АКБ указан диапазон температур окружающего воздуха, при котором обеспечивается неизменность параметров АКБ при хранении. Так как данный диапазон достаточно широк, проблем с хранением АКБ возникать не должно. Вместе с тем следует избегать хранения АКБ в помещениях, температура окружающего воздуха в которых может опускаться ниже минус 20 °С или подниматься выше 50 °С. Выдерживание температурного режима хранения АКБ в границах заданного диапазона недостаточно. Необходимо осуществлять периодический (не реже 1 раза в месяц) контроль электрических параметров АКБ. Как было сказано ранее, для этого оптимально использовать специальный тестер АКБ, при его отсутствии – мультиметр. При снижении напряжения разомкнутой цепи АКБ до 1,87 В на один элемент (11,2 В для АКБ с номинальным напряжением 12 В) их следует подзарядить. При этом значение зарядного напряжения следует взять из технической документации на конкретную АКБ (на корпусах большинства АКБ имеется маркировка с указанием диапазонов зарядных напряжений для циклического и буферного режимов использования АКБ). Установка зарядного напряжения из диапазона напряжений, соответствующего использованию АКБ в буферном режиме, предпочтительнее, так как при этом в случае непреднамеренного превышения времени заряда не произойдет перезаряд АКБ. Ограничение по зарядному току следует установить в диапазоне численно равном от $1/5 C_{\text{АКБ}}$ до $1/20 C_{\text{АКБ}}$.

В технической документации на АКБ указан диапазон температур окружающего воздуха, при котором обеспечивается сохранность АКБ не только при

хранении, но и в процессе эксплуатации. Причем диапазоны температур окружающего воздуха различны для АКБ, находящихся в процессе заряда и разряда. Соблюдение данных температурных диапазонов позволит обеспечить сохранность АКБ на протяжении всего срока их эксплуатации. Как показали результаты испытаний АКБ, на заряд АКБ отрицательная температура окружающего воздуха практически не оказывает влияния, в то время как разряд АКБ при отрицательных температурах значительно сокращает их энергоотдачу. Для нейтрализации отрицательного воздействия низких температур на АКБ предлагается использование специальных термошкафов, позволяющих поддерживать положительную температуру ТСО с АКБ, размещаемых в неотапливаемых помещениях. Электропитание термошкафа, как и ТСО в него помещенного, осуществляется от основного источника электропитания – электросети. При пропадании электросети ТСО перейдет на резервный источник электропитания – АКБ, нагрев термошкафа прекратится, но температура внутри термошкафа некоторое время (сопоставимое с заданным временем работы ТСО от резервного источника электропитания) останется положительной за счет малой теплопроводности оболочки термошкафа. Это позволит АКБ обеспечить работоспособность ТСО в резервном режиме в течение всего необходимого интервала времени.

В заключение хочется сказать, что, по мнению авторов, ознакомление с предложенными в статье мероприятиями будет полезно как производителям ТСО, использующим АКБ в качестве резервного источника электропитания, так и техническому персоналу подразделений ВО, осуществляющему эксплуатацию и сопровождение таких ТСО.

Несмотря на то, что НИР выполнялась в интересах ГУВО Росгвардии и в ней в первую очередь учитывались особенности организации службы подразделений ВО, рекомендации по выбору, хранению и эксплуатации АКБ могут представлять интерес для целого ряда иных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, применяющих в своей служебной деятельности АКБ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГОСТ Р 54455-2011 (МЭК 62599-1:2010) «Системы охранной сигнализации. Методы испытаний на устойчивость к внешним воздействующим факторам».

2. Единые требования к системам передачи извещений, объектовым техническим средствам охраны

и охранно-противоугонным устройствам автотранспортных средств, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации.

A.V. DAVYDOV
D.V. KOTOV

А.В. ДАВЫДОВ
Д.В. КОТОВ

Защита от коррозии металлоконструкций, применение холодного цинкования поверхностей металлических конструкций

Protection of metal constructions from corrosion, cold galvanizing of metal structions surface

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы коррозии металлов, порядок восстановления целостности металлических конструкций путем различных технологий. Предложена альтернатива использования холодного цинкования поверхностей металлических конструкций на основе тонкопленочного цинкового покрытия с катодной защитой.

Abstract. This article discusses the problems of metal corrosion, the procedure for restoring the integrity of metal structures through various technologies. An alternative usage of «cold galvanizing» of the surfaces of metal structures based on a thin film zinc coating with cathodic protection is proposed.

Ключевые слова: коррозия металлов, агрессивность атмосферы, окружающая среда, защита металлов, антикоррозионное покрытие, ZINGA®.

Keywords: metal corrosion, atmospheric aggressiveness, environment, metal protection, anticorrosion coating, ZINGA®.

Коррозия – это процесс самопроизвольного разрушения металлов и их сплавов под влиянием внешней среды (от лат. corrosio — «разъедание»).

Коррозия – результат взаимодействия металла с веществами-окислителями, к которым относятся кислород, водород, кислоты, щелочи. Основной характеристикой коррозии является окислительно-восстановительная реакция. Металл при коррозии окисляется, восстанавливая окислительный компонент среды.

В результате коррозии ухудшаются многие свойства изделий: уменьшаются их прочность, пластичность, блеск, снижается электропроводность и т. д.

В настоящее время борьбу с коррозией ведут сразу в нескольких направлениях – пытаются изменить среду, в которой работает металлическое изделие, повлиять на коррозионную устойчивость самого материала, предотвратить контакт между металлом и агрессивными веществами внешней среды.

Условиями для образования коррозии являются присутствие металла – простого или сложного вещества (сплава), а также наличие коррозионной среды – активных веществ, находящихся вокруг металла и воздействующих на его поверхность. Также влияет на образование коррозии продолжительный период времени.

Полностью предотвратить коррозию можно только в инертной среде, например в такой, как атмосфера аргона. Однако создать такую среду при эксплуатации механизмов и конструкций в подавляющем большинстве случаев невозможно. На практике для снижения коррозионной активности среды из нее стараются удалить компоненты, реагирующие на коррозию различными способами. Например, снижают кислотность водных растворов, с которыми могут контактировать металлы. Одним из методов борьбы с коррозией железа и его сплавов является удаление из водных растворов кислорода и диоксида углерода. В энергетике

и некоторых отраслях техники воду освобождают также от хлоридов, которые стимулируют локальную коррозию. Для снижения кислотности почвы проводят известкование.

Коррозия металлов наносит огромный вред в результате человеческой деятельности:

- возникают огромные материальные потери из-за разрушения нефтепроводов, газопроводов, деталей техники, автомобилей, оборудования, используемых в различных производствах;
- уменьшается надежность металлоконструкций;
- наносится ущерб природе и здоровью человека;
- загрязняется продукция, а следовательно, снижается ее качество.

Коррозией автомобиля можно назвать разрушение металлических частей машины под воздействием агрессивной окружающей среды, а также вследствие нерационального конструирования и небрежного обращения.

Средний срок службы автомобиля, заявленный большинством производителей, составляет около 15–20 лет.

На срок службы автомобиля существенное влияние оказывают три основных фактора:

- условия окружающей среды;
- условия эксплуатации;
- технический уровень автомобиля.

Условия эксплуатации зависят только от нескольких факторов. К ним относятся различные условия хранения, периодичность и качество технического обслуживания (использование машины с учетом ее возможностей и технических характеристик, отношение водителя во время езды и т. п.).

По результатам наблюдений в большей степени подвергаются коррозии следующие элементы: поперечины, стойки, различные опоры (которые находятся под нагрузкой) и кронштейны пружин, лонжероны, двери, днище кузова автомобиля, ниши фар, крылья и бамперы.

Конструкторы и химики серьезно задумались: как защитить автомобильный кузов от коррозии. Что можно сделать прямо на конвейере?

Кузов можно изготовить из пластика или алюминия, что некоторые фирмы активно применяют в процессе изготовления транспортного средства. Такие материалы стойки к коррозии, поэтому такой автомобиль будет «жить долго и счастливо», но, увы, он будет весьма дорогим.

Стальные кузова фосфатируют, окрашивают, наносят на днище слой поливинилхлорида. Сварные швы защищают специальными герметиками и мастиками. В некоторых случаях модели оцинковывают (проводят горячее цинкование).

Для противостояния атмосферной коррозии на стальные изделия наносятся тонкие покрытия из

других металлов, более устойчивых к воздействию влаги и кислорода.

Для замедления коррозии на поверхность металла наносят лаки и краски, минеральные масла и смазку.

Защита одного металла другим, более активным, устойчивым к коррозии, эффективна. Более активный металл (например, цинк на поверхности железа) защищает от разрушения менее активный металл.

Современная промышленность, разрабатывая лакокрасочные изделия, предлагает множество красок, в состав которых входит цинк. Однако это не значит, что окрашиваемая поверхность обладает такими же свойствами, что и после холодного цинкования. Метод холодного цинкования был назван таковым из-за отсутствия требований к соблюдению температурного режима.

Как один из вариантов борьбы с коррозией металлов, различных видов металлоконструкций рассмотрим использование холодного цинкования поверхностей металлических конструкций на основе тонкопленочного цинкового покрытия с катодной защитой, активно позиционирующегося на российском рынке.

Холодное можно использовать для обработки следующих элементов:

- металлоконструкций;
- резервуаров;
- труб;
- контейнеров;
- мостов;
- транспорта;
- морских судов;
- опор линий электропередачи.

В зависимости от условий обработки можно выбрать способ нанесения состава на поверхность:

- распыление;
- окунание;
- облив;
- ручное покрытие валиком или кистью.

Рабочий состав для обработки – это цинк (цинкосодержащая краска) с добавлением полимеров различного происхождения, увеличивающий адгезию к поверхности. Требования межгосударственных стандартов таковы, что массовая доля цинка должна составлять не менее 95 %. Чтобы достичь качественного результата размер фракции не должен превышать 15 микрон. Краска, изготовленная с соблюдением вышеуказанных параметров, способна обеспечить надежную защиту от вредных факторов, в том числе и коррозии. При обработке с соблюдением всех технологических требований срок службы покрытия заявлен 35–50 лет.

По сравнению с прочими способами защиты метод холодного цинкования обладает следующими преимуществами:

- технология позволяет обрабатывать любые поверхности независимо от их формы, размера и фактуры объекта.
- перед покраской изделия не нужно разбирать, что уменьшает трудоемкость и сокращает срок обработки. После холодного цинкования допустимо проведение сварочных работ, которые не влияют на целостность покрытия. На шов можно нанести свежий защитный слой.
- большую часть времени занимают подготовительные работы. Непосредственно процесс нанесения покрытия длится недолго.
- технология допускает проведение работ при температуре от -20 до $+40$ °С.
- при сравнении с прочими методами цинкования себестоимость холодного метода гораздо ниже.

Процесс антикоррозионной защиты и влияния «активного цинка» представлен на рис. 1. Слева представлена коррозионная реакция железа, справа – реакция цинка при выполнении защиты железа.

Рис. 1. Влияние холодного цинкования на процесс коррозии металла

Из данных рисунка видно, что между цинком и железом должен быть электропроводный контакт, без которого не будет осуществляться движение электронов (образующихся при расходовании цинка) на железный электрод.

При использовании цинкового порошка его гранулометрическое распределение должно обеспечивать электрическую проводимость между сталь-

ной поверхностью и частицами цинка. Электроны, которые образуются на границе цинка и поверхности стали (где цинк может расходоваться), должны иметь возможность передаваться на сталь.

Таким образом, если частицы цинка не контактируют друг с другом, то передача электронов не осуществляется и катодная защита не обеспечивается. Этим объясняется то, почему сухое цинковое покрытие должно содержать по меньшей мере 92 % цинка.

Для получения наиболее понятной картины такого вида покрытия в рамках исследования рассмотрим двух основных поставщиков цинкового покрытия, представленных в российском сегменте оказания услуг.

Бельгийской компанией ZingaMetall был представлен тонкопленочный однокомпонентный состав покрытия ZINGA®, который по своим свойствам способен конкурировать с так называемым горячим оцинковыванием¹.

Антикоррозионное покрытие ZINGA® — это состав на основе цинка, который является активным средством для защиты от коррозии черных металлов. Тонкопленочное однокомпонентное цинковое покрытие содержит 96 % цинка (пыль) в своем составе. Данное покрытие является металлическим, а не лакокрасочным. Главным преимуществом средства является большое содержание цинка и различных активных химических веществ. Этот метод носит название катодной (активной) защиты посредством жертвенных электронов. За счет плотного покрытия металлов цинком мы как бы «обманываем» коррозию, так как цинк ей практически не подвержен.

Некоторые страны так же широко применяют ZINGA®. Например, в Беларуси она часто используется на крупных сельскохозяйственных предприятиях. В строительстве мостов и перекрытий ZINGA® играет важнейшую роль, ведь от прочности этих конструкций зависят жизни множества людей.

Согласно отчетам армии США (рис. 2) разрешено использование краски с высоким содержанием цинка (ZRP) в качестве неотъемлемого компонента для защиты от коррозии наземного оборудования. Она обеспечивает жертвенную катодную защиту стальных поверхностей и была продемонстрирована как проверенная и зрелая технология для контроля коррозии.

Согласно техническому отчету Упрдор «Холмогоры»² Архангельской области полагается, что в

¹ Покрытие металла слоем цинка для защиты от коррозии путем окунания изделия в ванну с расплавленным цинком при температуре около 460 °С.

² Федеральное казенное учреждение «Управление автомобильной магистрали Москва – Архангельск Федерального дорожного агентства».

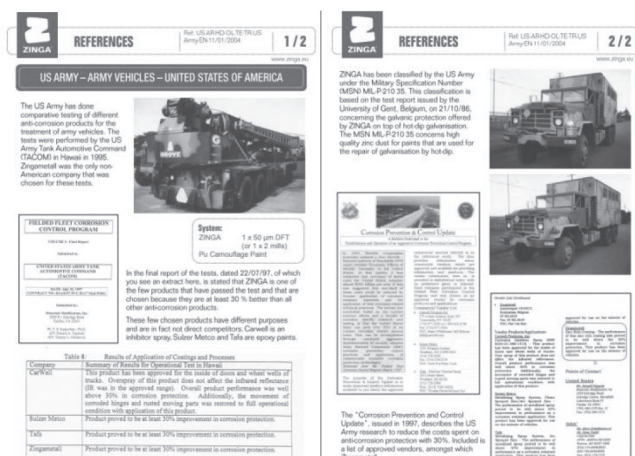

Рис. 2. Доклад инженеров армии США о результатах тестов покрытия с использованием метода холодного цинкования

январе 2002 года было произведено экспериментальное нанесение цинкового покрытия ZINGA® на фрагмент дорожного покрытия после предварительной очистки и нанесения покрытия в 2–2,5 слоя в 110–130 микрон. В декабре 2004 года комиссией подтверждаются исключительные защитные свойства покрытия ZINGA® и рекомендуются к широкому применению на объектах дорожного строительства.

Из анализа результатов использования Центрального ордена Трудового Красного Знамени Научно-исследовательского и проектного института строительных металлоконструкций имени Н.П. Мельникова (рис. 3) следует, что в 2018 году проведены испытания лакокрасочного покрытия цинконаполненным материалом ZINGA® одним слоем 80–95 микрон. Покрытия нанесены на поверхность стальных пластин сухим абразивным струйным способом. Система покрытия выдержала 225 циклов ускоренных климатических испытаний по методу 6 ГОСТ 9.401–91¹.

На основании результатов ускоренных климатических испытаний в течение года прогнозируемый срок службы покрытия на основе материалов ZINGA® толщиной не менее 80 мкм составляет в условиях открытой промышленной атмосферы умеренного и холодного климата не менее 25 лет.

В соответствии с актом по опытному нанесению на элементы металлоконструкций антикоррозийного покрытия ZINGA® общества с ограниченной ответственностью «ООО Тюменьстальмост» от 05.03.2019 года комиссией вынесено утверждение о целесообразности применения покрытия ZINGA®

для защиты от коррозии металлоконструкций в заводских условиях при высокой интенсивности их эксплуатации.

Другим представителем разработки и поставки цинкового покрытия является российская группа компаний «ХИМГРАНД», основанная ведущими специалистами в области теплоизоляции и защиты от коррозии.

Группа компаний «ХИМГРАНД» является российским производителем широкого спектра промышленных защитных лакокрасочных материалов. Она была основана в 2003 году в городе Руза специалистами по антикоррозионной защите на базе Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева и Института физической химии Академии наук.

Компанией предлагаются высококачественные составы для холодного цинкования: КЕРАМИЦИНК, КЕРАМИКОР. Так же, как и продукция бельгийской компании ZINGA®, данные покрытия обладают протекторным действием, характерным для горячего и гальванического цинковых покрытий, и обеспечивают многолетнюю протекторную защиту от коррозии сталей и других металлов в водных средах, почве, атмосфере.

Защитное действие составов для холодного цинкования КЕРАМИЦИНК и КЕРАМИКОР превосходит горячее и гальваническое цинкование.

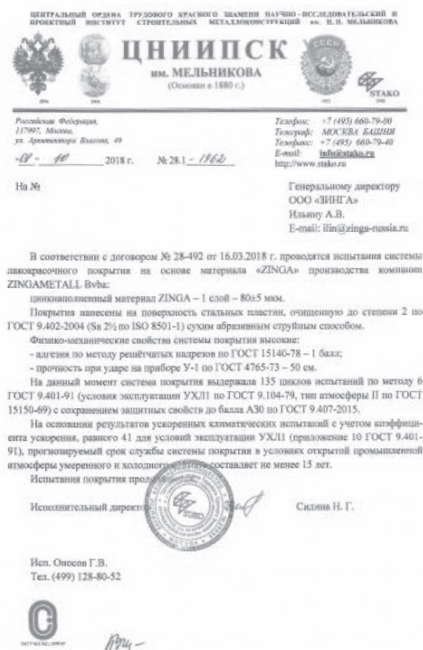

Рис. 3. Результаты испытаний покрытия ZINGA®

¹ Единая система защиты от коррозии и старения (ЕСЗКС). Покрытия лакокрасочные. Общие требования и методы ускоренных испытаний на стойкость к воздействию климатических факторов.

Состав для холодного цинкования КЕРАМИЦИНК может легко наноситься при отрицательных температурах (до минус 25 °С), обладает хорошей адгезией и совместимостью с другими лакокрасочными материалами.

Покрытие КЕРАМИЦИНК – это тонкопленочное цинковое покрытие, обладающее высокими защитными свойствами и высокой адгезией к металлическим поверхностям, которое предназначено для антикоррозионной защиты наружных и внутренних поверхностей промышленного оборудования и металлических конструкций. Это покрытие эластично, устойчиво к вибрационным, ударным нагрузкам и истиранию, работает в диапазоне температур от минус 60 °С до плюс 150 °С.

Состав холодного покрытия КЕРАМИЦИНК легко совместим с 90 % органорастворимых финишных покрытий. Гарантированно совместим с полиуретановыми, уретанакриловыми, акриловыми, эпоксидными, хлорвиниловыми, хлоркаучуковыми, алкидными покрытиями. Для идеальной совместимости рекомендуется выждать после нанесения состава не менее 4–5 часов, чтобы растворитель улетучился и не препятствовал в дальнейшем адгезии. Возможно использование в качестве грунта под порошковые краски.

Покрытие устойчиво в пресной и морской воде, водных растворах солей (рН = 6,0 — 10,0), в этиловом спирте и его водных растворах, допускается использование в системе централизованного холодного водоснабжения.

В водных растворах солей, пресной и морской воде КЕРАМИЦИНК эффективно защищает сталь от коррозии. Благодаря нетоксичности компонентов его можно использовать под питьевую воду. Цинк корродирует и истощается со временем, тем

самым защищая сталь. Скорость равномерной коррозии в морской воде около 10 микрон в год. Для достижения наилучшего эффекта и продолжительности срока службы в морской среде лучше перекрыть покрытие полиуретановым либо эпоксидным лаком.

В земле состав для холодного цинкования КЕРАМИЦИНК наиболее эффективно защищает сталь от коррозии при изолировании от среды лаком.

Предприятие-изготовитель гарантирует соответствие предоставляемого материала требованиям спецификации при соблюдении потребителем условий транспортирования, хранения, указаний по применению.

В целях подтверждения результатов метода холодного цинкования поверхностей металлоконструкций в первом квартале 2021 года в Пермском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации в рамках проведения занятий с курсантами на базе учебной лаборатории факультета (технического обеспечения) спланировано проведение экспериментального нанесения холодного цинкования на металлоконструкции, находящиеся в условиях интенсивной эксплуатации в военном институте. Итоги эксперимента планируется подвести после 1,5–2 лет эксплуатации оборудования.

Таким образом, на основе полученных данных из ряда проверенных источников о практическом использовании холодного цинкования в различных условиях можно предположить, что использование тонкопленочного однокомпонентного цинкового покрытия позволит добиться увеличения сроков службы металлоконструкций, в том числе и военной техники в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эванс Ю.Р. Коррозия и окисление металлов. М. : Машгиз, 1962. С. 855.

2. Рачев Х., Стефанова С. Справочник по коррозии. Мир, 1982. С. 519.

3. Малахов А.И., Жуков А.П. Основы металловедения и теории коррозии : учебник для машиностроительных техникумов. М. : Высшая школа, 1978. 192 с.

4. Улиг Г.Г., Ревы Р.У. Коррозия и борьба с ней. Введение в коррозионную науку и технику: пер. с

англ. / под ред. А.М. Сухотина. М. : Химия, 1989. Пер. изд., США, 1985. 456 с.

5. Информационный портал: okorrozii.com@yandex.ru

6. http://www.biohim.ru/obl_prim/avto.php

7. <https://www.zinga-russia.ru>

8. <https://wikimetall.ru/metallООbrabotka/holodnoe-tsinkovanie.html>

9. <http://xn--80ajkagelkw7d.com/products/himgrand.html>

Наши авторы

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник 4-го научного отдела Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-полковник в отставке.

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, начальник 4-го научного отдела Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Шидловский Леонид Дмитриевич, с 2017 по 2020 год – советник директора Росгвардии, старший научный сотрудник 3 научного отдела (исследования проблем обеспечения государственной и общественной безопасности) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке.

Марценюк Юрий Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, начальник Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-майор.

Беркутов Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, начальник отделения – заместитель начальника 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Князев Алексей Борисович, кандидат педагогических наук, начальник группы 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Шитько Вячеслав Викторович, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного имени Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник запаса.

Ювачёв Максим Юрьевич, начальник 3-го научного отдела (исследования проблем обеспечения государственной и общественной безопасности) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Абрамов Михаил Александрович, доктор культурологии, профессор, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Колосков Алексей Анатольевич, заместитель начальника отдела развития централизованной охраны Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Дворкина Марина Вячеславовна, начальник сектора отдела научно-технической информации Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Давыдов Александр Викторович, преподаватель кафедры эксплуатации автобронетанковой техники Пермского института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Котов Дмитрий Владимирович, старший преподаватель кафедры эксплуатации автобронетанковой техники Пермского института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.